

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Маринович Анна Николаевна

Специфика медийного освещения
современных политических процессов
(на примере сирийского вооруженного конфликта)

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель: Чесноков А.С.,
доктор политических наук, доцент

Екатеринбург – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Трансформация политических процессов под влиянием информационно-коммуникационных технологий: теоретические аспекты	21
1.1. Сущность и особенности феномена медиатизации политических процессов.....	21
1.2. Политические и технологические характеристики современного информационного пространства.....	53
Глава 2. Роль и значение медиа в современных политических процессах.....	78
2.1. Специфика формирования российской и американской информационных повесток о сирийском вооруженном конфликте	78
2.2. Медиаценарии перспектив развития политической ситуации в Сирии.....	122
Заключение	134
Список литературы	139

Введение

Актуальность темы исследования

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вывело политические процессы на новый информационный уровень: политические события активно освещаются в информационном пространстве, в политической практике используется медианструментарий и новые механизмы реализации власти, изменился и тип коммуникации. Значимым компонентом современных политических процессов стали публичность, медийность (медиатизация политики¹). В результате возникновения новых субъектов политического пространства произошло перераспределение власти.

Среди внешнеполитических тенденций проникновения информационных технологий в политическую плоскость можно отметить такие феномены, как «цифровая дипломатия» или «твитпломатия», создание имиджевой привлекательности государства с использованием медиаинструментов как элементов «мягкой силы», «информационный пресс», которым оказывают давление, в том числе на глав государств.

В информационном пространстве технологическое развитие привело к возникновению такого феномена как медиаконвергенция: появление нового типа СМИ – медиа², отличительными особенностями которого являются интерактивный контент, значительное удешевление стоимости производства

¹ Медиатизация политики – влияние информационно коммуникационных технологий и интернет-СМИ (медиа) на политические процессы. Е. Г. Грибовод определяет медиатизацию политики, как «процесс интеграции политического пространства и медийной сферы, в результате которого происходит взаимная трансформация политического дискурса и медиадискурса». Грибовод, Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Грибовод Екатерина Григорьевна. — Екат., 2017. — С 3.

² Медиа – официальные средства массовой информации, представленные в сети интернет. Отличительными особенностями медиа являются: мультиплатформенность, мультимедийность, интерактивность. Согласно Федеральному закону от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" электронными средствами массовой информации не являются блоги, социальные сети и другие интернет-платформы [электронный ресурс] // Администрация президента России. – 29.07.2017. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42170> (дата обращения 20.01.2018).

информации, беспрецедентная оперативность создания сообщений и безграничность распространения новостей. Проникновение медиа в повседневность носит интенсивный характер и привело к увеличению вовлеченности общественности в информационные и политические процессы, информационной зависимости. Создавая повсеместное, зачастую агрессивное виртуальное информационное пространство, медиа оказывают существенное влияние на восприятие общественностью политической реальности и задают модели политического поведения, что определяет крайне высокую значимость медиа в современных политических процессах.

Осознавая влияние современных информационных технологий и виртуального информационного пространства на общественное мнение и политические процессы, представители правительственных структур отмечают необходимость выстраивания коммуникации с гражданами и формирования информационной повестки через использование новых информационных инструментов. Выстраивание политической плоскости в виртуальное информационное пространство создает условия для легитимизации в публичном пространстве принимаемых властью решений, непосредственного влияния на общественное мнение, изучения общественных настроений, воздействия на информационную повестку, как на внутригосударственном, так и на внешнеполитическом уровне.

Беспрецедентно возросшая роль медиа и виртуального информационного пространства в современных политических процессах вызвала необходимость исследования крайне актуальной сегодня темы – выявления специфики формирования информационной повестки о современных политических процессах – и требует научного осмысления. В рамках анализа формирования виртуального информационного пространства и определения механизмов, которыми оперируют корреспонденты при создании информационной повестки о политических процессах проведено всестороннее изучение сирийского вооруженного конфликта, выбор которого обусловлен следующими причинами. Во-первых, вооруженный конфликт – политическое явление, о чем еще в XIX

веке в трактате «О войне» утверждал К. Ф. Клаузевиц: «Война — не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами»³. Во-вторых, сирийский вооруженный конфликт (начавшийся в 2011 году и продолжающийся по настоящее время) широко освещается мировыми медиа и затрагивает интересы не только непосредственных участников — сирийское правительство и армию, отряды вооруженной оппозиции и террористические группировки, — но и интересы стран Ближневосточного региона, а также крупнейших мировых держав.

Актуальность анализа специфики формирования информационного пространства электронными средствами массовой информации на примере конкретного вооруженного конфликта также определяется аспектом нестабильности современного миропорядка, турбулентности процессов, которые разворачиваются сегодня на мировой арене. Мир претерпевает серьезные трансформации, связанные с кризисом глобального мироустройства вследствие чего в разных уголках Земли разгораются новые конфликты. В период подобных нестабильных ситуаций, кризисов, политических изменений у общественности обостряется потребность в стабильности, определенной уверенности, понимании происходящих процессов, и люди чаще обращаются к СМИ как к посреднику, объединяющему общественность и проводнику, поясняющему политические процессы, события, обстоятельства и определяющему позицию по тому или иному вопросу.

Степень научной разработанности проблемы

Изучению сущности и особенностей политической коммуникации, анализу влияния информации и технологий на политические процессы, исследованию аспектов медиатизации политики и освещения политических событий посвящены работы значительного числа отечественных и зарубежных авторов. Также существует серьезная научная традиция исследования влияния информации и

³ Клаузевиц, К. О войне. В 2 т. Т. 1 / К. фон Клаузевиц. — М. ; СПб. : АСТ : Terra Fantastica, 2002. — С. 47.

средств массовой информации и коммуникации на политические, а также социальные, экономические процессы.

Вопросы информатизации общества и политической сферы подробно раскрываются в трудах Д. Белла, который внес существенный вклад в разработку концепции постиндустриального – информационного – общества. Согласно его теории, знания и информация становятся двигателями экономики, основой, формирующей социальную систему, что со временем трансформировало общественный уклад и политическую составляющую⁴. Впоследствии подход Д. Белла был дополнен постмодернистской концепцией «постсовременного общества» (Ж. Ф. Лиотар), концепцией «публичной сферы» (Ю. Хабермас), «технотронной концепцией» (З. Бжезинский), концепцией «нового индустриального общества» (Дж. Гэлбрейт). Значительный вклад в исследование особенностей информационных процессов, связанных с развитием интернета и технологий, также внесли М. Маклюэн и М. Кастельс⁵.

Следует отметить и значительный теоретический вклад в развитие концепции информационного общества с точки зрения увеличения объемов информации, скорости передачи данных и их влияния на общественность, таких представителей научного сообщества, как Г. Шиллер (сторонник неомарксизма), М. Альетт и А. Липиц (регуляционная теория), Д. Харви (гибкая аккумуляция), Э. Гидденс (рефлексивная модернизация), Ю. Хабермас, Н. Гарнжам (публичная сфера), Ж. Бодрийяр и М. Постер (постмодернизм), М. Пайор и Ч. Сейбл, Л. Хиршхорн (теория гибкой специализации), М. Кастельс⁶ (основатель теории

⁴ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Белл Д. — М. : Academia, 2004. — 948 с.

⁵ Лиотар, Ж. Ф. Состояние постмодерна / Ж. Ф. Лиотар. — пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. ; СПб. : Ин-т экспериментальной социологии : Алетейя, 1998. — 160 с.; Хабермас, Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. — под ред. М. Беляева ; пер. В. Иванова. — М. : «Весь Мир», 2016. — 344 с.; Бжезинский, З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники : пер. с англ. / З. Бжезинский. — М. : Прогресс, 1972. — 307 с.; Гэлбрейт, Д. К. Новое индустриальное общество / Д. К. Гэлбрейт. — АСТ, 2004. — 608 с.; Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. — пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундаментальной Социологии. — М. ; Жуковский, 2003. — 462 с.; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : Пер. с англ. / М. Кастельс. — науч. ред. пер. О. И. Шкаратан; Гос. ун-т высш. шк. экон. — М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

⁶ Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. — пер. с англ. В. М. Погостин, А. Н. Бурмистенко. — М. : «Мысль», 1980. — 326 с.; Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.; Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж.

информационно-сетевого общества). Зарубежные ученые акцентируют внимание на различных аспектах трансформации политических, общественных, экономических процессов. Одна группа авторов, соглашаясь с Д. Беллом и его сторонниками, полагает, что общество проходит переходный этап от индустриального к постиндустриальному или от промышленного к обществу услуг. Исследователи, придерживающиеся другого теоретического подхода, – к примеру, З. Бауман – обозначают данный аспект как переход от модерна к постмодерну. В работах С. Лэша и Дж. Урри информационные изменения представлены движением от организованного к дезорганизованному капитализму; для Ф. Фукуямы перемены означают «конец истории», полную победу рыночной экономики над обанкротившимся коллективистским экспериментом⁷.

Британский социолог Ф. Уэбстер предлагает несколько критериев определения современного общества как информационного: через технологические, экономические, пространственные, культурные изменения или связанные со сферой занятости⁸. Ученые, в чьих работах рассматриваются информационные трансформации с точки зрения технологического аспекта, сравнивают изобретение компьютеров с промышленной революцией, полагая, что развитие техники повлияло на скорость и объем распространения информации, что в свою очередь изменило политические и экономические процессы. Вопросы технологической трансформации исследуют Э. Тоффлер, М. Дертюзос⁹ (бывш. директор лаборатории компьютерной техники Массачусетского технологического института), его последователь Б. Гейтс. Ф. Махлуп, М. Порат, Ч. Лидбитер, Р.

Бодрийяр. — перевод О. А. Печенкина. — Тула, 2013. — 204 с.; Castells, M. *Communication, Power and Counterpower in the Network Society* // *International Journal of Communication*. 2007. — P. 238–266.

⁷ Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества* / З. Бауман; пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.; Lash S. *Sociology of Postmodernism*. L., 1990. — 316 p.; Urry J. *Global Complexities*. Oxford: Blackwell, 2003. — 184 p.; Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек* / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ : Ермак, 2004. — 592 с.

⁸ Уэбстер, Ф. *Теории информационного общества* / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.

⁹ Тоффлер, Э. *Третья волна*. : Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М. : Изд-во АСТ, 2002. — 781 с.; Dertouzos, M. L. *What Will Be: How the New World of Information Will Change our lives* [Электронный ресурс] / M. L. Dertouzos // *Harvard journal of law and technology*. — 1997. — №1 (11). — P. 277–285. — Режим доступа: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v11/11HarvJLTech277.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

Райх, П. Дрюкер¹⁰ и другие анализируют влияние развития информационных технологий с позиции экономико-политического подхода.

Теоретики пространственного подхода делают акцент на развитии информационно-коммуникационной составляющей, оказывающей влияние на организацию времени граждан. Концепция рассматривает изменение отношений времени и пространства: быстрая связь всех со всеми. Значительный теоретический вклад в исследование данного феномена внес социолог М. Кастельс.

Согласно культурной концепции, представителями которой являются Ж. Бодрийяр, У. Эко¹¹, современное общество перегружено информацией и является более информативным, чем предыдущие типы обществ, что сказывается на восприятии общественностью тех или иных сведений и фактов. Аспекты влияния информации и СМИ на политические процессы раскрывают такие исследователи, как Х. Кепплингер, К. Гросс, А. Хоскинс, П. Бурдьё, Т. Адорно¹² и другие.

Для современных исследований характерно многообразие подходов к изучению влияния информационно-коммуникационных технологий на политику и к рассмотрению медиатизации политических процессов. Выявление роли информационных технологий и средств массовой информации в современных

¹⁰ Machlup, F. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States* / F. Machlup. — Publisher Princeton, N. J., Princeton University Press, 1973. — 446 p.; Porat, M.U. *The Information Economy: Definition and Measurement* / M.U. Porat. — U.S. Government Printing Office, Washington, D.C, 1977. — 319 p.; Leadbeater, C. *Living on Thin Air: The New Economy* / C. Leadbeater. — Penguin Books Ltd; New edition edition, 2000. — 243 p.; Reich, R. B. *The Power of Public Ideas* / R. B. Reich. — Harvard University Press, 1990. — 272 p.; Дрюкер, П. Ф. *Бизнес и инновации* / П. Ф. Дрюкер. — пер. с англ. и ред. К. С. Головинского. — М. [и др.] : Вильямс, 2009. — 423 с.

¹¹ Бодрийяр, Ж. *Симулякры и симуляция* / Ж. Бодрийяр. — перевод О. А. Печенкина. — Тула, 2013. — 204 с.; Эко, У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию* / У. Эко. — пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.

¹² Kepplinger, H. M. *Framing Scandals: Cognitive and Emotional Media Effects* / H. M. Kepplinger // *Journal of Communication*. — 2012. — № 4 (62). — P. 659–681; Kepplinger, H. M. *Research note: Reciprocal effects of negative press reports* / H. M. Kepplinger // *European Journal of Communication*. — 2007. — № 3 (22). — P. 337–354; Kepplinger, H. M. *Reciprocal effects: Toward a theory of mass media effects on decision makers* / H. M. Kepplinger // *Harvard International Journal of Press/Politics*. — 2007. — №2 (12). — P. 3–23; Kepplinger, H. M. *Mediatization of politics: Theory and data* / H. M. Kepplinger // *Journal of Communication*. — 2002. — № 4 (52). — P. 971–986; Gross, K. *Framing persuasive appeals: Episodic and thematic framing, emotional response, and policy opinion* / K. Gross // *Political Psychology*. — 2008. — № 2 (29). — P. 169–192; Hoskins, A. *Risk media and the end of anonymity* / A. Hoskins // *Journal of Information Security and Applications*. — 2017. — № 34. — P. 2–7; Trevisan, F. *The Google voter: search engines and elections un the new media ecology* / F. Trevisan, A. Hoskins, S. Oates, D. Mahloully // *Information Communication and Society*. — 2016. — P. 1–18; Hoskins, A., O'Loughlin, B. *Arrested war: the third phase of mediatization* / A. Hoskins, B. O'Loughlin // *Information Communication and Society*. — 2015. — № 11 (18). — P. 1320–1338; Бурдьё, П. *О телевидении и журналистике* / П. Бурдьё. — пер. с фр. Т. В. Анисимовой, Ю. В. Марковой. — М. : Фонд науч. исслед. "Прагматика культуры" : Ин-т эксперимент. социологии, 2002. — 160 с.; Адорно, Т. *Диалектика просвещения* / Адорно Т. — М. : Директ-Медиа, 2007. — 101 с.

политических процессах получило развитие в кандидатских и докторских работах таких российских авторов, как О. Ф. Волочаева, Е. А. Ларионов, А. В. Пекониди, Д. М. Юсупова-Фарзалиева, А. К. Идаятов, З. А. Расулов, Н. В. Опанасенко, В. А. Филиппова, В. В. Пашинская, С. В. Володенков, Д. С. Полулях¹³ и др. Аспекты применения медиатехнологий в предвыборных кампаниях, влияние медиа на формирование демократического общества, использование интернет- и медиатехнологий в организации политических протестов и консолидации общественности отражены в диссертациях таких зарубежных исследователей, как Х. Л. Саймон Салазар, С. Инуконда, Р. Гарланд, Р. Ради, М. Бетлемидзе, Н. М. Наполитано, Х. Я. Юн и др.¹⁴

¹³ Волочаева, О. Ф. Политические процессы в современном информационном обществе: новые акторы и векторы развития [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Волочаева Оксана Федоровна. — Пятигорск, 2015. — 58 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23416> (дата обращения 20.01.2018); Ларионов, Е. А. Национальные новостные сети как актор современных международных отношений (на примере CNN и Russia Today) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Ларионов Евгений Анатольевич. — Пятигорск, 2015. — 154 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23290> (дата обращения 20.01.2018); Пекониди, А. В. Конструирование политического имиджа России современными печатными средствами массовой информации США [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пекониди Анастас Вячеславович. — Пятигорск, 2012. — 28 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=5642> (дата обращения 20.01.2018); Юсупова-Фарзалиева, Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Юсупова-Фарзалиева Диана Маликовна. — Пятигорск, 2015. — 164 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=5638> (дата обращения 18.12.2017); Идаятов, А. К. Медиакратия и ее роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Идаятов Ариф Курбанович. — М., 2014. — 192 с. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/accept/idayatov/ (дата обращения 20.01.2018); Расулов, З. А. Средства массовой информации и новые информационные технологии как регуляторы политических процессов: региональный аспект [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Расулов Заур Асадович. — М., 2014. — 25 с. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/rasulov/ (дата обращения 20.01.2018); Опанасенко, Н. В. Политические коммуникации в условиях развития электронных сетевых технологий: возможности анализа и измерения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Опанасенко Нина Васильевна. — М., 2016. — 157 с. — Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=19&mod=dis&dis_id=829 (дата обращения 20.01.2018); Филиппова, В. А. Формирование политической повестки дня в современных медиасферах (на примере России и Бразилии 2010-2014 гг.) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Филиппова Виктория Александровна. — СПб, 2016. — 204 с. — Режим доступа: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/12/1089.html> (дата обращения 20.01.2018); Пашинская, В. В. Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пашинская Виктория Викторовна. — Ростов-на-Дону, 2016. — 160 с. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/679892> (дата обращения 20.01.2018); Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. — М., 2015. — 441 с. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/10682839/> (дата обращения 20.01.2018); Полулях, Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Полулях Даниил Сергеевич. — М., 2016. — 173 с. — Режим доступа: <http://istina.msu.ru/dissertations/30283758/> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁴ Simon Salazar, H. L. Democracy, Television, and the Mediatization of Chilean Politics: How the Medium Became the Message in Post-Pinochet Chile [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy in Communication / H. L. Simon Salazar; University of California. — San Diego, 2016. — 445 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1851316130?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Inukonda, S. Media,

Вопросы влияния дискурса и медиа на политику рассматривают О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод, С. С. Бодрунова, И. М. Дзялошинский, Л. В. Сморгунов, В. И. Сурма¹⁵.

В раскрытии вопроса значимости медиа в современных политических процессах, в особенности во время «цветных революций» и «Арабской весны», немалое значение имеют труды следующих зарубежных исследователей: А. Искандар, М. Башри, Э. Чамс, Ч. Н. Хусейн, К. Вейланд, К. МакГарти, К. Н. О'Коннелл, М. Линч, Н. Хашеми, Е. Ф. Томас, Г. Лала, Л. Г. Е. Смит, А. Блюик, Д. Бесант, А. Робертсон¹⁶ и другие.

globalization and nationalism: The case of separate Telangana [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / S. Inukonda; Bowling Green State University. — Ohio, 2016. — 275 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1796914162?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Garland, R. Between media and politics: can government press officers hold the line in the age of 'political spin'? : the case of the uk after 1997 [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / R. Garland; London School of Economics and Political Science (United Kingdom). — Ann Arbor, 2016. — 290 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1916426117?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Radi, R. The process of political narrative construct: How political leaders construct new narratives while experiencing adverse political conditions [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy In Organizational Leadership / R. Radi; The Chicago School of Professional Psychology. — Ann Arbor, 2015. — 253 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1727753509?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Betlemidze, M. Femen and assemblage politics of protest in the age of social media [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / M. Betlemidze; The University of Utah. — Ann Arbor, 2016. — 170 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1844149131?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Napolitano, N. M. Selling national security: Journalism, political actors, and the marketing of counterterrorism policy [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / N. M. Napolitano; City University of New York. — Ann Arbor, 2016. — 164 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1845027373?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Yoon, H. Y. Triangular Relationship between the Internet, Institution, and Political Participation [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / H. Y. Yoon; The University of Wisconsin — Madison. — Wisconsin, 2017. — 200 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1929477972?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁵ Русакова, О. Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «Политическая коммуникативистика» / О. Ф. Русакова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2013. — №27 (170). — С. 150–160; Русакова, О. Ф. Медиадискурс как инструмент конструирования политической реальности / О. Ф. Русакова // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин. Сборник научных работ. Белгородский гос. ун-т. — 2013. — С. 95–99; Русакова, О. Ф., Грибовод Г. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Г. Г. Грибовод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — №. 4 (14). — С. 65–77; Грибовод, Е. Г., Русакова О. Ф. Медиатизация политики в контексте информационно-коммуникативной стратегии ШОС // актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы IX международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». — 2016. — С. 65–70; Дзялошинский, И. М. Коммуникационные матрицы прикладной политической коммуникативистики // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: РОССПЭН, — 2012. — С. 42–58; Сморгунов, Л. В. Философия и политика. Очерки современной политической философии и российская ситуация / Л. В. Сморгунов. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. — 176 с.; Сурма, И. В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия / И. В. Сурма // Мировая политика. — 2013. — №4 (31). — С. 141–151.

¹⁶ Iskandar, A. Teaching the Arab Uprisings: Between Media Maelstrom and Pedantic Pedagogy [Электронный ресурс] / Adel Iskandar // PS: Political Science & Politics. — 2013. — № 46. — P. 244–247. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8874479&fulltextType=DS&fileId=S104909651300022X> (дата обращения: 20.12.2017); Bashri, M. The use of ICTs and mobilisation in the age of parallel media - an emerging fifth estate? A case study of Nafeer's flood campaign in the Sudan [Электронный ресурс] / M. Bashri // Esquidnovi-Africa journalism studies. — 2014. — №35. — P. 75–91. — Режим доступа:

Вместе с тем, в отечественной политической науке относительно недавно стали появляться исследовательские работы, посвященные медиатизации современной политики, влиянию медиа и информационно-коммуникационных технологий на политическую сферу и рассматривающие аспекты формирования информационной повестки о политических процессах с учетом современных технологических особенностей. Авторы этих работ рассматривают преимущественно феномены применения инструментов «мягкой силы», вопросы информационного противостояния, информационной войны¹⁷.

http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=18&SID=R23VHLu2odKlI8k_oS2J&page=1&doc=7&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Chams, E. B. A. The Assad regime's propaganda: Manipulation through messaging at the beginning of the Arab spring uprising in Syria [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts in Liberal Studies / С. В. А. Eddin. — Georgetown University. — Washington, DC, 2013. — 127 р. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017); Nalbantoglu, H. C. Digital activism: Social movements in the digital age [Электронный ресурс] : diss. ... of Dr of Education / H. C. Nalbantoglu; Spalding University. — Louisville, KY, 2014. — 152 р. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017); Weyland, K. The Arab Spring: Why the Surprising Similarities with the Revolutionary Wave of 1848? [Электронный ресурс] / K. Weyland // Perspectives on Politics. — 2012. — № 10. — P. 917–934. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8783439&fulltextType=RA&fileId=S15375927_12002873 (дата обращения: 20.12.2017); McGarty, C. New Technologies, New Identities, and the Growth of Mass Opposition in the Arab Spring [Электронный ресурс] / С. McGarty, F. Emma, E. G. Thomas, G. Lala, L. Smith, A. M. Bliuc // Political psychology. — 2014. — № 35. — р. 725–740. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=19&SID=R23VHLu2odKlI8k_oS2J&page=1&doc=1&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); O'Connell, N. Network theory and political revolution: a case study of the role of social media in the diffusion of Twitter communication during the Egyptian revolution [Электронный ресурс] : thesis. ... master of Arts in Communication / N. O'Connell ; San Diego state university. — Sun Diego, 2014. — 84 р. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017); Lynch, M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State [Электронный ресурс] / M. Lynch // Perspectives on Politics. — 2011. — № 9 (2). — P. 301–310. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4185/core/journals/perspectives-on-politics/article/after-egypt-the-limits-and-promise-of-online-challenges-to-the-authoritarian-arab-state/5CBBD764FBF392645FF7D53C1B0016FC> (дата обращения: 20.12.2017); Hashemi, N. The Arab Spring Two Years On: Reflections on Dignity, Democracy, and Devotion [Электронный ресурс] / N. Hashemi // Ethics & International Affairs. — 2013. — № 27 (2). — р. 207–221. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2073/10.1017/S0892679413000099> (дата обращения: 20.12.2017); Bessant, J. Digital Spring? New media and new politics on the campus [Электронный ресурс] / J. Bessant // Discourse-studies in the cultural politics of education. — 2014. — №35 (2). — р. 249–265. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2327/doi/pdf/10.1080/01596306.2012.745734> (дата обращения: 20.12.2017); Robertson, A. Connecting in Crisis: "Old" and "New" Media and the Arab Spring [Электронный ресурс] / A. Robertson // International journal of press-politics. — 2013. — № 18 (3). — р. 325–341. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2903/content/18/3/325_full.pdf+html (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁷ Комлева, Н. А. Интернет как ресурс сетевой войны / Н.А. Комлева, Д. Л. Стровский, Г. Саймонс // Политическая экспертиза: политэкс. — 2010. — №2 (6). — С. 156–175; Махаровский, Е. Информационная политика стран Запада в отношении БРИКС / Е. Мараховский // Международная жизнь. — 2015. — №7. — С. 94–106; Беспалов, Д. Н., Казаков М. А. Информационная война, лидерство и изменения в пространстве национальной безопасности / Д. Н. Беспалов, М. А. Казаков // Вопросы оборонной техники. — 2016. — № 3–4 (93–94). — С. 96–101; Гладкова, Л. А. Глобальная информационная война / Л. А. Гладкова // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 1. — С. 36–44; Третьяк, А. Н. Информационная война против истории России / А. Н. Третьяк // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2016. — № 10—2. — С. 116–119; Boyd-Barrett. O. Ukraine, Mainstream Media and Conflict Propaganda / O. Boyd-Barrett // Journalism Studies. — 2017. — № 8 (18). — P. 1016–1034; Slayton, R. What Is the Cyber Offense-Defense Balance? Conceptions, Causes, and Assessment / R. Slayton //

Существуют научные работы, авторы которых анализируют особенности формирования массового сознания и поведения в условиях политического конфликта: А. М. Цуладзе, Л. А. Бурганова, П. А. Корнилов, Н. А. Смирнов¹⁸ и другие. Кроме того, стоит отметить отечественных и зарубежных исследователей, изучающих освещение конфликтов средствами массовой информации с точки зрения журналистских подходов: С. Оутс, Д. Л. Стровский, Г. Саймонс¹⁹. Свообразием отличается модель медиа Э. Германа и Н. Хомского²⁰.

Несмотря на множество теоретико-методологических подходов в сфере исследования медийности политических процессов, влияния информации и информационно-коммуникационных технологий на политические процессы и воздействия политики на информационную среду, недостаточно проработанной остается тема медийного освещения современных политических процессов с точки зрения выявления механизмов формирования информационного пространства на примере вооруженного конфликта. Механизмы формирования информационной повестки о сирийском вооруженном конфликте в российском и американском информационных пространствах пока не стали объектом комплексного теоретического осмысления, что и побудило автора диссертации обратиться к проведению политологического анализа указанной тематики. Именно в этом заключается новизна диссертационной работы.

International Security. — 2016. — № 3 (41). — P. 72–109; Hellmeier, S. The Dictator's Digital Toolkit: Explaining Variation in Internet Filtering in Authoritarian Regimes / S. Hellmeier // *Politics & Policy*. — 2016. — № 6 (44). — P. 1158–1191; Jackson, C. F. Information Is Not a Weapons System / C/ F/ Jackson // *Journal of Strategic Studies*. — 2016. — № 5—6 (39). — P. 820–846.

¹⁸ Цуладзе, А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы / А. М. Цуладзе. — М. : Книжный дом "Университет", 1999. — 144 с.; Бурганова, Л. А. Корнилов П. А. Реконструирование образа военного конфликта / Л. А. Бурганова, П. А. Корнилов // *Социс*. — 2003. — №6. — С. 56–63; Смирнов Н. А. Информационная война в Сирии // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2015. — № 1 (40). — С. 153-160.

¹⁹Oates, S. Introduction to Media and Politics. — London. UK, 2008. — 202 p.; Simons, G., Strovsky, D. Censorship in Contemporary Russian Journalism in the Age of the War Against Terrorism / G. Simons, D. Strovsky // *European Journal of Communication*. — 2006. — № 21 (2). — P. 189–211; Simons, G. Mass Media and Modern Warfare Reporting on the Russian War on Terrorism / G. Simons. — Routledge, 2010. — 216 p.; Simons, G. 'Good' battle and 'bad' battles: a comparative analysis of western media coverage of the battles of Mosul and Aleppo / G. Simons // *Tractus Aevorum*. — 2016. — № 3 (2). — P. 114–138; Simons, G. News and Syria: Creating key media moments in the conflict / G. Simons // *Cogent social sciences*. — 2016. — № 2. — P. 1–16; Simons, G., Strovsky, D. Geopolitical Interests and Information War Geopolitical Interests and Information War: US and Russian Reaction to Russia's Proposal on the Syrian Chemical Weapons Issue / G. Simons, D. Strovsky // *Tamkang Journal of International Affairs*. — 2016. — № 3 (19). — P. 29–72; Саймонс, Г. Создание альтернативной реальности: западные нарративы о вмешательстве России в Сирийский конфликт / Г. Саймонс // *Вестник МГОУ*. — 2015. — № 5. — С. 42–26.

²⁰ Herman, E. S., Chomsky T. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media / E. S. Herman, T. Chomsky. — Pantheon Books, 2002. — 393 p.

Объектом исследования являются публикации качественных²¹ общественно-политических²² российских и американских медиа.

Предметом исследования являются особенности формирования информационной повестки о политических процессах на примере освещения сирийского вооруженного конфликта российскими и американскими медиа.

Эмпирическая база включает материалы общественно-политических российских и американских медиа о сирийском вооруженном конфликте, размещенные в сети интернет на официальных сайтах изданий: «Коммерсантъ» (www.kommersant.ru), РБК (rbc.ru), The Wall Street Journal (www.wsj.com), The New York Times (www.nytimes.com).

Также в диссертации использованы материалы ООН, Всемирного банка, доклады и исследования таких аналитических центров, как международный дискуссионный клуб «Валдай», автоматизированная система мониторинга средств массовой информации «Медиалогия», Ассоциация коммуникационных агентств России, Российский совет по международным делам, Mediascope, Исследовательская организация RAND Corporation, TNS Gallup Media, Kantar TNS, World Association of Newspapers and News Publishers и другие.

Хронологические рамки исследования: автором проанализированы новостные сюжеты, опубликованные за период с конца 2010 по конец 2017 годов, что представляется достаточным для выявления специфики формирования информационной повестки о современных политических процессах и для

²¹ Качественная пресса в отличие от других типов СМИ, освещает события безоценочно, анализируя происходящие события и привлекая грамотных экспертов для пояснения ситуации. Задача прессы – быть надежным источником достоверной информации, опираясь на которую, руководители организаций, ведомств или министерств принимают решения. Издания имеют длительный опыт освещения событий, пользуются авторитетом у деловой аудитории, на их публикации ссылаются другие СМИ.

²² «Издания, специализирующиеся на распространении информации общественно-политического характера, это периодическое печатное издание или сетевое издание, преимущественное содержание которого составляет информация, освещающая актуальные социально-значимые вопросы и события общественной, политической, экономической, культурной жизни Российской Федерации, других стран, в том числе проблем внутренней, внешней или международной политики, путем публикации новостей, статей, мнений, интервью, критических, сатирических материалов, обзорной, аналитической, статистической и (или) иной информации по какой-либо из указанной тем.

Не может считаться изданием общественно-политического характера периодическое печатное или сетевое издание, специализирующееся на сообщениях и материалах рекламного, эротического, досугово-развлекательного и научно-популярного характера, либо предназначенное преимущественно для детей» // Роскомнадзор. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news17398.htm> (дата обращения 11.05.2017).

определения механизмов, используемых корреспондентами РФ и США при освещении сирийских событий.

Рабочая **гипотеза** состоит в обосновании следующего тезиса: вследствие стремительного развития и распространения информационно-коммуникационных технологий медиа стали обладать исключительными возможностями по оказанию воздействия на политические процессы. Корреспонденты создают виртуальное информационное пространство и формируют представления о политических процессах среди широкой аудитории, оперируя определенными механизмами при освещении политических событий.

Цель диссертационной работы – выявление специфики освещения современных политических процессов российскими и американскими медиа на примере сирийского вооруженного конфликта.

Обозначенная цель требует решения следующих **задач**:

- проведение анализа теоретико-методологических подходов к исследованию сущностных трансформаций политических процессов под воздействием информационных технологий;
- определение медийных особенностей политического и информационного пространств, проявившихся вследствие беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий;
- выявление механизмов формирования информационного пространства современными медиа;
- исследование публикаций качественных общественно-политических российских и американских медиа, освещающих сирийский вооруженный конфликт;
- изучение особенностей освещения сирийских событий медиа России и США;
- построение возможных вариантов формирования информационной повестки исходя из развития ситуации в САР;
- формулировка информационных тенденций, которые будут характерны для политической и медийной сфер в ближайшем будущем.

Обозначенные цель и задачи определили **методологию и методы** исследования. Сравнительный метод позволил комплексно рассмотреть классические и современные теории и концепции, посвященные аспектам информатизации различных процессов и трансформации политического и информационного пространств под воздействием технологий. Также исследование опирается на системный подход о взаимном влиянии политической и информационной сфер Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, учитывающий современную стремительно меняющуюся реальность.

Содержательный и сравнительный подходы использованы при анализе значительного объема публикаций российских и американских общественно-политических медиа. В результате удалось комплексно изучить все аспекты и нюансы освещения российскими и американскими медиа сирийского вооруженного конфликта, раскрыть особенности репрезентации политических процессов в информационных пространствах двух стран, выявить специфику в описании событий, определить общие черты и особенности используемых корреспондентами механизмов формирования информационной повестки в условиях развития информационно-коммуникационных технологий.

Опираясь на изученный материал, аналитические доклады, статьи востоковедов и метод политического прогнозирования автором сформулированы три вероятных варианта развития событий в Сирии и определены медиасценарии, которые предположительно будут характерны для российского и американского информационных пространств при освещении конфликта в среднесрочной перспективе.

Научная новизна работы

- опираясь на системную модель Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, автор раскрывает особенности взаимного влияния информационной и политической сфер в условиях современных информационно-технологических реалий;
- опираясь на традиционные механизмы формирования информационной повестки, автор предлагает новые механизмы создания медийной

информационной среды, учитывающие современный уровень развития информационных технологий;

– в результате проведенного содержательного анализа публикаций о сирийском конфликте раскрыты наиболее характерные механизмы формирования информационного пространства качественными общественно-политическими медиа России и США;

– выявлено, что для российского и американского медийных пространств характерны различные интерпретации причин и последствий событий, интересов субъектов в Сирии. На примере освещения сирийских событий продемонстрировано взаимное влияние информационной и политической сфер;

– предложены возможные медиасценарии формирования российской и американской информационных повесток в зависимости от развития сирийского конфликта;

– выявлены тенденции развития политических и медийных процессов в ближайшей перспективе, обозначены особенности формирования информационного пространства в будущем.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Информационные технологии трансформировали формат коммуникации и привели к появлению таких принципиально новых явлений в политическом и информационном пространствах, как медиатизация и медиаконвергенция. В современной политической практике используется медиаинструментарий, политическое управление происходит с использованием сетевых и медиакоммуникаций, в политическом пространстве появились новые субъекты, произошло перераспределение власти.

2. Виртуальное информационное пространство, которое создают медиа, оказывает беспрецедентное влияние на восприятие общественностью политической реальности и задает модели политического поведения. Активная вовлеченность общественности в информационное пространство и перенос политических образов из виртуального пространства в реальную плоскость

демонстрирует степень значимости медиа в качестве субъекта современных политических процессов.

3. Происходит активное взаимопроникновение и взаимное влияние политической и медийной сфер. Современные политические процессы активно разворачиваются в информационном пространстве, которое оказывает воздействие на политическую реальность. В свою очередь представители государственных структур оказывают влияние на формирование информационной повестки.

4. Особенности медийного освещения современных политических процессов – выявление специфики формирования информационной повестки – четко прослеживаются на примере описания сирийского вооруженного конфликта. Анализ и сравнение российской и американской информационных повесток о сирийских событиях показали – медиа формируют определенное видение политических процессов и влияют на ход развития событий.

5. Информационные пространства, создаваемые российскими и американскими медиа, обладают собственной спецификой. Однако при описании событий корреспонденты оперируют схожими методами, такими как «стереотипизация», «стадное чувство», «тенденциозное высвечивание плюсов или минусов», «обобщение явлений» и другие, а также прибегают к использованию таких механизмов, как интерпретация событий, подмена причинно-следственных связей, публикация ложных сообщений, упрощенно и эмоционально трактующих происходящие события и возможные последствия. Отмечается внутрисогласованность позиций, подача сообщений с точки зрения национальных интересов РФ и США в Сирии и Ближневосточном регионе и другие.

6. Учитывая изложенное, автор полагает, что тенденция формирования информационной повестки с применением подобного инструментария характерна не только для сегодняшнего дня или исключительно для сирийского конфликта. Вышеобозначенные методы будут продолжать использоваться корреспондентами медиа при освещении как ситуации в Сирии, так и других политических событий,

что будет оказывать влияние на восприятие общественностью политической реальности и воздействовать на ход развития событий в САР.

Теоретическая значимость исследования

Исследование специфики формирования медийной повестки о современных политических процессах является необходимым условием для комплексного теоретического осмысления роли медиа в политических процессах и определения взаимного влияния информационного и политического пространств с учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Настоящая научно-квалификационная работа до некоторой степени восполняет существующий сегодня пробел в области изучения особенностей взаимосвязи медийной и политической сфер на современном этапе.

Практическая значимость исследования

С точки зрения практической значимости результаты исследования представляют интерес при разработке политических проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий, учитывающих особенности и механизмы формирования информационного пространства современными медиа. Исследование может быть полезно государственным служащим, специалистам в сфере информационно-коммуникационных технологий, журналистам в профессиональной деятельности.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по дисциплинам «Политическая коммуникация», «Медиатизация политических процессов» и других курсов в области социальных и гуманитарных наук.

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые внесли значительный вклад в научно-теоретическую базу по исследуемой автором теме. Обоснованность полученных автором результатов, опирается на использование общенаучных методов (анализ, сравнение, обобщение, прогнозирование) и частных, принятых в политической науке, подходов.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения, изучаемой автором темы, представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (19–20 марта 2015, Екатеринбург); Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования» (10–11 апреля 2015, Екатеринбург); Международная научно-практическая конференция «Общество и этнополитика» (24–26 сентября 2015, Новосибирск); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Актеры современной российской политики: проблемы взаимодействия» (30 сентября–1 октября 2015, Барнаул); Всероссийская научно-практическая конференция «Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика» (30 сентября–2 октября 2015, Барнаул); VII всероссийский конгресс политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» (19–21 ноября 2015, Москва); Первая научная конференция молодых арабистов (17–19 декабря 2015, Москва); Конвент ИСПН УрФУ, конференция «Диспаритеты международных интеграционных проектов» (22–23 марта 2016, Екатеринбург); Международный научно-практический форум «Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения» (16-19 февраля 2016, Екатеринбург); XXIII международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11–15 апреля 2016, Москва); Всероссийская научная конференция студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Общественные практики: уроки истории и современные тренды» (20–22 апреля 2016, Екатеринбург); II международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (26 апреля, Москва); Всероссийская научная конференция студентов-

стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Традиции и новации в гуманитарном и социально-экономическом исследовании: проблемы, методы, практики» (24 апреля 2017, Екатеринбург); Вторая международная конференция «Soft Power: теория, ресурсы, дискурс» (20 октября 2017, Екатеринбург); X Всероссийская ассамблея молодых политологов (30–31 октября 2017, Пермь).

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Список литературы содержит 235 наименований (в том числе 94 на иностранных языках). Общий объем работы – 168 стр.

Глава 1. Трансформация политических процессов под влиянием информационно-коммуникационных технологий: теоретические аспекты

1.1. Сущность и особенности феномена медиатизации политических процессов

Медийная и политическая сферы тесно связаны: СМИ как институт, интегрированный в политическое пространство, формирует политическую культуру, задает модели политического поведения, определяет содержание социокультурных ценностей, идеологических ориентаций, установок, сглаживает или выявляет политические проблемы и способствует урегулированию или разжиганию политических конфликтов и противоречий. По мнению М. Маклюэна, СМИ создают ощущение одновременной эмоциональной вовлеченности в общий процесс. Канадский философ сравнивает прессу с «групповой исповедальной формой, которая обеспечивает общественное участие в политических процессах и служит источником для измерения общественного интереса»²³. Вместе с тем СМИ формируют у общественности представления о легитимности принимаемых властью решений, влияют на общественное мнение, политические предпочтения, формируют модели, которые переносятся в реальную плоскость.

Тесная связь информационной и политической сфер была характерна и для античных времен, когда, как отмечает М. Кастельс, своеобразным средством массовой информации для людей являлся проповедник, выступающий с амвона,

²³ Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. — пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундаментальной Социологии. — М. ; Жуковский, 2003. — С. 231.

«затем появилось письменное общение, изобрели печатный станок, радио, телевидение и интернет. Все эти средства массовой информации в широком смысле представляют собой общественное пространство, в котором формируются мнения, и на основании которых принимаются решения»²⁴.

Феномен влияния СМИ и информационного пространства на политические процессы находит отражение в теоретических подходах представителей западных школ примерно с 1960-х годов. Философы и политологи, исследующие информационные процессы в рамках различных теоретических направлений, оценивали влияние информационной среды и развитие информационных технологий на политические, экономические и социальные сферы с точки зрения двух подходов: степени воздействия СМИ и СМК на происходящие процессы. Иными словами, являются ли технологические изменения и возросшая роль информации и СМИ причиной существенных политических и социальных трансформаций и как следствие причиной появления общества нового типа, или роль новых технологий и значимость информации преувеличена. К первой группе теоретиков, полагающих, что современный тип общества является продолжением существующего, а возросшие объем и скорость передачи данных не оказали серьезное влияние на политические процессы относятся Г. Шиллер²⁵ (сторонник неомарксизма), М. Альетт и А. Липиц (регуляционная теория), Д. Харви (гибкая аккумуляция), Э. Гидденс (рефлексивная модернизация), Ю. Хабермас и Н. Гарнжам (публичная сфера)²⁶. Представители второй группы, сторонники которой полагают, что развитие технологий и увеличение роли информации можно сравнить с промышленной революцией и появлением общества нового типа, являются Д. Белл и его последователи (теоретики постиндустриализма), Ж. Бодрийяр и М. Постер (постмодернизм), М. Пайор и Ч. Сейбл, Л. Хиршхорн

²⁴ Castells, M. Democracy in the age of the Internet [Электронный ресурс] / M. Castells // Journal of contemporary culture. — 2011. — № 6. — P. 96–103. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/invesdoc_index.htm (дата обращения: 20.12.2017).

²⁵ Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. — пер. с англ. В. М. Погостин, А. Н. Бурмистенко. — М.: «Мысль», 1980. — 326 с.

²⁶ Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.

(теория гибкой специализации)²⁷, М. Кастельс (основатель теории информационно-сетевого общества)²⁸.

Исследователи стремятся объяснить информационные феномены, акцентируя внимание на различных аспектах общественных, экономических и политических процессов и по-разному интерпретируют их смысл и значение. Одни, соглашаясь с Д. Беллом и его сторонниками, полагают, что общество проходило переходный этап от индустриального к постиндустриальному или от промышленного к обществу услуг. Другие, как, к примеру З. Бауман, обозначают это как переход от модерна к постмодерну, для С. Лэша и Дж. Урри это движение от организованного к дезорганизованному капитализму; для Ф. Фукуямы перемены означали «конец истории», полную победу рыночной экономики над обанкротившимся коллективистским экспериментом.

Вышеперечисленные исследователи также расходятся в представлениях о последствиях информационных и коммуникационных изменений в обществе. Одни сравнивают новое общество с идеальным, утопическим, полагая, что рост образованности и постоянное обучение за счет новых информационных технологий станут основой для создания профессионального и понимающего по отношению к своим членам общества. Другие полагают, что трансформации приведут к анти-утопии – усиленному контролю со стороны правительства. Согласно работам третьей группы исследователей, на людей обрушится огромный массив сообщений, рекламы, отвлекающей информации, что приведет к политической пассивности и нежеланию разбираться в происходящих процессах (У. Эко, Ж. Бодрийяр). Также существуют теории предвещающие угрозы вследствие развития ИКТ. Согласно Э. Тоффлеру, современное человечество переходит к новой технологической революции: на смену первой – аграрной цивилизации и второй – индустриальной приходит новая, третья волна

²⁷ Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 12.

²⁸ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : Пер. с англ. / М. Кастельс. — науч. ред. пер. О. И. Шкартан; Гос. ун-т высш. шк. экон. — М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

сверхиндустриальной цивилизации, что приведет к новым угрозам, социальным конфликтам и глобальным проблемам²⁹.

Основателем теории постиндустриального общества, которую последователи затем развили до информационного, принято считать американского социолога Д. Белла, основоположником постмодернистской теории («постсовременное общество») Ж. Ф. Лиотара, публичной сферы – Ю. Хабермаса, «технотронной концепции» – З. Бжезинского, концепции «нового индустриального общества» – Дж. Гэлбрейта³⁰. Такие современные авторы как М. Маклюэн и М. Кастельс, акцентируют внимание на особенностях информационных процессов, связанных с развитием интернета и технологий.

Дефиниция «информационное общество» появилась в 1960-х годах. Авторство термина согласно одной версии принадлежит американским исследователям Ф. Махлупу и Т. Умесао³¹. Согласно другой – профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши так как в это время в японском правительстве разрабатывали стратегию о развитии общества нового информационного типа, характерные особенности которого были впервые представлены в отчетах ряда организаций: Агентства экономического планирования (EPA: Economic Planning Agency) «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969); Совета по структуре промышленности (ISC: Industrial Structure Council) «Контур политики содействия информатизации японского общества» (1969); Института разработки использования компьютеров (JACUDI: Japan Computer Usage Development Institute); «План информационного общества» (1971)³².

²⁹ Тоффлер, Э. Третья волна. : Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М. : Изд-во АСТ, 2002. — 781 с.

³⁰ Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. — New York: Basic Books. — 1999. — 507 p.; Lyotard, J. F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / J. F. Lyotard. — Translated by Geoff Bennington and Brian Massumi. — Manchester: Manchester University Press, 1984. — 111 p.; Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / J. Habermas. — Translated by Thomas Burger with the assistance of Frederick Lawrence. — Cambridge: Polity, 1989. — 301 p.; Бжезинский, З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники : пер. с англ. / З. Бжезинский. — М. : Прогресс, 1972. — 307 с.; Гэлбрейт, Д. К. Новое индустриальное общество / Д. К. Гэлбрейт. — АСТ, 2004. — 608 с.

³¹ Козлова, В. А. Генезис теории информационного общества в XX—XXI веке [Электронный ресурс] / В. А. Козлова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — Режим доступа: www.science-education.ru/119-15216 (дата обращения: 20.01.2018).

³² Батракова, Л. Г. Организация жизнедеятельности людей в информационном обществе / Л. Г. Батракова // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 3. — С. 85–87.

Британский социолог Ф. Уэбстер разработал теорию и предложил несколько критериев определения современного общества как информационного: через технологические, экономические, пространственные, культурные или изменения связанные со сферой занятости³³.

Сторонники технологического подхода – Э. Тоффлер, М. Дертузос³⁴ (бывший директор Лаборатории компьютерной техники Массачусетского технологического института), его последователь Б. Гейтс – сравнивают изобретение компьютеров с промышленной революцией, отмечая, что развитие техники повлияло на скорость и объем распространения информации, что в свою очередь серьезно изменило социальные, политические, экономические процессы.

Экономический подход предполагает рост ценности информации, которая оказывает влияние на экономику и впоследствии на все стороны жизни общества, в том числе на политические процессы. Австро-американский экономист Ф. Махлуп в книге «Производство знаний в США» вводит понятие «экономика, основанная на знаниях»³⁵. Развил теорию М. Порат, который в докторской диссертации ввел термин «информационная экономика». Автор пришел к выводу, что экономика США основывается на информации, соответственно современное общество является информационным, главное место в нем занимает деятельность по производству информационного продукта и информационных услуг³⁶.

Теоретический подход, в котором рассматриваются общественные трансформации с точки зрения сферы занятости населения, разработывал американский социолог Д. Белл. Согласно его теории постиндустриального общества, наступает новый этап развития общества, в котором большинство занятых людей работает в информационной сфере: происходит снижение трудовой занятости в сфере производства и увеличение в сфере услуг. Британский

³³ Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 217.

³⁴ Dertouzos, M. L. What Will Be: How the New World of Information Will Change our lives [Электронный ресурс] / M. L. Dertouzos // Harvard journal of law and technology. — 1997. — №1 (11). — P. 277–285. — Режим доступа: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v11/11HarvJLTech277.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

³⁵ Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. — Publisher Princeton, N. J., Princeton University Press, 1973. — 446 p.

³⁶ Porat, M.U. The Information Economy: Definition and Measurement / M.U. Porat. — U.S. Government Printing Office, Washington, D.C, 1977. — 319 p.

журналист Ч. Лидбитер полагает, что «изобретательность, способность выстраивать и использовать “сети” являются ключом к успеху в новой “легковесной” экономике»³⁷, так как благосостояние достигается не физическими усилиями, а идеями, знаниями, навыками, талантом и креативностью. Среди исследователей данного направления стоит отметить еще и американского политэкономиста Р. Райха, теоретика менеджмента П. Дрюкера и других.

Теоретики пространственного подхода делают акцент на развитии информационных коммуникаций и сетей, которые связывают различные места и оказывают влияние на организацию времени граждан, на политические процессы. Концепция рассматривает изменение отношений времени и пространства – быстрая связь всех со всеми. Известным представителем, разрабатывающим данную теорию, является испанский социолог М. Кастельс³⁸.

Культурная концепция предполагает, что современное общество перегружено информацией и является более «информативным», чем предыдущие типы обществ. Французский социолог и философ Ж. Бодрийяр в книге «Симулякры и симуляция» отмечает, что «информации становится все больше, а смысла все меньше»³⁹. Итальянский философ У. Эко развивает теорию знаков и смыслов в книге «Отсутствующая структура»⁴⁰. По Ж. Бодрийяру и У. Эко современный мир перегружен знаками, которые утратили свою силу: информации слишком много, она быстро меняется и нередко противоречива. Люди привыкли к такой медианагруженности и воспринимают большое количество данных отстраненно, безучастно и неэмоционально, что приводит, в том числе и к аполитичности населения. Авторы вышеперечисленных концепций являются теоретиками постмодернизма, постиндустриализма, капитализма, марксизма, футурологии.

³⁷ Leadbeater, C. *Living on Thin Air: The New Economy* / C. Leadbeater. — Penguin Books Ltd; New edition edition, 2000. — 243 p.

³⁸ Castells, M. *Communication, Power and Counter-power in the Network Society* // *International Journal of Communication*. 2007. — P. 238–266.

³⁹ Бодрийяр, Ж. *Симулякры и симуляция* / Ж. Бодрийяр. — перевод О. А. Печенкина. — Тула, 2013. — 204 с.

⁴⁰ Эко, У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию* / У. Эко. — пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.

Труды современных зарубежных исследователей раскрывают вопросы роли медиа в современных политических процессах. Одним из наиболее активно исследуемых явлений – влияние медиа на политические процессы – являются «цветные революции» и «Арабская весна», аспекты которых с точки зрения роли социальных сетей как инструмента в организации протестов рассматривают А. Искандар, М. Башри, Э. Чамс, Ч. Н. Хусейн, К. Вейланд, К. МакГарти, К. Н. О’Коннелл, М. Линч, Н. Хашеми, Е. Ф. Томас, Г. Лала, Л. Г. Е. Смит, А. Блюик, Д. Бесант, А. Робертсон⁴¹ и другие. Вопросы использования медиа в

⁴¹ Iskandar, A. Teaching the Arab Uprisings: Between Media Maelstrom and Pedantic Pedagogy [Электронный ресурс] / Adel Iskandar // PS: Political Science & Politics. — 2013. — № 46. — P. 244–247. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8874479&fulltextType=DS&fileId=S104909651300022X> (дата обращения: 20.12.2017); Bashri, M. The use of ICTs and mobilisation in the age of parallel media - an emerging fifth estate? A case study of Nafeer's flood campaign in the Sudan [Электронный ресурс] / M. Bashri // *Ecquidnovi-Africa journalism studies*. — 2014. — №35. — P. 75–91. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=18&SID=R23VHLu2odKII8k0S2J&page=1&doc=7&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Chams, E. B. A. The Assad regime's propaganda: Manipulation through messaging at the beginning of the Arab spring uprising in Syria [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts in Liberal Studies / C. B. A. Eddin. — Georgetown University. — Washington, DC, 2013. — 127 p. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017); Nalbantoglu, H. C. Digital activism: Social movements in the digital age [Электронный ресурс] : diss. ... of Dr of Education / H. C. Nalbantoglu; Spalding University. — Louisville, KY, 2014. — 152 p. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017); Weyland, K. The Arab Spring: Why the Surprising Similarities with the Revolutionary Wave of 1848? [Электронный ресурс] / K. Weyland // *Perspectives on Politics*. — 2012. — № 10. — P. 917–934. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8783439&fulltextType=RA&fileId=S1537592712002873> (дата обращения: 20.12.2017); McGarty, C. New Technologies, New Identities, and the Growth of Mass Opposition in the Arab Spring [Электронный ресурс] / C. McGarty, F. Emma, E. G. Thomas, G. Lala, L. Smith, A. M. Bliuc // *Political psychology*. — 2014. — № 35. — p. 725–740. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=19&SID=R23VHLu2odKII8k0S2J&page=1&doc=1&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); O’Connell, N. Network theory and political revolution: a case study of the role of social media in the diffusion of Twitter communication during the Egyptian revolution [Электронный ресурс] : thesis. ... master of Arts in Communication / N. O’Connell ; San Diego state university. — San Diego, 2014. — 84 p. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017); Lynch, M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State [Электронный ресурс] / M. Lynch // *Perspectives on Politics*. — 2011. — № 9 (2). — P. 301–310. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4185/core/journals/perspectives-on-politics/article/after-egypt-the-limits-and-promise-of-online-challenges-to-the-authoritarian-arab-state/5CBBD764FBF392645FF7D53C1B0016FC> (дата обращения: 20.12.2017); Hashemi, N. The Arab Spring Two Years On: Reflections on Dignity, Democracy, and Devotion [Электронный ресурс] / N. Hashemi // *Ethics & International Affairs*. — 2013. — № 27 (2). — p. 207–221. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2073/10.1017/S0892679413000099> (дата обращения: 20.12.2017); McGarty, C. New Technologies, New Identities, and the Growth of Mass Opposition in the Arab Spring [Электронный ресурс] / C. McGarty, F. Emma, E. G. Thomas, G. Lala, L. Smith, A. M. Bliuc // *Political psychology*. — 2014. — № 35. — p. 725–740. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=19&SID=R23VHLu2odKII8k0S2J&page=1&doc=1&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Bessant, J. Digital Spring? New media and new politics on the campus [Электронный ресурс] / Judith Bessant // *Discourse-studies in the cultural politics of education*. — 2014. — №35 (2). — p. 249–265. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2327/doi/pdf/10.1080/01596306.2012.745734> (дата обращения: 20.12.2017); Robertson, A. Connecting in Crisis: "Old" and "New" Media and the Arab Spring [Электронный ресурс] / A. Robertson // *International journal of press-politics*. — 2013. — № 18 (3). — p. 325–341. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2903/content/18/3/325.full.pdf+html> (дата обращения: 20.12.2017).

предвыборных кампаниях и в качестве PR-инструмента реализации политики президентов изучают такие авторы, как Е. Г. Кармайнс, М. Д. Энслей, М. В. Вагнер, Э. Ф. Фолвер, Т. Н. Ридаут, М. М. Франц, Я. Теохарис, П. Барбера, З. Фазекас, С. Э. Попа, О. Парнет и другие⁴².

Для современных отечественных исследований информационно-политических процессов характерно многообразие подходов к изучению влияния информационно-коммуникационных технологий на политику, медиатизации политических процессов⁴³. Российские исследователи рассматривают аспекты

⁴² Carmines, E. G. Ideological Heterogeneity and the Rise of Donald Trump [Электронный ресурс] / E. G. Carmines, E. J. Michael, M. W. Wagner // Forum-A Journal of applied research in contemporary politics. — 2016. — № 14 (4). — P. 385–397.

Режим

доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=1&doc=8&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Fowler, E. F. Political Advertising in 2016: The Presidential Election as Outlier? [Электронный ресурс] / E. F. Fowler, T. N. Ridout, M. M. Franz // Forum-A Journal of applied research in contemporary politics. — 2016. — № 14 (4). — P. 445–469. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=1&doc=9&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Theocharis, Y. A Bad Workman Blames His Tweets: The Consequences of Citizens' Uncivil Twitter Use When Interacting With Party Candidates [Электронный ресурс] / Y. Theocharis, P. Barbera, Z. Fazekas, S. A. Popa, O. Parnet // Journal of Communication. — 2016. — № 66 (6). — p. 1007–1031. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=2&doc=19&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Percastre, S. J. Electoral political communication in the digital age. The 2015 electoral campaign in Mexico city [Электронный ресурс] / S. J. Percastre, G. L. Dorantes // Vivat Academia. — 2016. — № 137. — p. 36–55. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=3&doc=22&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Nulty, P. Social media and political communication in the 2014 elections to the European Parliament [Электронный ресурс] / P. Nulty, Y. Theocharis, S. A. Popa, O. Parnet, K. Benoit // Electoral Studies. — 2016. — № 44. — P. 429–444. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=3&doc=30&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Bernhard, U. Do Presumed Online Media Effects Have an Influence on the Online Activities of Politicians? [Электронный ресурс] / U. Bernhard, M. Dohle, G. Vowe // Policy and Internet. — 2016. — № 8 (1). — p. 72–90. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=14&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=2&doc=13&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Dreher, T. Indigenous voices and mediatized policy-making in the digital age [Электронный ресурс] / T. Dreher, K. McCallum, L. Waller // Information Communication & Society. — 2016. — № 19 (1). — P. 23–39. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=14&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=2&doc=18&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Sevenans, J. How Political Elites Process Information From the News: The Cognitive Mechanisms Behind Behavioral Political Agenda-Setting Effects [Электронный ресурс] / J. Sevenans, S. Walgrave, G. J. Epping // Political Communication. — 2016. — № 33 (4). — p. 605–627. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=14&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=3&doc=22&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017); Гандалоева, М. Т. Интернет-мем как избирательная технология / М. Т. Гандалоева // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. — 2017. — №4. — С. 104–112; Северс, А. В. Американская пресса о межпартийной борьбе в период обострения социально-экономической ситуации в США в сентябре–октябре 2013 года (на примере газет «Вашингтон таймс» и «Нью-Йорк тамс») / А. В. Северс // Вестник московского университета. — 2014. — №4. — С. 127–134.

⁴³ Косоруков, А. А. Новые медиа как инструмент публичной политики и социально-политической трансформации публичного пространства (на примере арабской весны) / А. А. Косоруков // Социодинамика. — 2017. — №7. — С.

применения информационно-коммуникационных технологий в политической коммуникации⁴⁴, их влияние на формирование демократического или гражданского общества, способы измерения различных форм политической коммуникации в интернете, характеристики формирования политической повестки в СМИ и особенности применения технологий в политическом управлении⁴⁵. Вопросы влияния дискурса и медиа на политику рассматривают такие отечественные политологи, как О. Ф. Русакова, И. М. Дзялошинский, Л. В. Сморгунов, В. И. Сурма⁴⁶.

64–84; Суворова, А. Ю. Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов / А. Ю. Суворова // Коммуникология. — 2017. — №1 (5). — С. 68–78; Саврук, М. В. Медиapolитика как составляющая информационной политики государства / М. В. Саврук // Вестник международного университета Кыргызстана. — 2017. — №1 (31). — С. 94–99; Коновалова, О. В. Медиатизация дискурсивной политики — основа формирования национальной консолидирующей идеи / О. В. Коновалова, А. П. Яланский, М. О. Голубева // Коммуникология. — 2017. — № 3 (5). — С. 132–139.

⁴⁴ Томин, Л. В. Интернет и социальные медиа как инструмент политической мобилизации. Дискуссии о трансформации политических организаций и антисистемных движений / Л. В. Томин // Век информации. — 2017. — №2 (1). — С. 116–117; Володенков, С. В. Потенциал и особенности технологий интернет - пропаганды в современном политическом управлении / С. В. Володенков // Информационные войны. — 2017. — № 2 (42). — С. 2–6; Завгородняя, М. Ю. Пол Лазарсфельд о межличностной коммуникации в избирательной кампании: теоретический аспект и современное применение / М. Ю. Завгородняя // Коммуникология. — 2017. — №2 (5). — С. 95–107; Григонис, Ю. Э. Изучение аудитории как актора политической коммуникации: основные современные подходы / Ю. Э. Григонис // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — №1. — С. 1–4.

⁴⁵ Володенков, С. В. Интернет как технологическое пространство современных политических коммуникаций: перспективы и сценарии развития / С. В. Володенков // Журнал политических исследований. — 2017. — № 3 (1). — С. 79–100; Володенков, С. В. Модели и технологии массового потребления политической информации в современном обществе / С. В. Володенков // Вестник Российской нации. — 2017. — №5. — С. 147–156; Володенков, С. В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений / С. В. Володенков // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2017. — № 19(3). — С. 279–289; Смирнов, Н. А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Смирнов Никита Александрович. — М., 2017. — 167 с. — Режим доступа: <https://iphras.ru/smironova.htm> (дата обращения 20.01.2018); Шишкина, А. Р. Коммуникационные, поколенческие и культурные факторы социально-политической дестабилизации в арабских странах в 2011 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Шишкина Алина Романовна. — М., 2017. — 154 с. — Режим доступа: <https://aspirantura.hse.ru/defence/announcements/205577290.html> (дата обращения 20.01.2018); Северс, А. В. Методы использования социальных медиа в политических коммуникациях (на примере президентских выборов в США) / А. В. Северс // Вестник Московского университета. — 2015. — №1. — С. 108–116.

⁴⁶ Русакова, О. Ф. Дискурс-анализ публичных коммуникаций / О. Ф. Русакова // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. — 2012. — С. 187–205; Дзялошинский, И. М. Коммуникационные матрицы прикладной политической коммуникативистики // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: РОССПЭН, — 2012. — С. 42–58; Сморгунов, Л. В. Философия и политика. Очерки современной политической философии и российская ситуация / Л. В. Сморгунов. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. — 176 с.; Сурма, И. В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия / И. В. Сурма // Мировая политика. — 2013. — №4 (31). — С. 141–151; Балуев, Д. Г. Отражение ценностей современного российского общества в социальных медиа / Д. Г. Балуев // Вестник пермского университета. — 2017. — №3. — С. 5–13; Балуев, Д. Г. Сравнительный анализ "новых СМИ" и социальных медиа в контексте социально-политического и исторического факторов / Д. Г. Балуев // Вестник томского государственного университета. — 2016. — №1 (33). — С. 153–161; Рыжих, А. С., Чернышов, Ю. Г. В. В. Путин как политический символ России во французской прессе (2000–2008 гг.) / Ю. Г. Чернышов // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. — 2015. — №12. — С. 58–61; Чернышов, Ю. Г. Образ СССР в Финляндии в период "добрососедства и сотрудничества" / Ю. Г. Чернышов // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. — 2014. — №11. — С. 61–63; Чернышов, Ю. Г. Советско-

Исследование роли информационных технологий и средств массовой информации в современных политических процессах получило развитие в кандидатских и докторских работах таких российских авторов, как О. Ф. Волочаева, Е. А. Ларионов, А. В. Пекониди, Д. М. Юсупова-Фарзалиева, А. К. Идаятов, З. А. Расулов, Н. В. Опанасенко, В. А. Филиппова, В. В. Пашинская, С. В. Володенков, Д. С. Полулях⁴⁷ и др. Аспекты использования медиатехнологий в предвыборных кампаниях, в организации политических протестов и консолидации общественности, влияние медиа на формирование демократического общества, представлены в диссертациях таких зарубежных

канадские отношения и имидж СССР в Канаде в 1964-1985 гг / Ю. Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — №4-2 (84). — С. 42–47.

⁴⁷ Волочаева, О. Ф. Политические процессы в современном информационном обществе: новые акторы и векторы развития [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Волочаева Оксана Федоровна. — Пятигорск, 2015. — 58 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23416> (дата обращения 20.01.2018); Ларионов, Е. А. Национальные новостные сети как актор современных международных отношений (на примере CNN и Russia Today) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Ларионов Евгений Анатольевич. — Пятигорск, 2015. — 154 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23290> (дата обращения 20.01.2018); Пекониди, А. В. Конструирование политического имиджа России современными печатными средствами массовой информации США [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пекониди Анастас Вячеславович. — Пятигорск, 2012. — 28 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=5642> (дата обращения 20.01.2018); Юсупова-Фарзалиева, Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Юсупова-Фарзалиева Диана Маликовна. — Пятигорск, 2015. — 164 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=5638> (дата обращения 18.12.2017); Идаятов, А. К. Медиакратия и ее роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Идаятов Ариф Курбанович. — М., 2014. — 192 с. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next.asp/diss_council/accept/idayatov/ (дата обращения 20.01.2018); Расулов, З. А. Средства массовой информации и новые информационные технологии как регуляторы политических процессов: региональный аспект [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Расулов Заур Асатович. — М., 2014. — 25 с. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next.asp/diss_council/rasulov/ (дата обращения 20.01.2018); Опанасенко, Н. В. Политические коммуникации в условиях развития электронных сетевых технологий: возможности анализа и измерения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Опанасенко Нина Васильевна. — М., 2016. — 157 с. — Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=19&mod=dis&dis_id=829 (дата обращения 20.01.2018); Филиппова, В. А. Формирование политической повестки дня в современных медиасферах (на примере России и Бразилии 2010-2014 гг.) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Филиппова Виктория Александровна. — СПб, 2016. — 204 с. — Режим доступа: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/12/1089.html> (дата обращения 20.01.2018); Пашинская, В. В. Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пашинская Виктория Викторовна. — Ростов-на-Дону, 2016. — 160 с. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/679892> (дата обращения 20.01.2018); Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. — М., 2015. — 441 с. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/10682839/> (дата обращения 20.01.2018); Полулях, Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Полулях Даниил Сергеевич. — М., 2016. — 173 с. — Режим доступа: <http://istina.msu.ru/dissertations/30283758/> (дата обращения 20.01.2018); Кинаш, Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах (на примере «Арабской весны» и Ливии) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.06 / Кинаш Юлия Сергеевна. — М., 2017. — 169 с. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/82939029/> (дата обращения 20.01.2018).

исследователей, как Х. Л. Саймон Салазар, С. Инуконда, Р. Гарланд, Р. Ради, М. Бетлемидзе, Н. М. Наполитано, Х. Я. Юн и др.⁴⁸.

Исследуя различные аспекты влияния информации и информационных технологий на современные политические процессы, отечественные и зарубежные исследователи так или иначе отмечают качественные трансформации в обществе, произошедшие вследствие развития ИКТ. Вместе с тем анализ теоретических подходов показал, что всеобъемлющей и оптимальной дефиниции современного «информационного общества» в контексте современных политических процессов пока не выработано. К примеру, Ф. Уэбстер приводит трактовку информационного общества как одного из определений, доведенных до

⁴⁸ Simon Salazar, H. L. Democracy, Television, and the Mediatization of Chilean Politics: How the Medium Became the Message in Post-Pinochet Chile [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy in Communication / H. L. Simon Salazar; University of California. — San Diego, 2016. — 445 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1851316130?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Inukonda, S. Media, globalization and nationalism: The case of separate Telangana [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / S. Inukonda; Bowling Green State University. — Ohio, 2016. — 275 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1796914162?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Garland, R. Between media and politics: can government press officers hold the line in the age of 'political spin'?: the case of the uk after 1997 [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / R. Garland; London School of Economics and Political Science (United Kingdom). — Ann Arbor, 2016. — 290 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1916426117?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Radi, R. The process of political narrative construct: How political leaders construct new narratives while experiencing adverse political conditions [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy In Organizational Leadership / R. Radi; The Chicago School of Professional Psychology. — Ann Arbor, 2015. — 253 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1727753509?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Betlemidze, M. Femen and assemblage politics of protest in the age of social media [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / M. Betlemidze; The University of Utah. — Ann Arbor, 2016. — 170 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1844149131?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Napolitano, N. M. Selling national security: Journalism, political actors, and the marketing of counterterrorism policy [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / N. M. Napolitano; City University of New York. — Ann Arbor, 2016. — 164 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1845027373?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Yoon, H. Y. Triangular Relationship between the Internet, Institution, and Political Participation [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / H. Y. Yoon; The University of Wisconsin — Madison. — Wisconsin, 2017. — 200 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1929477972?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Borawski, G. H. CNN's coverage of the Iraq War: A discourse perspective [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts / G. H. Borawski; Northeastern Illinois University. — Illinois, 2016. — 116 p. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/1794167592/2E604EFFB3EC468DPO/20?accountid=30419> (дата обращения 27.12.2017); Bullard, N. The mercurial role of the U.S. media in wartime: the Vietnam war, 1961-1975 [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts / N. Bullard; Georgetown University. — Washington, D. C., 2010. — 144 p. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/305211324/7997370DA32D42B2PO/5?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017); Carr, D. P. Twitter Wars: Tweets from the Major Party Candidates in the 2016 Presidential Race [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts in Communication / D. P. Carr; Hawaii Pacific University. — Honolulu, 2017. — 205 p. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/1960809139/256FD88361C344ECPQ/11?accountid=30419> (дата обращения: 28.12.2017); Chen, H. J. New Media Approaches to Presidential Campaigning: Barack Obama's Centralized Control and Ron Paul's Spontaneous Organization in 2008 and 2012 [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / H. J. Chen; The University of Texas. — Dallas, 2017. — 253 p. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/1973160739/256FD88361C344ECPQ/13?accountid=30419> (дата обращения: 28.12.2017).

крайности: «информационное общество – такое общество, в котором создание и распространение информации подчинено целям рекламных кампаний, стало делом специалистов по дезинформации из министерства обороны, экспертов по связям с общественностью, парламентских лоббистов; общество, в котором несоразмерно большую роль играют “надежные источники”, близкие к правительственной Даунинг-стрит»⁴⁹. По мнению М. Маклюэна, в информационном обществе «набирает обороты автоматизация, становится очевидно, что ключевым товаром является информация, а твердые продукты – не более чем приложение к движению информации»⁵⁰. К. Дойч определяет современную политическую систему как существенно зависящую от информации: «современная политическая система – сеть коммуникаций и информационных потоков, которые дифференцируются в зависимости от их прохождения по компонентам политической системы и связаны с четырьмя фазами: получение и отбор информации; оценка и обработка информации; принятие решений; реализация решений и обратная связь»⁵¹.

В рамках данного исследования под «информационным обществом» будем понимать современный тип общества, в котором информация является неотъемлемой составляющей современных политических процессов, а средства массовой информации (медиа) – институтом, формирующим информационное пространство и задающим тон политическим предпочтениям и настроениям общественности, реальным политическим процессам. Политический процесс определим как совокупность действий политических субъектов по осуществлению функций в сфере власти; последовательность политических событий, взаимодействие социально-политических структур общества, реальных субъектов политики, а также функционирование политических институтов, которые формулируют общественные цели, интересы.

⁴⁹ Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.

⁵⁰ Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. — пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундаментальной Социологии. — М. ; Жуковский, 2003. — С. 117.

⁵¹ Дойч, К. Нервы управления. Модель политической коммуникации / К. Дойч. — М. : МПСИ, 1993. — С. 94.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий – телеграф, радио, телевидение, интернет – и их глобальное распространение в XXI веке кардинально изменили формат коммуникации, сделав его повсеместным и непрерывным. Современные информационно-коммуникационные технологии⁵² заменили традиционные носители информации, повлияв на способы формирования средствами массовой информации информационного пространства. Для содержательного понимания термина «информационная среда»/«информационное пространство» определим данное понятие, как пространство, которое создают средства массовой информации и которое содержит описания окружающего мира и является источником информации и знаний для человека. При помощи ИКТ формируется глобальное виртуальное, наднациональное информационное пространство, оказывающее воздействие как на внутри-, так и на внешнеполитические процессы и политическое поведение граждан различных стран.

Тезис о существенном изменении информационных процессов вследствие беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий, глобального распространения средств коммуникации и стремительного развития интернета подтверждают данные Международного телекоммуникационного союза (International Telecommunication Union). Согласно данным доклада ИТУ, ежегодно количество интернет-пользователей по всему миру увеличивается примерно на 200–300 млн человек: 2,7 млрд пользователей было в 2013 году, 3,2 млрд (население Земли – 7,2 млрд человек) в 2015-м⁵³. Таким образом, к 2020 году, по предварительным прогнозам, число устройств с доступом в интернет по всему миру может составить примерно 4,7 млрд. В докладе Всемирного банка отмечается, что «мы переживаем величайшую информационно-

⁵² Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В диссертационном исследовании под информационно-коммуникационными технологиями будем понимать комплекс технологий, объектов, систем, действий, связанных с производством, доставкой и обменом данных, которые обеспечивают персональную и массовую коммуникацию и распространение информации (ФЗ № 149-ФЗ Об информации, информационных технологиях и о защите информации).

⁵³ World Telecommunication/ICT Indicators database 2017 (21th Edition/June 2017) [Электронный ресурс] // ИТУ (International Telecommunication Union). — 2017. — Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/wtid.aspx> (дата обращения 20.12.2017).

коммуникационную революцию в истории человечества»⁵⁴: 46% населения Земли (2016 год) – 3,42 млрд – имеют доступ к интернету, 2,3 млрд из которых – активные пользователи социальных сетей⁵⁵. Важно отметить, что информационно-коммуникационные технологии распространены не только среди средних и богатых слоев населения, но и «в беднейших 20% домохозяйств мобильный телефон есть почти в каждом 7 из 10»⁵⁶ – это больше, чем число домохозяйств, в которых проведены коммуникации: чистая питьевая вода и канализация. Также увеличивается количество времени, которое человек проводит в интернете, а «каждые два года удваивается»⁵⁷ и объем генерируемой информации. По мнению генерального директора корпорации Apple Т. Кука, в скором будущем не будет интернета как средства связи, он растворится в нашей жизни, станет повсеместной и неотъемлемой ее частью.

Устройства, подключенные к интернету, позволяют оставаться в курсе информационной повестки в том числе на высоте в десять тысяч метров (на борту самолета) или на горе «Фудзияма» (3,7 тысячи метров над уровнем моря). Как отмечает М. Кастельс, «в мобильных средствах связи наиболее важным свойством является не мобильность (большинство звонков с сотовых телефонов делается с “зафиксированных либо постоянных” мест, таких как дом, рабочее место или учебное заведение), а возможность всегда оставаться на связи. Обеспечение связи – это то, что в корне изменило социальную модель коммуникации»⁵⁸, что привело к изменениям, как в информационном пространстве, так и в политической сфере.

⁵⁴ Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. — 2016. — С. 5 — Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁵ Digital in 2016 [Электронный ресурс] // We are social. 2016. — Режим доступа: <http://wearesocial.com/sg/special-reports/digital-2016> (дата обращения 20.12.2017).

⁵⁶ Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. — 2016. — С. 5 — Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁷ Digital in 2016 [Электронный ресурс] // We are social. 2016. — Режим доступа: <http://wearesocial.com/sg/special-reports/digital-2016> (дата обращения 20.12.2017).

⁵⁷ Александр Жаров: к 2020 году доля полезных данных составит 35 процентов [Электронный ресурс] // Вести. 18.06.2016. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/683068/#> (дата обращения 20.12.2017).

⁵⁸ Castells, M. Democracy in the age of the Internet [Электронный ресурс] / M. Castells // Journal of contemporary culture. — 2011. — № 6. — P. 100. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/invesdoc_index.htm (дата обращения: 20.12.2017).

Следствием столь стремительного распространения технологий стала информационная эгалитарность: интернет-пользователи вне зависимости от социального положения имеют круглосуточный доступ к разнообразной информации, обмениваются данными, остаются на связи и вовлечены в происходящие события. Глобальное виртуальное информационное пространство позволяет каждому интернет-пользователю становится субъектом коммуникации и политических процессов. Время, когда информацией обладали только бизнес- или политические элиты, которые «отбирали» информационные поводы, закончилось с появлением интернета, полагает М. Кастельс. По мнению социолога, в современном «сетевом обществе властные отношения в значительной степени определены пределами коммуникационного пространства. Это означает, что глобальные медиакорпорации являются ключевыми акторами по причине того, что способствуют формированию социального мира, создавая рамки и контролируя их с помощью информационных фильтров. Коммуникационные платформы играли решающую роль на каждом уровне человеческой эволюции, однако в сетевом обществе мультимедиа обладают беспрецедентным влиянием»⁵⁹. Информационно-коммуникационные площадки позволяют гражданам быть политически активными, «совершать одновременно определенные действия, формируя у них веру в правильность этих действий»⁶⁰.

Технологии не только изменили социальную модель коммуникации и информационное пространство, но и повлияли на политические процессы, которые стали протекать на качественно новом информационном уровне. Обозначим несколько тенденций, которые характерны для современных политических процессов.

⁵⁹ Castells, M. Switching power: Rupert Murdoch and the global business of media politics [Электронный ресурс] / М. Castells // International Sociology. — 2008. — №28. — Р. 488. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/obra_02.htm (дата обращения: 20.12.2017).

⁶⁰ Castells, M. The power and identity: the information age: economy, society, and the culture [Электронный ресурс] / М. Castells // A John Wiley and Sons, Ltd., Publication. — 2010. — Р. 89. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/invesdoc_index.htm (дата обращения: 20.12.2017).

Первая – появление новых субъектов политики⁶¹ и как следствие перераспределение власти. Тенденцию отмечает российский политолог О. Гаман-Голутвина, которая констатирует, что «в современных обществах, в отличие от традиционных, власти становится больше, соответственно, большая часть общества оказывается вовлеченной во властные отношения»⁶². Американский политолог Дж. Най полагает, что, несмотря на перераспределение власти от крупных корпораций к неформальным группам, появление новых акторов и перераспределение власти «не означает конец национальных государств. Правительства будут оставаться наиболее сильными акторами на мировой арене, однако эта арена стала более многолюдной»⁶³.

Подтверждением тенденция перераспределения власти и появления новых политических субъектов являются примеры деятельности Wikileaks и Э. Сноудена, которые посредством интернета создали собственные сообщества и коммуникационные сети, став заметными субъектами глобального политического и информационного пространств и оказав влияние на международные политические процессы. В частности, Wikileaks⁶⁴ опубликовала засекреченные либо не предназначенные для широкой общественности документы и данные о неправомерных действиях представителей правительственных и военных

⁶¹ Информационно-коммуникационные технологии изменили политическую практику: у граждан появилось больше возможностей (площадок) высказываться по социально-политическим проблемам и оказывать воздействие на принятие политических решений и осуществление/реализацию власти, а субъектам, обладающим властью, в свою очередь приходится выстраивать коммуникацию с общественностью, находить варианты для диалога. Таким образом, информационно-коммуникационные технологии стали инструментом для обладания властью, что привело к тому, что в современном обществе появились внесистемные акторы (субъекты, не встроенные в институты власти), обладающие властью и инструментами воздействия на политические процессы. Такие субъекты, как команда Wikileaks, Эдвард Сноуден, Anonymus и другие влияют на общественное мнение, суждения, представления о политическом устройстве общества/государства, к которым прислушивается большое количество людей. Как отмечает Волочаева, сегодня «происходит замена традиционных организаций коллективного действия современными акторами – новыми социальными движениями, транснациональными политическими сетями, группами, возникающими по поводу конкретной проблемы и использующими стратегии прямого действия».

Волочаева, О. Ф. Политические процессы в современном информационном обществе: новые акторы и векторы развития [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Волочаева Оксана Федоровна. — Пятигорск, 2015. — С. 14. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23416> (дата обращения 20.01.2018).

⁶² Гаман-Голутвина, О. Политология как метадисциплинарная матрица. / О. Гаман-Голутвина // Международные процессы. — 2016. — № 1 (14). — С. 88.

⁶³ Nye, J. S. The Information Revolution and Soft Power [Электронный ресурс] / J. S. Nye Jr. // Current History. — 2014. — № 113 (759). — P.21. — Режим доступа: <http://www.currenthistory.com/Article.php?ID=1113> (дата обращения: 20.12.2017).

⁶⁴ Multi-national media organization and associated library Wikileaks [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/>.

организаций, коммерческих корпораций различных стран мира, о военных американских кампаниях: сведения о слежке АНБ за французскими президентами⁶⁵, данные о действиях вооруженных сил США в Ираке⁶⁶ и Афганистане⁶⁷, информацию о заключенных в Гуантанамо⁶⁸, переписку политиков⁶⁹ и другую информацию, которая вызвала широкий общественный резонанс. Материалы, раскрытые бывшим сотрудником ЦРУ Э. Сноуденом⁷⁰, также стали причиной общественного резонанса и реакции со стороны военных структур и руководства различных стран. Так, министерство обороны Великобритании оказало давление на местные медиа (BBC, ITN, Sky News) с целью неразглашения секретных данных, которые «могут поставить под угрозу национальную безопасность»⁷¹, доступ к сайту газеты The Guardian был ограничен «с целью предотвращения несанкционированного разглашения секретной информации»⁷². Германия расторгла с США и Великобританией соглашения, позволявшие спецслужбам этих стран совместно заниматься электронной разведкой. В правительстве России задумались о защите данных в интернете и стали вводить ограничения в сети (в том числе закон «о праве на

⁶⁵ Espionnage Élysée [Электронный ресурс] // Wikileaks. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/nsa-france/> (дата обращения: 20.12.2017).

⁶⁶ US Military Equipment in Iraq (2007) [Электронный ресурс] // Wikileaks. — Режим доступа: [https://wikileaks.org/wiki/US_Military_Equipment_in_Iraq_\(2007\)](https://wikileaks.org/wiki/US_Military_Equipment_in_Iraq_(2007)) (дата обращения: 20.12.2017); Chatterjee, P. Iraq war logs: military privatisation run amok [Электронный ресурс] / P. Chatterjee // The Guardian. — 23.10.2010. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2010/oct/23/iraq-war-logs-us-military> (дата обращения: 20.12.2017); Chulov, M. Iraq war logs: Apache attack's child victims speak out [Электронный ресурс] / M. Chulov // The Guardian. — 25.10.2010. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/25/wikileaks-apache-attack-iraqi-civilians> (дата обращения: 20.12.2017).

⁶⁷ Rogers, S. Wikileaks' Afghanistan war logs: how our datajournalism operation worked [Электронный ресурс] / S. Rogers // The Guardian. — 23.10.2010. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2010/jul/27/wikileaks-afghanistan-data-datajournalism> (дата обращения: 20.12.2017).

⁶⁸ Gitmo files. WikiLeaks Reveals Secret Files on All Guantánamo Prisoners [Электронный ресурс] // Wikileaks. — 25.04.2011. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/gitmo/> (дата обращения 20.12.2017).

⁶⁹ Putin's war on the West. Hacking Team [Электронный ресурс] // Wikileaks. — 09.07.2015. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/hackingteam/emails/emailid/51066> (дата обращения: 20.12.2017).

⁷⁰ Naughton, J. The state wants to spy on us – but is it up to the job? [Электронный ресурс] / J. Naughton // The Guardian. — 2014. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/technology/2014/oct/19/snowden-state-spying-but-are-they-up-to-the-job> (дата обращения: 20.12.2017).

⁷¹ Halliday, J. MoD serves news outlets with D notice over surveillance leaks [Электронный ресурс] / J. Halliday // The Guardian. — 17.06.2013. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/17/defence-d-bbc-media-censor-surveillance-security> (дата обращения 20.12.2017).

⁷² Molnar, P. Restricted web access to The Guardian is Armywide, officials say [Электронный ресурс] / P. Molnar // Monterey herald. — 27.06.2013. — Режим доступа: <http://www.montereyherald.com/20130627/restricted-web-access-to-the-guardian-is-armywide-officials-say> (дата обращения 20.12.2017).

забвение»⁷³). В США на Б. Обаму подали иск в суд с обвинением в нарушении прав американцев на неприкосновенность частной жизни⁷⁴.

Второй тенденцией-следствием развития информационно-коммуникационных технологий являются медийность, публичность политических процессов, вовлеченность в информационное пространство. С повсеместным распространением информационно-коммуникационных технологий доступ к политической информации стал гораздо проще, спектр политических событий, внутри- и внешнеполитических действий и решений представителей правительственных структур, которые освещаются в медиа, шире.

Наглядным примером публичности политики является переписка и обмен комментариями президента РФ В. В. Путина с европейскими и американскими партнерами. Вечером 10 апреля 2014 года в СМИ появилась информация, что президент РФ направил письма главам стран Восточной и Западной Европы, закупающих российский газ, в которых пояснил, что возможны проблемы с транзитом топлива в Европу в связи с задолженностью Киева⁷⁵. Ответ от европейцев российская сторона ожидала к 14 апреля, однако первая реакция поступила ночью с 10 на 11 апреля из Вашингтона – начальник пресс-службы госдепартамента США Д. Псаки выступила на брифинге для журналистов с критикой действий России: «Мы видели это (послание)... Мы осуждаем усилия России, направленные на то, чтобы использовать энергоресурсы в качестве инструмента принуждения Украины»⁷⁶. Утром 11 апреля на заседании Совета Безопасности РФ В. В. Путин назвал реакцию Белого дома странной, добавив, что «чужие письма читать нехорошо»: «Все привыкли к тому, что наши американские

⁷³ Владимирова, В. Госдума приняла закон об удалении информации из поисковиков по требованию граждан [Электронный ресурс] / В. Владимирова // Сноб. — 03.07.2015. — Режим доступа: <http://snob.ru/selected/entry/94832> (дата обращения 20.12.2017).

⁷⁴ Сенатор подал в суд на Обаму из-за деятельности АНБ [Электронный ресурс] // Forbes. — 12.02.2014. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/250840-senator-podal-v-sud-na-obamu-iz-za-deyatelnosti-anb> (дата обращения: 20.12.2017).

⁷⁵ Обращение Президента России к лидерам ряда иностранных государств [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. — 10.04.2014. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20751> (дата обращения 20.12.2017).

⁷⁶ США обвинили Россию в использовании газа в качестве «инструмента принуждения» Украины [Электронный ресурс] // RT. — 11.04.2014. — Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/27265> (дата обращения 20.12.2017).

друзья подслушивают, но подглядывать совсем некрасиво»⁷⁷. В этот же день поступил ответ из Вашингтона: «Я думаю, что комментировать опубликованные письма — это вряд ли нарушение в отношении частной информации», — заявила Д. Псаки. «Это письмо, которое касается доступа к нефти правительства и народа Украины», — оговорила представитель госдепартамента, имея в виду природный газ⁷⁸.

По мнению С. В. Володенкова, современное политическое пространство «неуклонно переносится в виртуальное», реальные политические процессы «уступают место смоделированным виртуальным медиатизированным конструкциям, которые воспринимаются общественным сознанием в качестве политической действительности»⁷⁹. Осознавая значимость современных информационно-коммуникационных технологий и степень вовлеченности общественности в информационное виртуальное пространство, представители правительственных структур используют медийные инструменты для выстраивания коммуникации с гражданами и пытаются влиять на информационную повестку с целью публичной легитимизации принимаемых решений и проводимых действий, получения поддержки или, по меньшей мере, отсутствия сопротивления и негативной реакции. Обращаясь к медиаинструментам, представители власти генерируют информационные поводы, выступают в качестве комментаторов или экспертов, оказывают давление на редакции в случае освещения негативных ситуаций, размещают заявления на личных страницах в социальных сетях. Таким образом, медийные возможности используют для выстраивания коммуникации с гражданами, активного формирования образа открытых к диалогу политиков, что в свою очередь способствует созданию в обществе представления о транспарентности власти.

⁷⁷ Владимир Путин о реакции США на свое письмо лидерам ЕС: Нехорошо читать чужие письма [Электронный ресурс] // RT. — 11.04.2014. — Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/27386> (дата обращения 20.12.2017).

⁷⁸ В госдепе не считают, что США «подглядывают» в переписку России и ЕС [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 11.04.2014. — Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140411/1003581247.html> (дата обращения 20.12.2017).

⁷⁹ Володенков, С. В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. — 2017. — № 2. — С. 20.

Наиболее ярко данная тенденция проявляется во время предвыборных кампаний, она характерна как для традиционных СМИ, так и для медиа, социальных сетей⁸⁰.

Широко известными примерами выстраивания коммуникации с гражданами посредством различных медиа являются предвыборные кампании бывшего и нынешнего президентов США Б. Обамы и Д. Трампа. Политтехнологи Б. Обама в 2007 и 2012 годах использовали интернет и как рекламную площадку, и как площадку для сбора средств. В 2008 году штаб кандидата разместил в YouTube видеоролики с известными артистами, призывающими голосовать за будущего президента. Два наиболее популярных клипа – «I got a Crush... on Obama» и «Yes, we can» – на сегодня посмотрели более 27 и 26 млн раз соответственно. Через интернет обе предвыборные кампании Б. Обама устанавливал и рекорды по сбору пожертвований от частных лиц. Так, в 2012 году он собрал 934 млн долларов, 68% которых составили частные взносы – больше половины всех пожертвований меньше 200 долларов⁸¹. Усовершенствовали интернет-технологии в предвыборной кампании 2016 года Д. Трамп и Б. Сандерс. Штаб Б. Сандерса организовал из интернет-фолловеров команду волонтеров, «насчитывавшую около 50 тыс. человек и способную выполнять любую работу: от составления телефонных архивов до организации мероприятий высокого уровня в рамках избирательной кампании»⁸². Также при помощи интернета политики привлекали онлайн-доноров. Так, в первые четыре дня кампании штабу Сандерса удалось собрать 3 млн долларов в результате 75 тысяч взносов (каждый в среднем по 43 доллара). «Тем, чем для Рузвельта было радио, а для Кеннеди — телевидение, для американской политики нашего времени стали социальные сети и веб-

⁸⁰ Медиа – традиционные средства массовой информации, трансформировавшиеся вследствие развития информационно-коммуникационных технологий. Это официально зарегистрированные СМИ, которые представлены в интернете и предоставляют как текстовый, так и аудиовизуальный контент, который при распространении не ограничен географическими рамками и тиражом, размером аудитории. Социальные медиа (Vkontakte, Facebook, Twitter и другие площадки) в отличие от СМИ – это совокупность всех интернет-площадок, которые на основе онлайн-технологий предоставляют пользователям возможность устанавливать коммуникацию друг с другом и производить пользовательский контент. Иными словами – это веб-ресурсы, созданные для общения пользователей в сети.

⁸¹ Касьян, А. Обама vs. Ромни: избирательная кампания в США в основных фактах [Электронный ресурс] / А. Касьян // Forbes. — 02.11.2012. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/192391-obama-vs-romni-izbiratel'naya-kampaniya-v-ssha-v-osnovnyh-faktah/slide/1> (дата обращения: 20.12.2017)

⁸² Франц, Д. Трамп и Сандерс, ваши сети притащили голоса [Электронный ресурс] / Д. Франц // Lenta.ru. — 16.05.2016. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/05/16/onlinepolitics/> (дата обращения: 20.12.2017).

приложения. Настает эпоха, когда победителя выборов можно будет предсказывать по количеству фолловеров в соцсетях»⁸³.

Отличается высоким уровнем медиаактивности и пресс-служба Белого дома: только в Twitter (помимо Facebook, Instagram, YouTube) ведется 80 официальных аккаунтов⁸⁴, где публикуется по несколько постов в день с рассказами о деловых встречах, поездках, мероприятиях и семейной жизни главы США и работе госслужащих, предназначенных как для журналистов, так и для обычных граждан. Не менее примечательной является политика команды Д. Трампа в выстраивании прямой коммуникации с общественностью посредством социальных медиа и способ формирования официальной информационной повестки: сотрудники администрации информируют общественность, в том числе представителей официальных медиа, о встречах, поездках и принимаемых президентом решениях через социальные медиа, без проведения традиционных пресс-конференций для журналистов.

Отечественными примерами медийности политиков являются популярные аккаунты в Instagram председателя правительства России Д. А. Медведева и главы Чеченской Республики Р. Кадырова, в Twitter вице-преьера Д. О. Рогозина, в Facebook пресс-секретаря МИД РФ М. В. Захаровой, а также многих других представителей правительственных структур в социальных сетях. Пресс-служба Кремля также рассылает sms-сообщения о визитах, встречах, переговорах, телефонных звонках и других событиях рабочей жизни президента России В. В. Путина. Вместе с тем, несмотря на то, что российские политики все чаще используют возможности информационных площадок для выстраивания коммуникации с гражданами, как представляется, многие не в полной мере осознают потенциал и возможности интернета. Как правило, активность большинства сводится к созданию официального сайта, группы или страницы в Facebook, Twitter, которые оформлены как доски объявлений и доводят до интернет-пользователей необходимую информацию. Немногие предпринимают

⁸³ Там же.

⁸⁴ A list of official White House accounts [Электронный ресурс] // WhiteHouseAccounts. — Режим доступа: <https://twitter.com/WhiteHouse/lists/whitehouseaccounts/members> (дата обращения: 20.12.2017).

попытки к демонстрации открытости для народа, к предоставлению политической информации, выстраиванию реальной коммуникации (ориентация на обратную связь) с гражданами. Так, по мнению автора, именно отсутствие выстроенной коммуникации с общественностью, нежелание разъяснить логику принятия решений по таким актуальным вопросам, как реновация жилищного фонда в Москве, закон о декриминализации домашнего насилия, создание реестра уникальных номеров смартфонов IMEI и другие, вызвали недовольство граждан.

Стоит отметить и негативные примеры, когда неосторожные действия политиков, растиражированные в информационном пространстве, сказывались не только на имидже, но и на политической карьере. К примеру, глава администрации района Орехово-Борисова в Москве был уволен после скандала с уборкой снега посредством Photoshop⁸⁵, министр культуры Ульяновской области лишилась должности после некорректного высказывания, попавшего в интернет⁸⁶.

Вместе с тем публичность, открытость официальным медиа и гражданам – неотъемлемая часть современной политики. Как отмечает М. Кастельс, следствием быстрого увеличения вертикальных и горизонтальных сетей коммуникации стало то, что госслужащим следует быть более дальновидными и открытыми в выстраивании диалога с общественностью, так как доверие к правительству во многом зависит от грамотно выстроенной политической коммуникации. «Представители власти, которые действительно хотят использовать весь потенциал интернета, должны осмелиться заняться новым видом политики ... в результате чего рискуют вступить в дебаты с обществом, не только с активным меньшинством, но и с населением в целом»⁸⁷, что требует смелости, лидерских качеств, уверенности, однако если обратная связь с гражданами будет налажена, существует меньшая вероятность, что лидеры потеряют власть.

⁸⁵ «Уборка» снега в Photoshop стоила московскому чиновнику должности [Электронный ресурс] // РБК. — 08.02.2013. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/08/02/2013/844317.shtml> (дата обращения 20.12.2017).

⁸⁶ Ульяновского министра культуры уволили за фамильярное интервью [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 29.05.2013. — Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/05/29/minister/> (дата обращения 20.12.2017).

⁸⁷ Castells, M. Democracy in the age of the Internet [Электронный ресурс] / M. Castells // Journal of contemporary culture. — 2011. — № 6. — P. 98. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/invesdoc_index.htm (дата обращения: 20.12.2017).

И. В. Сурма полагает, что «современные процессы информатизации общества привели к изменению структуры и технологии власти»⁸⁸. Стремительное развитие интернета «оказывает трансформирующее влияние на все сферы общества и государства, включая международную политику»⁸⁹. Среди внешнеполитических тенденций медиатизации политики можно отметить такие феномены, как «цифровая дипломатия» или «твитпломатия»⁹⁰, обозначающие использование интернета и информационно-коммуникационных технологий для реализации внешнеполитической деятельности⁹¹. Цифровая дипломатия подразумевает использование медиа и социальных сетей в политических целях для влияния на мнения зарубежной аудитории; также ее определяют как элемент «мягкой силы»⁹². Как отмечает М. М. Лебедева, «игнорировать транснационализацию, активность международных НПО, распространение социальных сетей сегодня не только невозможно, но и нерационально. Дипломатическая деятельность в этих новых условиях становится гораздо сложнее и многообразней»⁹³. Современные международные информационное воздействие и коммуникация происходят как на уровне руководства отдельных стран, так и на уровне ведомств, граждан. Нередко диппредставительства различных стран «общаются» посредством Twitter. К примеру, после воссоединения Крыма с Россией постоянные представительства Канады и России при НАТО обменялись твитами:

Canada at NATO (Канадское постпредство при НАТО):

⁸⁸ Сурма, И. В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия / И. В. Сурма // *Мировая политика*. — 2013. — №4 (31). — С. 141.

⁸⁹ Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике / И. В. Сурма // *Государственное управление. Электронный вестник*. — 2015. — № 49. — С. 220.

⁹⁰ Торреальба, А. А. Твитпломатия: влияние социальной сети твиттер на дипломатию / А. А. Торреальба // *Вестник Российского университета дружбы народов*. — 2015. — №3 (15) — С. 152–166.

⁹¹ Surma, I. Pushing the Boundaries of Digital Diplomacy: The International Experience and the Russian Practice / I. Surma // *Proceedings of The 11th International Conference on Cyber Warfare and Security ICCWS2016*. — 2016. — P. 304; Виноградова, Е. А. Роль публичной дипломатии АЛБА в урегулировании сирийского конфликта / Е. А. Виноградова // *Мировая политика*. — 2015. — №1. — С. 55–65.

⁹² Русакова, О. Ф., Грибовод Г. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Г. Г. Грибовод // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. — 2014. — №. 4 (14). — С. 65–77.

⁹³ Лебедева, М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов / М.М. Лебедева // *Международные процессы*. — 2015. — № 4. — С. 46.

На что Russians at NATO (Российское постпредство при НАТО) ответили: Helping our Canadian colleagues to catch up with contemporary geography of [#Europe @CanadaNATO](#)⁹⁴:

Также широко известными примерами коммуникации политиков одних стран и граждан других посредством информационно-коммуникационных площадок являются события «Арабской весны» на Ближнем Востоке, во время которых медиа использовались в качестве инструментов при формировании общественного мнения, организации протестных движений и волнений. В личной переписке Х. Клинтон, опубликованной Wikileaks, указано, что арабским активистам в организации протестов в Египте и не только помогли американские официальные структуры⁹⁵, что в свою очередь можно рассматривать как коммуникацию между правительством одной страны и гражданами другой с привлечением официальных и социальных медиа.

В качестве третьей тенденции отметим попытки контроля виртуального информационного пространства, формирование общественного мнения,

⁹⁴ «Помогаем нашим канадским коллегам понять современную географию Европы».

⁹⁵ Hillary Clinton Email Archive [Электронный ресурс] // WikiLeaks. — 02.04.2011. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/28884> (дата обращения: 20.12.2017).

регулирование и ограничение интернета со стороны властей. Известно, что интернет-технологии используются правительствами различных стран для сбора информации об интернет-пользователях, в том числе с целью определения политических настроений и возможности влияния на них. Так, к примеру, политика китайской компартии ориентирована на цензурирование Чайнанета: правительство использует фильтр «Золотой щит» – технологии Deep Packet Inspection (DPI), Connection probe и Support vector machines (SVM)⁹⁶, – который ограничивает доступ к крупным американским поисковикам и социальным сетям, делает недоступными на территории Китая определенные сайты, удаляет нежелательный контент, проверяет письма пользователей. Также на популярных сайтах с помощью определенных программ или групп специалистов публикуются положительные комментарии о деятельности компартии; информация о нежелательных событиях, таких как, к примеру, выступление студентов на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, фильтруется или заменяется такими синонимами как «инцидент 4 июня».

Спецслужбы Великобритании с помощью программы Tempora следят за людьми по всему миру. По информации Э. Сноудена, которую опубликовала газета The Guardian, составляющие программы Tempora – Mastering the Internet и Global Telecoms Exploitation – анализируют данные интернет-трафика и перехватывают телефонные разговоры; собранная информация используется Центром правительственной связи (Government Communications Headquarters) Великобритании и Агентством национальной безопасности США⁹⁷.

Правительство Соединенных Штатов Америки придерживается схожей с британской политической позиции – действия Белого дома направлены не на ограничение информации в интернете, а на сбор и анализ данных об активности интернет-пользователей в социальных сетях. И. В. Сурма отмечает, что в 2012 году США «отвергли концепцию монолога, то есть одностороннего

⁹⁶ Савчук, И. Отъявленный программист: лайфхакинг из первых рук / И. Савчук. — СПб.: Питер, 2016. — С. 89.

⁹⁷ MacAskill, E. GCHQ taps fibre-optic cables for secret access to world's communications [Электронный ресурс] / E. MacAskill, J. Borger, N. Hopkins, N. Davies and J. Ball // The Guardian. — 21.06.2013. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/uk/2013/jun/21/gchq-cables-secret-world-communications-nsa> (дата обращения: 20.01.2018)

распространения информации, и перешли к так называемому диалогу, или “слушанию” (listening), что обеспечивает быструю связь, а затем и быструю реакцию США на формирующееся общественное мнение пользователей сети»⁹⁸. Специалисты Госдепартамента, Центра открытых источников ЦРУ и Министерства внутренней безопасности изучают персональные данные пользователей социальных медиа⁹⁹, поисковиков, таких популярных сайтов как Wikipedia (какие правки вносят пользователи в статьи), анализируют общественное мнение и оказывают влияние на целевую аудиторию через дальнейшее манипулирование лентами новостей в поисковиках и социальных сетях, в особенности во время протестных движений и митингов, военных кампаний. В 2011 году «Лабораторией передовых технологий LM ATL (Lockheed Martin Advanced Technology Laboratories) был разработан инструмент анализа социальных сетей и динамики мнений SNODA (Social Networks and Opinion Dynamics Analysis tool)»¹⁰⁰, который позволяет изучать общественное мнение в социальных сетях, анализировать и составлять возможные модели поведения, после чего моделировать варианты влияния на мнения и менять их в желательном направлении. Данная политика Белого дома применяется не только по отношению к американцам, но и по отношению к гражданам других стран.

Другим примечательным примером оказания влияния на информационную повестку и сбора данных об интернет-пользователях является сотрудничество Белого дома и Госдепартамента США с глобальной корпорацией Google по теме продвижения новостей, сайтов, информационных поводов в поисковике и социальных сетях, кандидатов в президенты, военных кампаний¹⁰¹.

Столь серьезная медийность современной политики свидетельствует о появлении нового типа – медийной – политической коммуникации и новых –

⁹⁸ Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике / И. В. Сурма // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 49. — С. 223.

⁹⁹ Сурма, И. В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия / И. В. Сурма // Мировая политика. — 2013. — №4 (31). — С. 142.

¹⁰⁰ Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики / И. В. Сурма // Вестник МГИМО. — 2014 — №6 (39). — С. 58.

¹⁰¹ Google's Support for Hillary Clinton [Электронный ресурс] // Google Transparency Project. Campaign for Accountability. — 2016. — Режим доступа: <http://googletransparencyproject.org/articles/googles-support-hillary-clinton#graphic> (дата обращения: 20.12.2017).

информационных – механизмов реализации власти. Данный информационно-политический феномен – взаимное влияние политической и медийной сфер, «перемещение реальной политической жизни в символическое пространство средств массовой информации»¹⁰² – отечественные политологи обозначают как медиатизация политики¹⁰³.

Современная политическая коммуникация подразумевает уже не одностороннюю передачу информации от журналистов к читателям, от элит к массе, от политических институтов к избирателям, а включает в себя самые разнообразные, как формальные, так и неформальные коммуникационные направления. Информационный обмен и взаимодействие осуществляются вертикально и горизонтально: среди граждан и среди институтов власти, от граждан к госслужащим и наоборот. Таким образом одним из важнейших свойств политической коммуникации в интернете являются практически неограниченные возможности по выстраиванию сетей взаимодействия.

Современные онлайн ресурсы предоставляют широчайшие возможности конструировать различные сети коммуникаций как между субъектами политической сферы, между медиа и потребителями информации, так и между гражданами. Так, к примеру, представители власти получают обратную связь – данные о настроениях граждан, назревающем недовольстве – через мониторинг социальных сетей и медиа. Общественность, в свою очередь, узнает о решении политических, социальных, экономических и других проблем посредством интернета и медиа. Граждане обращаются к руководителям стран на их официальных страницах в сети, следят за обновлениями статусов и фотографий в Facebook, Instagram или Twitter известных политических деятелей или ведомств. Представители медиа нередко через интернет разыскивают и обращаются за помощью к очевидцам событий, заснявшим происшествие на видео- или фотокамеру. Читатели новостей становятся их создателями, инициируя

¹⁰² Русакова, О. Ф., Грибовод Г. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Г. Г. Грибовод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — №. 4 (14). — С. 65.

¹⁰³ Грибовод, Е. Г. Медиатизация политики как стратегический ресурс политических коммуникаций / Е. Г. Грибовод // Наука Красноярья. — 2016. — № 6 (39). — С. 48–57.

информационный повод, или комментаторами, обсуждая события с другими пользователями, активно переписываясь с авторами материалов на сайтах изданий или добавляя их в друзья в социальных сетях.

По мнению С. С. Ширина, «интернет представляет собой систему, родственную глобальной системе международных отношений. Взаимодействуя, обе системы в некоторых аспектах становятся отражением друг друга»¹⁰⁴. Таким образом, виртуальная информационная среда в современном обществе не только средство распространения информации и площадка для коммуникации, но и своего рода информационно-коммуникационная подсистема политической системы, которая предоставляет гражданам возможность быть политически активными и свободно выражать позицию, а представителям правительственных структур использовать интернет как инструмент для реализации политики.

Полагаем, что с учетом новых тенденций современная политическая коммуникация – это процесс производства, передачи, воспроизводства и обмена информацией в том числе посредством интернета, который оказывает воздействие на политические предпочтения, настроения и решения отдельных индивидов, общественности в целом, а также на функционирование политических институтов. Опираясь на системный подход, разработанный Д. Истоном, Г. Алмондом, К. Дойчем¹⁰⁵, предлагаем понимать современное информационное пространство как «внешнюю среду», в которой субъекты политической коммуникации разнонаправлено взаимодействуют друг с другом как на региональном, так и на глобальном уровнях: пользователь – пользователь, пользователь – политические институты, политические институты – пользователь, политические институты – политические институты, и в которой происходят «прямые» и «обратные» связи: «вход–выход» информации.

¹⁰⁴ Ширин, С. С. Фактор внешней среды в глобальной системе международных отношений / С. С. Ширин // Международные процессы. — 2005. — № 3(9). — С. 180–184.

¹⁰⁵ Истон, Д. Категории системного анализа политики. Политология: Хрестоматия. / Д. Истон. — сост.: проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2000. — 331 с.; Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. — пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 537 с.; Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control / K. Deutsch. — New York, 1963. — 316 p.

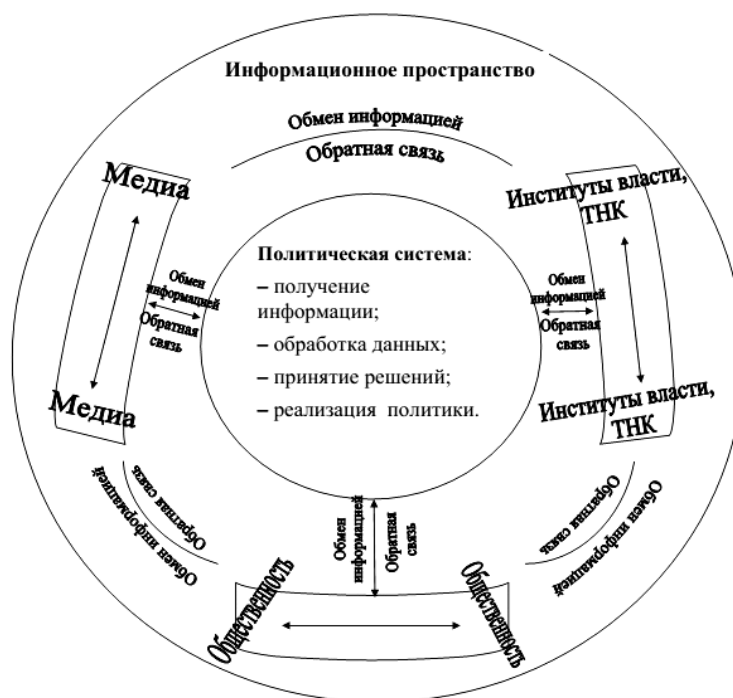
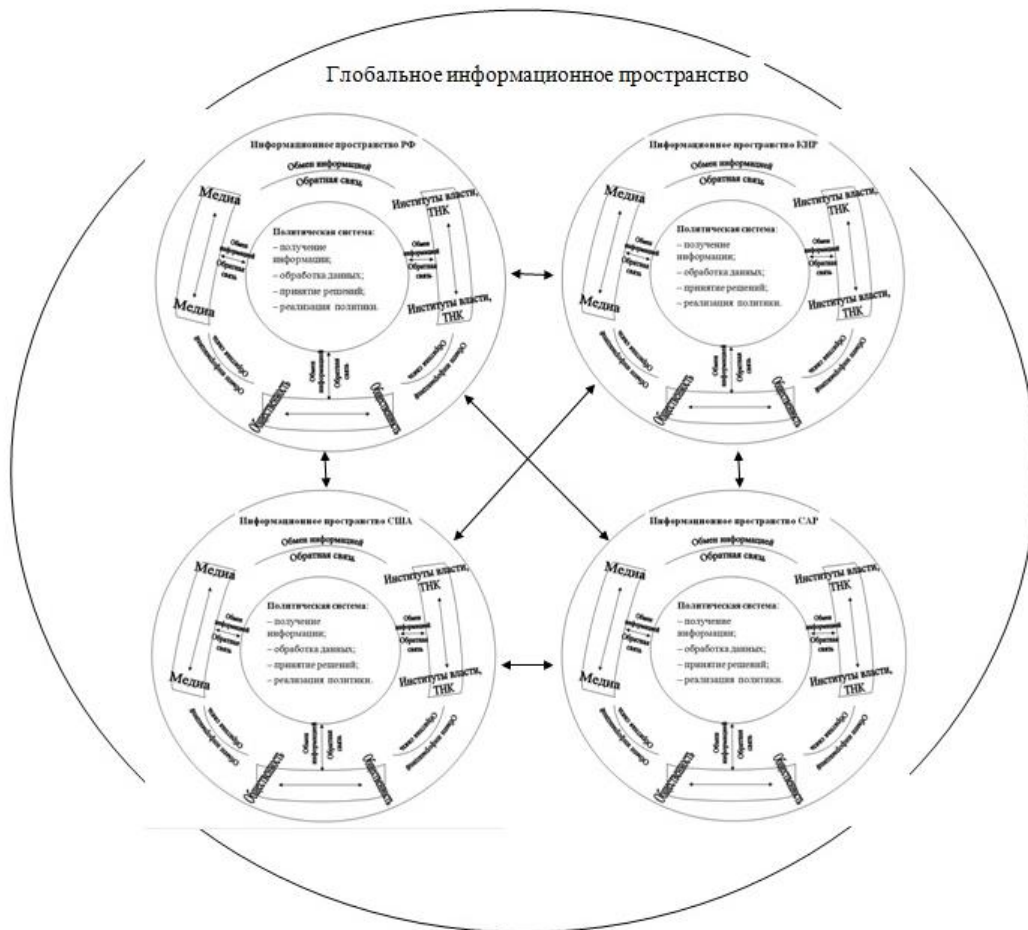

Схема 1.

На основе информации, которая поступает из «внешней среды» правительство принимает решения и вырабатывает дальнейшую политику. При этом в силу информационных возможностей, которые предоставляет интернет (снижение стоимости хранения и передачи информации, увеличение доступа широких слоев населения к большому объему данных, глобальное и мгновенное распространение информации, постоянная возможность оставаться на связи и иметь доступ к обновляющимся новостям), взаимный обмен информацией и обратная связь (реакция на поступающую информацию) происходят не только между субъектами одной «ячейки» (к примеру, между гражданами в социальных сетях), но и между всеми субъектами информационной среды. Иными словами, правительство принимает решения («обратная связь») и «обменивается информацией» не только с институтами власти, но и с гражданами, с медиа. Субъектами, играющими значимую роль, сегодня являются не только институты власти и ТНК, но и медиа, политически-активные граждане. В силу того, что «внешняя информационная среда» является эгалитарной, у «неофициальных» субъектов и у медиа есть возможность влиять на предпочтения и решения других

участников информационного пространства. При этом коммуникация и взаимодействие могут происходить не только между субъектами одной политической системы, но и между субъектами разных политических систем (схема 2).

Схема 2.

К примеру, посредством медиа и информационного давления можно оказать влияние на исход вооруженных конфликтов, полагает А. К. Идаятов: «Современную политическую сферу можно назвать медиаполитической... Сейчас именно медиа становятся способом принуждения суверенных государств к каким-либо действиям»¹⁰⁶. В то же время, прибегая к медиадавлению, «малые группы

¹⁰⁶ Идаятов, А. К. Медиакратия и ее роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Идаятов Ариф Курбанович. — М., 2014. — С. 164 с. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/accept/idayatov/ (дата обращения 20.01.2018).

могут оказывать существенное влияние практически на неограниченное количество людей»¹⁰⁷, полагает И. В. Сурма.

Данные примеры демонстрируют, что современные информационные технологии изменили способ коммуникации, стали неотъемлемой частью общественной жизни и повлияли на политические процессы, в том числе международные отношения.

Обобщая изложенное в первом параграфе, обозначим следующие выводы:

– Феномен влияния информации и новых технологий на политические, социальные, экономические процессы находится в фокусе внимания западных исследователей с 1960-х годов. Анализ теоретических подходов показал, что авторы расходились в представлениях о степени значимости и последствиях влияния технологий на трансформацию общественного уклада. Исследователи акцентировали внимание на различных аспектах – политических, экономических, культурных, социальных – в рамках постмодернизма, постиндустриализма, капитализма, марксизма, футурологии.

Современные российские и зарубежные исследователи рассматривают такие проблемы, как влияние технологий, медиа и информационного пространства на политические процессы, в частности использование информационных технологий в предвыборных кампаниях, в организации протестных движений и объединении общественности. Немалое количество трудов отечественных исследователей посвящено рассмотрению аспектов влияния дискурса на политику, технологий на формирование демократического или гражданского общества, использования технологий и медиа в политическом управлении, контроле, пропаганде, информационной войне. Работы современных зарубежных исследователей раскрывают вопросы роли медиа в современных политических процессах. Обширно исследуемым вопросом является влияние социальных медиа на политические процессы, в частности организацию общественности на митинги, восстания, во время предвыборных кампаний.

¹⁰⁷ Сурма, И. В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия / И. В. Сурма // Мировая политика. — 2013. — №4 (31). — С. 145.

– Следствием глобального распространения информационно-коммуникационных технологий стали взаимное влияние и взаимопроникновение политической и медийной сфер. Для современных политических процессов характерны такие информационные тенденции, как:

1. Медиатизация политики: использование медиаинструментария в политической практике: представители правительственных структур выстраивают коммуникацию с общественностью прибегая к использованию социальных сетей, медиа. Информационной тенденцией внешней политики являются публичная дипломатия или «твитпломатия».

2. Появление новых акторов в политическом пространстве, перераспределение власти: вследствие развития технологий и общедоступности информации субъектами политических отношений сегодня являются не только институты власти и ТНК, но и медиакорпорации, политически активные граждане.

3. Действия по контролю виртуального информационного пространства и влиянию на политические предпочтения и настроения граждан через регулирование интернета и воздействия на медийную повестку.

– Оптимальным методом для анализа информационной составляющей современных политических процессов в рамках диссертационного исследования представляется классическая системная модель политической коммуникации Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча, которая позволяет раскрыть особенности влияния информационной и политической сфер в условиях современных информационно-технологических реалий. Опираясь на данную схему предложено понимать современное информационное пространство как «внешнюю среду», в которой субъекты политической коммуникации разнонаправлено взаимодействуют друг с другом как на региональном, так и на глобальном уровнях; в среде происходят «прямые» и «обратные» связи: «вход–выход» информации, которые оказывают воздействие как на граждан, так и на политиков.

В силу того, что «внешняя информационная среда» является эгалитарной, «неофициальные» акторы и медиа обладают возможностью влиять на

политические процессы, настроения и предпочтения субъектов, что имеет последствия в реальном политическом пространстве. При этом коммуникация и влияние могут происходить не только между субъектами одной политической системы, но и между субъектами разных политических систем.

1.2. Политические и технологические характеристики современного информационного пространства

Российские средства массовой информации, осознав потенциал интернета и новых технологий, оценили наступление неизбежного тренда и в 2000-х годах (европейские и американские примерно в 1990–1993 годах) начали запускать электронные версии изданий¹⁰⁸. Сегодня порталы являются самостоятельными изданиями с различным интерактивным наполнением, а некоторые сайты вовсе заменили традиционные аналоги (как, к примеру, произошло с The New Times, последний печатный номер которого вышел 12 июня 2017 года¹⁰⁹).

Современные медиа, так же как и традиционные СМИ, в политической сфере выполняют три немаловажные функции: предоставляют политическую информацию, прививают политическую культуру (выступают в качестве наставника) и являются своеобразным помощником в принятии решений. Однако вследствие наличия технологических возможностей медиа обладают

¹⁰⁸ Одними из первых порталов Рунета были «Библиотека Мошкова» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lib.ru/>; «Институт свободы. Московский либертариум» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/>. Сайты появились в 1993–1994 годах. В 1995 году был запущен сайт информагентства «РосБизнесКонсалтинг» (будущий РБК) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>. В 1996 году появился сайт радиостанции «Серебряный дождь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (<http://www.silver.ru/>). В 1999 году — Gazeta.ru — первая в России ежедневная интернет-газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (<http://www.gazeta.ru/>), «Агентство политических новостей» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (<http://www.apn.ru/>), круглосуточная новостная служба Lenta.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (<http://www.lenta.ru/>) и др. (дата обращения 20.01.2018).

¹⁰⁹ Новое время [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newtimes.ru/archive/447.html>.

отличительными особенностями, позволяющими активнее и более оперативно создавать информационную среду и оказывать воздействие на общественное мнение и политические предпочтения, что определяет исключительно высокую значимость медиа в современных политических процессах. Отличительными особенностями современных медиа являются:

1. Значительное снижение стоимости создания контента, следствием чего стало увеличение ежедневно публикуемых новостей: по данным Яндекс.Новости, в 2014 году только российские медиа (4,6 тысяч сайтов) ежедневно публиковали в интернете около 47 тысяч сообщений¹¹⁰. Как отмечает американский политолог Дж. Най, «информационная революция, которую иногда называют “третьей индустриальной революцией” основана на скоростных технологических достижениях в компьютерах и коммуникациях, которые привели к резкому снижению стоимости создания, обработки, передачи и поиска информации. ... в начале XXI века ее стоимость снизилась до одной тысячной от той суммы, которая была в начале 1970-х годов. В 1993 году насчитывалось около 50 веб-сайтов в мире; к 2000 году это число превысило уже пять миллионов. ... Если бы цена на автомобиль снижалась так же быстро, как цена вычислительной мощности [компьютерной техники], то машину можно было бы уже купить за 10–15 долларов»¹¹¹.

2. Беспрецедентная оперативность распространения новостей. К примеру, сообщения о пропаже с экранов радаров российского Airbus–321 авиакомпании «Когалымавиа» стали появляться в новостных лентах уже через два часа после вылета российского самолета из Шарм-эль-Шейха, а еще через пару часов эксперты заявляли, что вероятнее всего произошла трагедия, и ожидать борт в Санкт-Петербурге не приходится¹¹². Также нередко с важных мероприятий

¹¹⁰ Новости в интернете: СМИ и читатели [Электронный ресурс] // Яндекс.Исследования. — Режим доступа: https://yandex.ru/company/researches/2014/ya_news (дата обращения 20.01.2018).

¹¹¹ Nye, J. S. The Information Revolution and Soft Power [Электронный ресурс] / J. S. Nye Jr. // Current History. — 2014. — № 113 (759). — P. 20. — Режим доступа: <http://www.currenthistory.com/Article.php?ID=1113> (дата обращения: 20.12.2017).

¹¹² Авиационная катастрофа, произошедшая 31 октября 2015 над центральной частью Синайского полуострова. Стала крупнейшей авиакатастрофой в истории Египта и самолетов семейства Airbus A320, наиболее масштабным происшествием 2015 года, в котором погибло наибольшее количество граждан России за всю историю мировой авиации.

ведутся прямые трансляции, как, к примеру, со встречи «нормандской четверки» в Минске, когда журналисты из России, Украины, европейских стран на протяжении 11 часов в реальном времени сообщали о переговорах В. В. Путина, А. Меркель, Ф. Олланда и П. Порошенко по урегулированию конфликта на Украине.

3. Безграничность распространения информации и широкий охват аудитории. В качестве подтверждения сошлемся на показатели по охвату аудитории российского портала Lenta.ru. По словам первого заместителя главного редактора Lenta.ru А. В. Белоновского, за 2014 год новости на сайте просмотрели 161 млн пользователей 2,612 млрд раз (по данным Liveinternet эти показатели за аналогичный период составили 215 млн пользователей и 2,469 млрд просмотров¹¹³). В 2014 году сайт посещали преимущественно россияне – 69%, на втором и третьем местах – украинцы и американцы – 5,5% и 4,6% соответственно, от 2,5% до 1,7% – жители Беларуси, Казахстана, Германии, Нидерландов и других стран (12,6%)¹¹⁴. Существуют и такие информационные каналы, как, к примеру, Euronews.com, новости которого доступны на 13 языках телезрителям и пользователям интернета по всему миру. По данным канала, в 2016 году, «Euronews смотрели более 426 млн домохозяйств в 158 странах мира»¹¹⁵.

Таким образом, вследствие повсеместного распространения интернета современные медиа являются глобальными: сайты посещают граждане различных государств, корреспонденты публикуют новости о мировых событиях, цитируют зарубежных коллег, ссылаются на информацию иностранных правительственных порталов.

4. Увеличение количества читателей. Согласно докладу «Яндекс.Метрика», новости в интернете читает немалое количество россиян. Летом 2014 года каждый четвертый пользователь российского интернета –

¹¹³ Александр Белоновский в УрФУ [Электронный ресурс] // Университетское ТВ УрФУ. — 11.04.2015. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CjuRkud1Kt4> (дата обращения 20.01.2018).

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Медиакит Euronews [Электронный ресурс] // Euronews. Media kit 2016. – Режим доступа: http://static.euronews.com/about/2016_12_MEDIA_KIT_ENGLISH.pdf (дата обращения 20.01.2018).

приблизительно 101,2 млн человек (в 2014 году 70,52%¹¹⁶ населения России имело доступ к интернету) – раз в месяц заходил на сайты отечественных медиа. Постоянных потребителей контента – просматривают на новостных сайтах по 30 и более страниц в месяц – среди российских читателей было относительно немного: 4% российских интернет-пользователей – это чуть более 4 млн человек (15% от всех читателей новостей)¹¹⁷. Однако «погруженность» в глобальное виртуальное пространство со временем становится больше, так как, по мнению вице-президента аналитической компании Gartner Дж. Тулли, число устройств, имеющих доступ в интернет, будет только увеличиваться, и к 2020 году оно достигнет 25 млрд по всему миру¹¹⁸. Но и в 2014 году, условно говоря, 25% россиян читали новости в медиа примерно раз в месяц и 3% – ежедневно. Также стоит принять во внимание, что немалая доля интернет-пользователей читает новости в социальных сетях, что не учитывается в докладе Яндекса.

5. Круглосуточный доступ к новостям формирует у читателей чувство постоянной всеобщей, в том числе эмоциональной, вовлеченности. Регулярное прочтение актуальных новостей и просмотр интерактивного контента создают ощущение информационной зависимости: интернет-пользователи в любое время и в любом месте со смартфона или планшета читают новости, делятся впечатлениями, оставляют комментарии, обсуждают события с другими читателями, становятся авторами новостей, отправляя в редакцию сообщения или продавая журналистам фотографии, видеозаписи с мест происшествий. Ежедневно в интернет выходит почти половина россиян: как заявил президент России В. В. Путин, «российская аудитория интернета – крупнейшая в Европе, превышает 80 миллионов пользователей, из них 62 миллиона человек выходят в онлайн ежедневно. Как один из членов президиума сказал, 300 раз смотрят сегодня в телефон в течение суток для того, чтобы справиться о том, что в мире

¹¹⁶ Статистика о мировом развитии [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/> (дата обращения 20.12.2017).

¹¹⁷ Новости в интернете: СМИ и читатели [Электронный ресурс] // Яндекс.Исследования. — Режим доступа: https://yandex.ru/company/researches/2014/ya_news (дата обращения 20.01.2018).

¹¹⁸ Christy, P. Internet of things is a revolution waiting to happen [Электронный ресурс] / С. Pettey / Gartner. — 30.04.2015. — Режим доступа: <http://www.gartner.com/smarterwithgartner/the-internet-of-things-is-a-revolution-waiting-to-happen/> (дата обращения: 20.12.2017).

происходит, либо в практической жизни, которая интересует людей, которые пользуются интернетом»¹¹⁹.

6. Интерактивность контента – одновременное предоставление текста, видео- и аудиозаписей, фотографий, инфографики, неофициальных заявлений представителей правительственных структур или постов, опубликованных в социальных сетях – задала новую тенденцию в журналистике – медиаконвергенцию и способствовала созданию более активного и «живого» информационного пространства. К примеру, просматривая новости о сирийском конфликте, читатели могут познакомиться с фотографиями с мест вооруженных противостояний, видеозаписями авиаударов российских ВКС, угрозами террористов, размещенные в YouTube, комментариями официальных лиц; посмотреть, какое оружие используют противостоящие стороны, какие территории захвачены, какие отбиты, какие военные или журналисты находятся в плену и многое другое. Примечательным примером трансляции военных действий является ежедневный отчет российского Министерства обороны и публикация видеозаписей российских авиаударов по позициям террористов в Сирии. В данном случае российские военные повторяют практику, к которой прибегали американские коллеги во время иракской войны: предоставляют «правильное» видео, комментарии, приглашая пул корреспондентов в Сирию.

7. Взаимопроникновение социальных и официальных медиа отчасти заменило доставку традиционных газет. Сегодня интернет-пользователи читают новости в смартфонах: через новостные приложения или в социальных медиа, где узнают о произошедших событиях в новостных лентах, репостят понравившиеся сообщения и делятся ими в личной переписке.

Таким образом, современные медиа создают глобальное виртуальное зачастую агрессивное информационное пространство, в которое активно вовлечена общественность. Медийное пространство содержит различные спектры моделей поведения, которые могут отличаться от традиционных для конкретного

¹¹⁹ Первый российский форум «Интернет экономика» [Электронный ресурс] // Администрация президента России. — 22.12.2015. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50992> (дата обращения 20.12.2017).

общества социальных норм и культурных ценностей, и нередко вследствие серьезного информационного «давления» (оказывается большим разнообразием источников информации и количеством ежедневно публикуемых новостей) общественность принимает новшества не как нарушение нормы, а как часть массовой тенденции¹²⁰.

С тезисом, что медиа формируют представления о политических процессах, соглашались и отечественные, и зарубежные политологи. Так, восприятие информации на психологическом уровне после ее прочтения отмечает Д. В. Алексеев: «Медиа контент сначала становится содержанием массового сознания, а затем онтологизируется и превращается в факты жизни»¹²¹. По утверждению автора, медиа создают «“наведенную реальность”, вживляют в массовое сознание и в практику социопроектные конструкции, ориентиры и сценарии»¹²². По мнению Э. Тоффлера, «каждый создает ментальную модель действительности, у нас в голове как бы склад образов. Одни из них визуальные, другие слуховые, ... Есть и определяющие отношения "ассоциации", предположим, два слова – “мать” и “дитя”. Одни образы простые, другие сложные и концептуальные, подобно идее о том, что “причина инфляции лежит в повышении зарплаты”»¹²³. Образы формируются из информации, получаемой нами из окружающей нас среды. Д. С. Полулях пишет, что в современной политике «востребованность дискурса объясняется возросшей ролью коммуникаций и СМИ, где язык нередко применяется как средство убеждения и воздействия. Дискурс создает фрейм, определяющий наше восприятие мира, тенденции его развития и его будущее»¹²⁴.

Положительный политический образ в общественном сознании – одно из важных условий реализации власти в политике. Д. Ю. Поминов определяет

¹²⁰ Paul, V. Role of mass media in social awareness [Электронный ресурс] / V. Paul, P. Singh, S. B. John // International Journal of Humanities & Social Sciences. — 2013. — № 11 (01). — P. 34–38. — Режим доступа: http://www.academia.edu/4243720/ROLE_OF_MASS_MEDIA_IN_SOCIAL_AWARENESS?login=&email_was_taken=true&login=&email_was_taken=true (дата обращения: 20.12.2017).

¹²¹ Алексеев, Д. В. Политические медиавлияния: опыт изучения / Д. В. Алексеев. — М.: Культурная революция, 2014. — С. 6.

¹²² Там же. С. 6.

¹²³ Тоффлер, Э. Третья волна. : Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: Изд-во АСТ, 2002. — С. 263.

¹²⁴ Полулях, Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Полулях Даниил Сергеевич. — М., 2016. — С. 4. — Режим доступа: <http://istina.msu.ru/dissertations/30283758/> (дата обращения 20.01.2018).

общественное мнение как «главный партнер государства ... заинтересованного в расширении своей политической поддержки»¹²⁵. Т. В. Коноплева полагает, что стабильность и эффективность системы государственного управления во многом зависит от степени доверия граждан к государственным органам, которое формируется посредством многих факторов, среди которых важное значение имеют медиаобразы: «СМИ создают определенные медиаобразы власти, то есть некоторые комплексы представлений о государственных структурах, государственных должностных лицах. Эти медиаобразы влияют на имидж государственных структур, на степень доверия граждан к органам власти и к проводимой ими политике, на легитимацию принимаемых решений, действий, методов и принципов управления»¹²⁶. О. Ф. Русакова определяет медиаобраз, как «структурный визуально–эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании»¹²⁷. По мнению ученого, политические образы, которые создают средства массовой информации, легко принимаются гражданами и управляют массовым сознанием в силу того, что предоставляют упрощенную картину происходящих событий, формируют определенное субъективное видение политических процессов: «Медиаобразы способны активно управлять общественным сознанием, поскольку их визуально–эмоциональный характер создает эффект подлинной реальности. ... Кроме того, восприятие медиаобразов не требует от аудитории особого напряжения ума, характерного для человека ... изучающего политические программы. Это в значительной степени облегчает процесс ментального поглощения медиаобразов и обратной коммуникации в ходе их трансляции»¹²⁸.

¹²⁵ Поминов, Д. Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России / Д. Ю. Поминов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 114. — С. 371.

¹²⁶ Коноплева, Т. В. Медиаобразы органов власти (на примере Минюста России) / Т. В. Коноплева // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — № 43 — С. 153.

¹²⁷ Русакова, О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс : [монография] / О. Ф. Русакова. — Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2012. — 399 с.

¹²⁸ Там же. С. 399.

Медиа влияют на политические настроения и установки, определяют, как следует относиться к тем или иным политическим событиям. Общественность подвергается влиянию медиа нередко не осознавая этого. Так, М. Маклюэн полагает, что «потребители информации» платят «фиксированный налог» средствам массовой информации со своей «психологической жизни»¹²⁹. В качестве пояснения он приводит пример о римлянах, окруженных рабами: «Раб и его психология наводнили Древнюю Италию, и каждый римлянин внутренне – и, разумеется, непреднамеренно – становился рабом. Ибо он, постоянно живший в атмосфере рабов, заражался через бессознательное их психологией. Никто не в силах защитить себя от такого влияния»¹³⁰.

Образы, создаваемые различными медиа, прочно откладываются в сознании общественности, «продавливая» критическое осмысление процессов и определяя отношение к политическим событиям и субъектам. Информационное пространство влияет на мышление и поведение людей, привнося в общество новые культурные образцы, модели, создавая ряд потребностей, демонстрируя, каким должен быть уровень жизни, необходимый для достойного существования.

К. Вейланд отмечает, что яркими примерами влияния средств массовой информации и коммуникации на общественное мнение, следствием чего стали серьезные политические и социальные трансформации на международном уровне, являются две волны революций – 1848 и 2011 годов¹³¹. В оба периода широкое распространение получили новые технологии – печатная пресса и социальные медиа, ставшие инструментом в организации протестных настроений и волнений. Информационная революция повлекла социально-политические волнения, что стало причиной политических трансформаций и смены власти в странах.

¹²⁹ Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. — пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундаментальной Социологии. — М. ; Жуковский, 2003. — С. 26.

¹³⁰ Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. — пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундаментальной Социологии. — М. ; Жуковский, 2003. — С. 26.

¹³¹ Weyland, K. The Arab Spring: Why the Surprising Similarities with the Revolutionary Wave of 1848? [Электронный ресурс] / К. Weyland // Perspectives on Politics. — 2012. — № 10. — P. 917–934. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8783439&fulltextType=RA&fileId=S1537592712002873> (дата обращения: 20.12.2017).

М. Маклюэн полагает, что изобретение печатного станка немецким ученым И. Гутенбергом и массовое распространение печати в Европе стали косвенной причиной революций в Старом свете. Комментируя записи французского политического мыслителя А. Токвиля, философ утверждает, что французскую революцию XVIII века совершило «печатное слово»: «К формированию унифицированного гражданина вело не только привыкание к печати, но и тот факт, что само политическое образование во Франции было делом рук писателей: Писатели не только несли свои идеи народу, но и выражали свой темперамент и предпочтения. В отсутствие других учителей и при полном забвении практики в результате долгого процесса образования, состоявшего в чтении книг, французы усвоили влечения, мышление, вкусы и даже эксцентрические склонности своих писателей. И это развилось до такой степени, что когда, наконец, пришло время действовать, они просто перенесли в политику все то, чему их научила литература»¹³².

Столетием позже, как отмечает А. В. Коротаев, во время «Весны народов» 1848 года значимую роль в возникновении и масштабном распространении революций сыграли периодические газеты: заметная часть населения Западной Европы стала читать газеты, а правительство еще эффективно не контролировало прессу¹³³. Аналогичная ситуация произошла и в 2011 году во время «Арабской весны», накануне которой в странах Ближнего Востока и Северной Африки появился общеарабский интернет, и ключевым информационно-коммуникационным инструментом в организации протестных выступлений стали социальные медиа. По мнению А. В. Коротаева, не меньшая роль в синхронизации арабских революций принадлежала телеканалам Al Jazeera и Al Arabiya: «Накануне волнений в регионе появилась тележурналистика мирового уровня. В Катаре и Объединенных Арабских Эмиратах начали работать западные журналисты и специалисты, которые по профессионализму могут составить

¹³² Маклюэн, М. Г. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Г. Маклюэн. — М. : Академический Проект : Мир, 2005. — С.152.

¹³³ Коротаев, А. В. Арабская весна [Электронный ресурс] / А. В. Коротаев // Институт востоковедения Российской академии наук. — 10.09.2013. — Режим доступа: <http://video.ivran.ru/korotaev-av> (дата обращения 20.01.2018).

конкуренцию коллегам из CNN и BBC»¹³⁴. Несмотря на бедность населения в большинстве стран региона, по словам А. В. Коротаева, «практически все домохозяйства в Египте обзавелись спутниковыми тарелками до революции. Стала поступать свежая неподконтрольная информация, яркие образы из Алжира, потом из Каира. Режим Мубарака был, конечно, авторитарным, но до такой вещи, чтобы изгнать из страны тележурналистов, там не додумались. ... И когда на родном языке показывают яркие образы того, как толпы народа на улицах воодушевленно скандируют антиправительственные лозунги, это заводит, зовет на улицу»¹³⁵. Также на сайте Al Jazeera была опубликована интерактивная карта перебежчиков на сторону сирийской оппозиции, информация на которой обновлялась и дополнялась данными приложения, разработанного корпорацией Google¹³⁶.

Стремительное развитие технологий изменило современный способ коммуникации и «взаимодействия в политической среде»¹³⁷, расширив и преобразив информационное пространство, полагает Н. В. Опанасенко. Сегодня в него активно включаются представители правительственных структур; политические процессы зачастую разворачиваются в информационном пространстве. Политические образы, создаваемые в виртуальном информационном пространстве, имеют последствия в реальном, что выражается в политических предпочтениях и последующих действиях общественности, свидетельствует о значимости медиа в современных политических процессах. Вместе с тем медиа оказывают серьезное воздействие на мироощущение, политические установки, эмоциональное состояние и поведение не только граждан конкретной страны, но и, как полагает А. К. Идаятов, на глав государств.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Коротаев, А. В. Арабская весна [Электронный ресурс] / А. В. Коротаев // Институт востоковедения Российской академии наук. — 10.09.2013. — Режим доступа: <http://video.ivran.ru/korotaev-av> (дата обращения 20.01.2018).

¹³⁶ Hillary Clinton Email Archive [Электронный ресурс] // WikiLeaks. — 02.04.2011. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/28884> (дата обращения: 20.12.2017); Interactive: Tracking Syria's defections [Электронный ресурс] // Al Jazeera. — 30.07.2012. — Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/interactive/syriadefections/> (дата обращения: 20.12.2017).

¹³⁷ Опанасенко, Н. В. Политические коммуникации в условиях развития электронных сетевых технологий: возможности анализа и измерения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Опанасенко Нина Васильевна. — М., 2016. — С. 3. — Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=19&mod=dis&dis_id=829 (дата обращения 20.01.2018).

В своей диссертации автор приходит к выводу, что современная информационная система является медиаполитической, так как «имеет огромное влияние не только на общественное мнение, но и на политические события, происходящие как на международной арене, так и в отдельных государствах»¹³⁸.

Новая информационная действительность, по мнению С. В. Володенкова, требует «от государственных институтов выработки принципиально новых подходов к информационно–коммуникационной деятельности»¹³⁹. Осознав возможности современных технологий в организации восстаний и митингов, правительства некоторых стран, к примеру Турции или административного района КНР Гонконга, предпринимали попытки ограничить доступ к интернету и препятствовать коммуникации протестующих. Действия оказались безуспешными так как популярным приложением среди молодежи стал мессенджер FireChat, который позволяет передавать сообщения без подключения к интернету, через Bluetooth. Его использовали протестующие в Гонконге в сентябре 2014 года, жители Тайваня весной 2014-го, российская оппозиция в декабре 2014-го, жители Ирака на подконтрольных ИГ территориях¹⁴⁰.

Арабский исследователь из ОАЭ полагает, что «роль новых средств массовой информации можно сравнить с ролью печатных СМИ, которые способствовали укреплению патриотизма через то, что Б. Андерсон в 1991 году назвал “печатным капитализмом” или ролью литературы в воспитании сознания в дореволюционной Франции XVIII века»¹⁴¹. Как отмечают М. Бишвар и К. Сипес, «во время и после политических движений [на Ближнем Востоке и в Северной Африке] медиа являлись не только важным источником информации, но и

¹³⁸ Идаятов, А. К. Медиакратия и ее роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Идаятов Ариф Курбанович. — М., 2014. — С. 164. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/accept/dayatov/ (дата обращения 20.01.2018).

¹³⁹ Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. — М., 2015. — С. 4. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/10682839/> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁴⁰ Мессенджер выпускника мехмата МГУ научился передавать sms без интернета [Электронный ресурс] // РБК. — 30.07.2015. — Режим доступа: http://top.rbc.ru/technology_and_media/30/07/2015/55b8d5b99a79475df50a46ba (дата обращения 20.01.2018).

¹⁴¹ Khondker, H. H. Role of the New Media in the Arab Spring [Электронный ресурс] / H. H. Khondker // Globalizations. — 2011. — № 8. — P. 675. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/14747731.2011.621287> (дата обращения: 20.12.2017).

способствовали организации усилий, они также были важным инструментом, помогающим оказывать давление на правительство. Без социальных медиа революция в Сирии была бы сразу разгромлена»¹⁴². Также социальные медиа являлись альтернативным источником новостей во время протестов: крупные западные СМИ в своих публикациях нередко использовали данные из социальных медиа (Facebook и Twitter). К примеру, Al Jazeera использовала сообщения популярных блогеров и пользователей Twitter, освещавших революцию в Египте в «прямом эфире».

По мнению Э. Шульца, протестные настроения были вызваны не столько ухудшением экономического положения, сколько медийными образами: «население, преимущественно молодое, восприняло через СМИ и Интернет высокие “западные” потребительские запросы и стандарты жизни, которые вступали в конфликт с существующей – запаздывающей – действительностью»¹⁴³, и, объединившись посредством социальных медиа, демонстранты свергли власть в Тунисе, в Египте, в Йемене, в Ливии; волна протестов и восстаний прокатилась также и по Сирии, Бахрейну, Алжиру, Ираку, Оману, Ливану и другим странам региона.

Вместе с тем, нельзя не отметить и скептические оценки роли социальных медиа во время революционных процессов 2011 года. Так, израильские исследователи полагают, что высокий интерес к возможному влиянию социальных медиа на коллективные действия преувеличен: «на первый взгляд кажется, что новые технологии способны обеспечить общественное движение сильными, быстрыми и относительно дешевыми инструментами для вербовки, привлечения средств, распространения информации и изображений, коллективного обсуждения и мобилизации действий. Однако распространение

¹⁴² Biswas, M. Social Media in Syria's Uprising and Post-Revolution Libya: An Analysis of Activists' and Blogger's Online Engagement [Электронный ресурс] / M. Biswas, C. Sipes // Arab Media & Society. — 2014. — №19. — P. 1–21. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=22&SID=T23MKRzjjYSI3xtlrEP&page=1&doc=1&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁴³ Шульц, Э. Управление социальным протестом как технология и содержание «Арабской весны» / Э. Шульц // Международные процессы. — 2015. — № 1 (40). — С. 90.

социальных медиа не означает революционные волнения»¹⁴⁴. Социальные медиа могут считаться важным инструментом только если и когда существует достаточный уровень доступа к социальным сетям и необходимая мотивация среди граждан, чего не было, к примеру, в Иране в 2009 году и, возможно, в январе 2018 года.

Несмотря на расхождение исследователей по вопросу степени влияния медиа на организацию протестных движений, полагаем, что отличительными особенностями современных волнений и революций являются медийные и технологические возможности. С одной стороны, волнения оперативно и широко освещаются в медиа не только внутри страны, но и на международном уровне. С другой стороны, информационно-коммуникационные технологии активно используются в повседневности, и не просто изменили способ коммуникации, но и «позволяли передавать протестные идеи и тактики быстро и эффективно»¹⁴⁵.

Стоит отметить, что в сирийском вооруженном конфликте социальные медиа стали инструментом не только протестующих, но и кувейтских шейхов Х. аль-Аджми и И. аль-Хаджри, которые, по утверждению А. Бермана, посредством социальных сетей обращались с призывами к «братьям» в Саудовской Аравии, в Кувейте и в Катаре с просьбой поддержать материально сирийскую оппозицию¹⁴⁶, и религиозных фанатиков, которые посредством медиа вербуют сторонников по всему миру и привлекали девушек в квазигосударство Исламский халифат¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Wolfsfeld, G. Social Media and the Arab Spring: Politics Comes First [Электронный ресурс] / W. Gadi, S. Elad, S. Tamir // International journal of press-politics. — 2013. — № 18. — P. 115–137. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=22&SID=T23MKRzjjYSI3xtlrEP&page=1&doc=1&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁴⁵ Nalbantoglu, H. C. Digital activism: Social movements in the digital age [Электронный ресурс] : diss. ... of Dr of Education / H. C. Nalbantoglu; Spalding University. — Louisville, KY, 2014. — 152 p. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁴⁶ Berman, A. Syrian Rebel Use of Social Media [Электронный ресурс] / A. Berman // Foreign Policy Research Institute. — 2012. — №10. — Режим доступа: http://www.fpri.org/docs/media/MEMM_2012_10_Berman.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁴⁷ Шейн, А. Невеста с предательством [Электронный ресурс] / А. Шейн // Esquire. — 01.06.2015. — Режим доступа: <http://esquire.ru/isis> (дата обращения 20.12.2017).

Медиаинструменты также активно использовала запрещенная в России террористическая группировка ИГ (ИГИЛ)¹⁴⁸ с целью привлечения внимания мировой общественности, сторонников и последователей по всему миру. Террористы выкладывали в социальные сети устрашающие видеозаписи казней журналистов, иноверцев, иностранцев, «нагнетая атмосферу страха, формируя многоликую когорту сторонников по всему миру и используя мотивы межрелигиозной розни, а также региональные конфликты в интересах получения поддержки»¹⁴⁹. Посредством размещения видеозаписей в интернете ИГ создавало образ якобы сильнейшей в мире преступной группировки, которой все дозволено: захватывать территории, нефтяные месторождения Ирака и Сирии, похищать мирных граждан и журналистов, устраивать массовые казни, уничтожать и распродавать уникальные архитектурные памятники и произведения искусства, продавать нефть и покупать оружие. Осуществляя террористические акты, которые широко освещались в СМИ, террористы и их пособники пытались использовать потенциал влияния медиа на общественное сознание.

Тенденцию влияния информационного пространства на политические процессы (эффект CNN), в том числе развитие конфликтов, в 2001 году отметил бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных сил США Д. Шаликашвили, который в интервью, опубликованном в «Военном обозревателе» (Military Review), заявил: «Мы не побеждаем до тех пор, пока CNN не говорит, что мы побеждаем»¹⁵⁰. Немаловажную роль современных медиа в политических процессах отмечает и Ю. С. Кинаш, которая полагает, что «вмешательство СМИ в конфликт играет роль катализатора, который наиболее вероятно приводит к политически значимому результату»¹⁵¹. Л.

¹⁴⁸ Решение Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424с [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. — 29.12.2014. — Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁴⁹ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, от 16 июня 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. — 16.06.2015. — Режим доступа: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1509327_RU.pdf (дата обращения 20.01.2018).

¹⁵⁰ King, D. The amazing law of influence / D. King. — Pelican Publishing, first published, 2001. — P. 28.

¹⁵¹ Кинаш, Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах (на примере «Арабской весны» и Ливии) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.06 / Кинаш Юлия Сергеевна. — М., 2017. — С. 112. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/82939029/> (дата обращения 20.01.2018).

А. Бурганова и П. А. Корнилов полагают, что образы военного конфликта, создаваемые медиа, крайне значимы, так как «апеллируют к определенным социальным группам и пытаются программировать их поведение, нередко открыто предлагая определенный алгоритм действий»¹⁵². Политологи отмечают, что военные медиаобразы, транслирующие яркие картины человеческих жертв, военных сражений на полях и политических противостояний, оказывают наиболее сильное воздействие на общественное сознание, что оказывает влияние и на обсуждение ситуации в международных организациях, и при переговорах сторон конфликта, при попытке урегулирования противостояния. Образы конфликта, транслируемые медиа, заставляют читателей включаться в события, сопереживать сторонам, сочувствовать мирным гражданам, страдающим от вооруженных противостояний, и поддерживать действия политиков, направленные на урегулирование конфликтной ситуации.

Известным является и тот факт, что в кризисных ситуациях, во время политических трансформаций у общественности обостряется стремление к стабильности, определенности, безопасности, появляется потребность в уверенности в завтрашнем дне и желание стать частью общности. В напряженные периоды люди обращаются к СМИ как к посреднику, объединяющему людей и разъясняющему политическую реальность, определяющему отношение к тем или иным событиям. При освещении конфликтов медиа задают отношение к событиям, мобилизуют граждан на различные действия, подталкивают сопереживать и поддерживать героев, которых нередко определяют сами же средства массовой информации.

Попытки повлиять на отношение общественности к военному конфликту посредством СМИ предпринимались еще в XVIII веке. Так, в 1700 – 1721 годах во время Северной войны газеты Англии и других европейских государств создавали образ России как варварской страны, угрожающей Европе¹⁵³. В Крымской войне

¹⁵² Бурганова, Л. А. Корнилов П. А. Реконструирование образа военного конфликта / Л. А. Бурганова, П. А. Корнилов // Социс. — 2003. — №6. — С. 56–63.

¹⁵³ Волковский, Н. Л. История информационных войн / Н. Л. Волковский. — В 2 ч. Ч. 1. — СПб.: Полигон, 2003. — 107 с.

1853 – 1856 годов велась «прямая трансляция» военных действий – первая война с использованием телеграфа, – во время которой журналист британской газеты The Times передавал сообщения с мест событий, в том числе и ложные о том, что русские достреливали плававших в море турок. Подобные приемы использовались и отечественными СМИ во время русско-японской войны 1904–1905 годов, и через 80 лет в Афганистане.

С накоплением исторического опыта появились и новые способы воздействия не только на общественное мнение посредством СМИ, но и на средства массовой информации. Так, к примеру, во время войны в Панаме 1989 года впервые опробован метод создания журналистских пулов, который затем использовался военным командованием США не раз. Для освещения хода операции специально отобрали и проинструктировали журналистов, которых заранее переправили в Панаму. С начала военной кампании для них ежедневно организовывали брифинги и встречи с генералами и руководителями операций, которые озвучивали свежие новости о военно-политической ситуации. С одной стороны, это позволило освещать военные действия оперативно, и каждый американец чувствовал себя очевидцем происходящего и переживал за соотечественников, с другой стороны – отбор лояльных корреспондентов не допустил в зону боевых действий «нежелательных лиц», чья точка зрения не совпадала с официальной¹⁵⁴. Еще один пример «растиражированного» конфликта – военная операция США в Ираке в 2003 году, когда Дж. Буш-младший чуть ли не ежедневно выступал с заявлениями о победах американской армии, CNN рассказывало о потерях со стороны Ирака, а Центральное командование армии США выпустило «Иракскую колоду» карт, с разыскиваемыми чиновниками режима Саддама Хусейна¹⁵⁵.

¹⁵⁴ Тимофеев, В. И. Работа со СМИ в условиях вооруженного конфликта: опыт США / В. И. Тимофеев // США-Канада: экономика политика, культура. — 2010. — №3. — С. 57–72.

¹⁵⁵ Шкуренко, О. «Иракская колода» пять лет спустя [Электронный ресурс] / О. Шкуренко // «Коммерсантъ Власть». — 17.03.2008. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/867648> (дата обращения 20.01.2018).

Оговоримся, что не рассматриваем влияние медиа как средство пропаганды¹⁵⁶. Также стоит отметить, что в рамках данного исследования не предполагается рассмотрение медиа с их влиянием на общественное мнение как субъекта информационной войны. «Информационная война» – широкое явление, которое включает в себя не только намеренно предвзятое описание средствами массовой информации вооруженного конфликта, но и хакерские атаки на официальные сайты, заявления ведомств и глав государств, уничтожение теле- и радиостанций, политические и экономические санкции одного государства в отношении другого и прочие элементы. И. Н. Панарин определяет «информационную войну» как «способ создания системы управления информационными потоками в целях организации ноосферы и мирового информационно-психологического пространства в своих интересах»¹⁵⁷. Минобороны РФ отмечает, что в информационной войне противостояние ведется по двум направлениям: разрушение информационных, радиоэлектронных, компьютерных сетей и несанкционированный доступ к информационным ресурсам противника – с одной стороны и информационно-психологическое воздействие на население и отдельных лиц с другой стороны¹⁵⁸. Согласно концепции, предложенной А. В. Бедрицким, «информационная война» – это психологические операции, дезинформация, контрразведка или операции по обеспечению безопасности, электронная борьба, операции в компьютерных сетях, организация связей с общественностью, налаживание военно-гражданских

¹⁵⁶ Главной составляющей пропаганды является идеология, которую определяет правительство, партия, администрация. Для осуществления пропаганды необходима безальтернативная коммуникативная среда. Согласно тезисам В.И. Ленина, газета является инструментом пропаганды и агитации в том случае, если объединяет людей, распространяет определенные идеи и занимается политическим воспитанием, а тон этим действиям задает партия, которая продвигает определенные идеи. При этом пропаганда ведется политорганом (партия/правительство), в одном духе, строго централизована. Газета должна быть парторганом, а журналисты/литераторы входят в партийные организации. (Ленин, «О пропаганде и агитации», С чего начать? 1901 г)

Пропаганда – деятельность, «направленная на распространение знаний, ценностей и другой информации с целью формирования определенных взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей; распространение в массах идеологии и политики определенных классов, партий, государств. Мельникова, Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т. С. Мельникова // Власть. — 2010. — №8. — С. 47–51.

¹⁵⁷ Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. — М.: Поколение, 2006. — С. 6.

¹⁵⁸ Энциклопедия министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство обороны РФ. — Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5221@morfDictionary> (дата обращения 20.01.2018).

отношений, выстраивание военно-дипломатических отношений¹⁵⁹. Вышеуказанное свидетельствует, что информационная война является самостоятельным понятием, которое к медийности политических процессов напрямую не относится и потому в фокус настоящего исследования не попадает.

Одну из наиболее популярных методологий, которая используется в предвыборных кампаниях, специалистами по рекламе и PR при формировании имиджа политика, предложил М. Е. Шабо¹⁶⁰. Полагаем, что довольно простыми и эффективными механизмами оперируют и журналисты при освещении событий, формировании представлений общественности о происходящих процессах.

1. «Навешивание ярлыков», «стереотипизация». Самый простой и эффективный метод. Идея подается как факт, без дополнительной информации. Так как утверждение не содержит пояснений, аудитория воспринимает его как истину, без критической оценки. К примеру: в странах Ближнего Востока всегда возникают конфликты, поэтому там никогда не наступит мир.

2. «Фургон с оркестром» или «стадное чувство». Суждения подбираются таким образом, что складывается представление: так думают и делают все. Если большинство разделяет данную точку зрения, значит, она правильная. Метод использует желание людей быть частью успешной группы, присоединиться к популярной точке зрения. К примеру: все американцы знают, что лидеры восточных стран – тираны и диктаторы.

3. «Расклад карт». Тенденциозное высвечивание плюсов или минусов, приведение одних доводов при одновременном замалчивании других. Публикуются зачастую убедительные высказывания без контраргументов, либо подаются факты без контекста, что также влияет на восприятие сообщения. Цензура – крайняя форма использования этого метода – в таком случае аргументы «против» не только приуменьшаются, они не допускаются вовсе. Также используется практика, когда некоторые события намеренно игнорируются, а некоторые, на первый взгляд не очень значимые, выпячиваются. К примеру:

¹⁵⁹ Бедрицкий, А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А. В. Бедрицкий. — М. : РИСИ, 2008. — С. 101.

¹⁶⁰ Shabo, M. E. Techniques of Propaganda and Persuasion / M. E. Shabo. — Prestwick House, Inc., — 2008. — P. 5.

«Россия ежедневно тратит 2,5 млн долларов на операцию в Сирии»¹⁶¹. Сама по себе сумма кажется довольно серьезной, однако если сравнить ее с затратами международной коалиций, возглавляемой США, – 12,3 млн долларов в день – то цифра приобретает другие масштабы.

4. «Сияющее обобщение». Замена названия, социального явления, идеи, социальной группы, человека более общим родовым именем, которое имеет положительную эмоциональную окраску и вызывает доброжелательное отношение к окружающим. Метод основан на положительных эмоциях людей по отношению к определенным понятиям – «свободный мир», «народовластие», «демократия». Негативные стороны прикрываются, а нежелательные не называются. Наиболее популярные слова, которые используются, – это «безопасность», «равноправие», «процветание» и др. – имеют яркую позитивную или негативную коннотацию. Без контекста, определений или пояснений слова вызывают только эмоции. К примеру: сирийские повстанцы сражаются за равноправие, честные выборы, политические права и свободу.

5. «Ложная дилемма». Несмотря на то, что в действительности существует масса способов решения проблемы, предлагается альтернатива, в которой один вариант целесообразен, а второй является нежелательным, негативным. Таким образом аудитория совершает выбор без выбора. К примеру, Дж. Буш-младший заявил во время выступления после террористических атак 11 сентября 2001 года: либо вы с нами, либо против нас.

6. «Меньшее из двух зол». В отличие от предыдущего варианта, эта техника предлагает две плохие альтернативы. Используется, когда необходимо убедить людей принять перспективу, которую они воспримут неохотно. Для того чтобы сделать выбор привлекательней предоставляют вариант более ужасающий, чем первый. К примеру: не хотите, чтобы правительство и разведслужбы отслеживали и хранили персональные данные, живите в страхе угроз терроризма.

¹⁶¹ Солопов, М., Артемьев, А. Расследование РБК: сколько тратит Россия на войну в Сирии [Электронный ресурс] / М. Солопов, А. Артемьев // РБК. — 28.10.2015. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/investigation/politics/28/10/2015/562f9e119a79471d5d7c64e7> (дата обращения 20.12.2017).

7. «Оскорбление, унижение». Используются унизительно-эмоциональные слова. Оскорбления применяются вместо логических доводов, апеллируя к эмоциям. Вместо того чтобы приводить аргументы, делается акцент на личных качествах; техника обращается к стереотипам, предрассудкам и предубеждениям аудитории. Материалы дополняются карикатурами, иллюстрациями–сатирой и насмешливыми коллажами.

8. «Обозначение врага». При помощи данного механизма формируется негативный образ субъекта, на которого возлагаются причины существующих проблем. Метод предоставляет упрощенное пояснение возникших сложностей и демонстрирует ответственного, виновного в сложившейся ситуации. Использовать прием «враг» легко, когда аудитория уже воспринимает оппонента как «другого, чужого». К примеру, на Западе широко распространен тезис, что кровавый диктатор Б. Асад держит сирийский народ в страхе и не желает расставаться с властью, поэтому необходима военная интервенция и его отстранение от власти насильственным способом.

9. «Простонародье». Выстраиваются доверительные отношения с аудиторией. Выступающий становится близок народу, используя простые предложения и яркие запоминающиеся фразы, может проявлять сентиментальность, слезы, когда речь идет о трагедии. К примеру: первая леди Сирии, жена президента А. Асад стала героиней видеоролика, где демонстрируется, как она в простой одежде встречала матерей и сестер солдат правительственных сил, погибших во время сражений. Принимала их на банкете, раскладывая еду на тарелки, старалась со всеми поговорить, никого не оставив без внимания.

10. «Ссылка на авторитет». Как правило, приводятся высказывания широко известных людей – актеров, спортсменов, религиозных деятелей, чьи высказывания влияют на широкий круг общественности. К примеру: обращение Патриарха Кирилла к россиянам в связи с трагическими событиями в Сирии с просьбой собрать деньги для страдающих сирийских христиан.

11. «Трансферт, перенос». Искусно, ненавязчиво, незаметно для большинства используются символы вместе с авторитетным лицом, которые вызывают эмоции: чувства страха, доверия, сопереживания и проч. К примеру, лицо Б. Асада на фоне сирийского флага свидетельствует о том, что легитимный президент олицетворяет в стране закон и власть.

Обозначенные выше методы являются универсальными, однако, как представляется, не учитывают особенности и возможности современных медиа. В этой связи автор предлагает дополнить указанный перечень методами, выработанными в результате собственного анализа взаимосвязи информационно-коммуникационных технологий и политических процессов:

1. Интерпретация событий. В силу широкого распространения информационно-коммуникационных технологий и появления гражданской журналистики (инициаторами информационных поводов становятся обычные люди, публикующие в социальных сетях фотографии и видео с мест происшествий), быстрого и глобального распространения информации, факты о международных политических событиях, в данном случае о сирийском вооруженном конфликте, скрыть и замолчать довольно сложно. Значимые события широко освещаются в мировых медиа, однако интерпретируются по-разному: трактовка одного и того же события или факта в медиа различных стран может кардинально отличаться и иметь различные причинно-следственные связи, так же как и последствия для мировой общественности и конфликтующих сторон. Ярким примером в данном случае является ситуация, когда в декабре 2016 года правительственная сирийская армия освободила от террористов город Алеппо. После появления первых сообщений по инициативе Франции и Великобритании было созвано экстренное заседание СБ ООН, где российский и американский дипломаты – В. Чуркин и С. Пауэр, – апеллируя к сведениям правительственных сил и сообщениям в социальных сетях, демонстрировали фотографии с мест событий и трактовали произошедшее соответственно как освобождение и спасение мирных жителей от террористов и как вооруженный захват, бесчинства и зверские убийства мирных жителей сирийскими военными.

2. Создание фэйковых новостей. Так как скрыть информацию о событиях сегодня крайне сложно, с целью повлиять на формирование информационной повестки создаются фэйковые (лживые) сообщения, в достоверности которых разобраться крайне затруднительно. Данный тренд в особенности проявляется во время военных конфликтов, когда количество сообщений о событиях довольно большое, а проверить правдивость и надежность информации сложно, нередко и вовсе невозможно. Как отмечает М. Томпсон, современное виртуальное информационное пространство превратилось в почти идеальную среду для распространения искаженных и ложных новостей¹⁶². Вместе с тем в отличие от сухих проверенных новостей официальных общественно-политических медиа, фэйковые сообщения вызывают неподдельный интерес у читателей и запоминаются, так как нередко довольно упрощенно поясняют происходящие события и вызывают эмоции: сочувствие, жалость, страх, возмущение. Согласно исследованию Reuters, во время предвыборной кампании в США с февраля по август 2016 года количество фэйковых новостей, на которые отреагировали пользователи Facebook (сообщения, которыми поделились, прокомментировали, лайкнули) выросло с 3 до 8,7 млн, а популярность проверенных новостей официальных медиа снизилась с 12 до 7,3 млн¹⁶³.

Таким образом, обобщая изложенное во втором параграфе первой главы, отметим, что беспрецедентное развитие информационно-коммуникационных технологий трансформировало традиционные средства массовой информации, определило специфику формирования информационного пространства и привело к следующим информационным тенденциям:

– Медиа в отличие от традиционных СМИ в силу беспрецедентного развития технологий, активней и зачастую агрессивней создают информационное пространство, которое сегодня является глобальным, безграничным.

¹⁶² Thompson, M. *Enough Said: What's Gone Wrong with the Language of Politics?* Bodley Head, 2016. — 384 p.

¹⁶³ Newman, N. *Journalism, media, and Technology Trends and Predictions 2017* [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. 2017. — P. 7. — Режим доступа: <http://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/publication/journalism-media-and-technology-trends-and-predictions-2017> (дата обращения 20.12.2017).

– Современное информационное давление, обусловленное количеством медиа и объемом ежедневно публикуемых ими новостей, оказывается настолько сильным, что зачастую «продавливает» критичность восприятия сообщений.

– Вследствие круглосуточной общедоступности новостей, скорости и безграничности распространения информации, интерактивности контента, наличия оперативной обратной связи у читателей формируется ощущение всеобщей эмоциональной вовлеченности в политические процессы и информационная зависимость. Вовлеченность аудитории в информационное пространство усиливается в таких сложных обстоятельствах, как вооруженные конфликты или происшествия в силу того, что в кризисные ситуации общественность нуждается в стабильности, уверенности, в ком-то, кто мог бы пояснить происходящие процессы и вероятные последствия.

– Современные медиа являются не только посредником, объединяющим людей, и институтом, прививающим политическую культуру и определяющим политические предпочтения общественности, но и субъектом политических отношений. Современное информационное и политическое пространства оказывают взаимное влияние. Также медиа предоставляют возможность быть политически активными, а представителям правительственных структур реализовывать политические цели и влиять на информационную повестку.

В заключение первой главы диссертационного исследования автором сделаны следующие выводы:

– Анализ теоретических исследований показал, что осмысление влияния информационных технологий на политические процессы активно анализируются западными авторами с 60-х годов XX века. Первые исследования воздействия информации на социальные, экономические и другие сферы жизни находят отражение в работах представителей теории информационного общества: Д. Белл, Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Ж. Ф. Лиотар, Ю. Хабермас, Ф. Уэбстер и др. Данное направление появляется на волне информационной революции, беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий и интернета.

– Исследование современных научных парадигм продемонстрировало, что для сегодняшних концепций характерно стремление объяснить появление новых способов политического взаимодействия и трансформацию традиционных политических процессов под воздействием информационно-коммуникационных технологий. Исследователи предлагают такие концепции, как медиатизация политики, цифровизация дипломатии, появление новых политических субъектов на мировой арене и как следствие перераспределение власти, контроль виртуального пространства и настроений общественности, политическое противостояние в информационном пространстве.

– В рамках данного исследования оптимальным методом, отражающим информационные тенденции политических процессов, представляется классическая системная модель политической коммуникации Д. Истопа, Г. Алмонда, К. Дойча. Схема наглядно демонстрирует, что современная информационная среда является эгалитарной, коммуникация в ней происходит разнонаправлено, информационное воздействие оказывается на всех субъектов пространства.

– Следствием беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий стало возникновение нового типа СМИ – медиа. Медийное освещение политических процессов обусловлено технологическими особенностями: скоростью и безграничностью распространения информации, общедоступностью новостного контента и круглосуточной публикацией новостей, интерактивностью сообщений, наличием оперативной обратной связи.

– Медиа формируют у читателей ощущение всеобщей эмоциональной вовлеченности в политические процессы и информационную зависимость, являются не только институтом, формирующим политическую культуру и определяющим политические настроения, но и субъектом политических отношений, мобилиующим граждан и предоставляющим возможность выражать политические предпочтения и убеждения.

Новые тенденции требуют осмысления и выявления механизмов, используемых в медиа при создании информационной повестки. Анализ новостей

российских и американских общественно-политических медиа позволит выявить и сравнить особенности информационных повесток двух стран и определить наиболее яркие инструменты формирования информационного пространства о сирийском вооруженном конфликте.

ГЛАВА 2. Роль и значение медиа в современных политических процессах

2.1. Специфика формирования российской и американской информационных повесток о сирийском вооруженном конфликте

С целью определения специфики медийного освещения современных политических процессов, автором изучены публикации о сирийском вооруженном конфликте, размещенные на официальных сайтах российских и американских качественных общественно-политических медиа: РБК, «Коммерсантъ» (Ъ), The Wall Street Journal (WSJ), The New York Times (NYT).

При выборе стран автор руководствовался следующими критериями: РФ и США являются не только ключевыми странами, влияющими на ход сирийского конфликта, но и ведущими игроками в глобальном информационном пространстве, заявления которых о сирийских событиях задают повестку для обсуждений на международном уровне.

При выборе медиа автором учтены следующие показатели: РБК, «Ъ», WSJ, NYT являются влиятельными средствами массовой информации, которые на протяжении многих лет пользуются деловой репутацией и доверием как аудитории, так и представителей других СМИ. Как отмечает Д. Л. Стровский, подобные средства массовой информации общепринято «воспринимаются на фоне других типов СМИ как источник надежной, проверенной, политически взвешенной информации»¹⁶⁴. Также «Ъ», РБК, WSJ и NYT принадлежат к числу лидеров среди качественных медиа по охвату аудитории в двух странах, индексу

¹⁶⁴ Стровский, Д. Л., Саймонс, Г. СМИ как источник пропаганды (на примере освещения газетами «The New York Times» и «The Washington Times» современной ситуации в Сирии) / Д. Л. Стровский, Г. Саймонс // Известия УрФУ. — 2013. — № 3 (113). — С. 72.

цитирования в СМИ и по количеству гиперссылок на их новости в социальных медиа¹⁶⁵.

«Ъ» и РБК – одни из старейших негосударственных СМИ России, которые пользуются популярностью среди интернет-аудитории. Так, аудитория ИД «Коммерсантъ» в январе 2017 года составляла 4,5 млн уникальных пользователей. Ежедневно сайт издания посещает около 1 млн человек, которые просматривают до 3 млн сообщений. Сегодня в среднем за год месячная аудитория портала составляет 9 млн человек. Аудитория РБК в январе 2017 года составляла 9,6 млн человек. Ежедневно сайт посещают до 2,7 млн читателей, которые просматривают до 10 млн сообщений (в апреле 2017 года сайт rbc.ru установил рекорд по аудитории – 4,27 млн пользователей за день¹⁶⁶). Среднемесячная аудитория холдинга составляет 22 млн человек. По данным Mediascope, в декабре 2017 года сайт РБК посетило 19,7% уникальных интернет-пользователей, а портал издания «Коммерсантъ» – 7,7%. Для сравнения: порталы популярных государственных медиа – холдинга ВГТРК Vesti.ru и ИА России ТАСС – за этот же период посетили 13,7% и 10,2% соответственно¹⁶⁷.

По данным российской информационно-аналитической системы Медиалогия, по итогам 2015 и 2016 годов «Коммерсантъ» занимал первую строчку в топ-10 самых цитируемых газет (индекс цитируемости: 29 728,72 и 34 168,08 в 2015 и 2016 годах соответственно), газета РБК – десятую строчку с индексом цитирования 825,86 и 603,91 в 2015 и 2016 годах. Среди топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов по итогам 2015 и 2016 годов, РБК занимал первую и вторую строчки с индексом цитирования 17 772,82 и 20 409,41,

¹⁶⁵ По данным Медиалогии, индекс цитируемости (ИЦ) – показатель качества распространения контента СМИ. ИЦ учитывает: количество ссылок на источник информации в других СМИ и влияние источника, опубликовавшего ссылку; социальную влияние СМИ (количество likes и shares материалов СМИ в соцмедиа). ИЦ рассчитывается на базе математико-лингвистического анализа текстов 42 900 открытых источников СМИ и 800 млн. аккаунтов социальных медиа.

¹⁶⁶ Финансовый и операционный отчет за первое полугодие 2017 [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: <http://report2017-1.rbc.group/> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁶⁷ Данные по интернет-аудитории [Электронный ресурс] // Mediascope. — Режим доступа: [http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf\[YEAR\]=2018&set_filter=Y](http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf[YEAR]=2018&set_filter=Y) (дата обращения 20.01.2018).

«Коммерсантъ» – 19-ю и 24-ю с индексом цитирования 537,49 и 671,48 в 2015 и 2016 годах соответственно¹⁶⁸.

По данным агентства Mediascope, «Ъ» занимает пятую строчку в топ-10 самых цитируемых газет в социальных сетях¹⁶⁹: только с января по апрель 2017 года новости портала «Коммерсантъ» цитировали 703 512 раз: январь-февраль – 396 081 ссылок, март – 177 460, апрель – 129 971. РБК в 2017 году занимало вторую строчку в топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов в СМИ (индекс цитирования в январе–феврале составил 5 741) и третье место в топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов в социальных медиа (количество гиперссылок на новости РБК в январе–апреле составило 2 053 970).

NYT и WSJ являются одними из крупнейших и старейших качественных изданий США¹⁷⁰. За полтора столетия The New York Times превратилась в глобальную медиаорганизацию с корпунктами в 150 странах¹⁷¹, стала всемирно признанным качественным изданием, что подтверждают различные профессиональные награды и премии: количество Пулитцеровских премий, присужденных корреспондентам The New York Times к 2017 году составило 122 (больше, чем у какой-либо другой газеты/медиа в мире)¹⁷². К 2017 году количество подписчиков на медиа (аудитория, которая ежемесячно оплачивает подписку) NYT выросло до 3,2 млн¹⁷³. Согласно Erdos and Morgan, NYT занимает первое место в США по охвату лидеров общественного мнения в стране¹⁷⁴. Ежедневная аудитория издания насчитывает 2,32 млн человек. В 2016 году сайт

¹⁶⁸ Топ-10 СМИ [Электронный ресурс] // Медиалогия. — Режим доступа: <http://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁶⁹ Интернет-аудитории СМИ [Электронный ресурс] // Mediascope. — Режим доступа: http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf%5BYEAR%5D=2017&captcha_code=0b035cb06d0e511030ea5f9b93457b11&captcha_word=ENXEP&set_filter=Y (дата обращения 20.01.2018).

¹⁷⁰ World Press Trends 2017 [Электронный ресурс] // World Association of Newspapers and News Publishers. — 10.10.2017. — Режим доступа: <http://www.wan-ifa.org/reports/2017/10/10/world-press-trends-2017> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁷¹ Journalism That Stands Apart [Электронный ресурс] // The New York Times. — Режим доступа: https://www.nytimes.com/projects/2020-report/?utm_source=pocket&utm_medium=email&utm_campaign=pockethits (дата обращения 20.01.2018).

¹⁷² Who we are [Электронный ресурс] // The New York Times. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/pulitzer-prizes/> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁷³ Our history [Электронный ресурс] // The New York Times. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/who-we-are/culture/our-history/#1835-1880> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁷⁴ Erdos & Morgan Opinion Leaders Syndicated Survey [Электронный ресурс] // Erdos & Morgan. — Режим доступа: <https://www.erdosmorgan.com/sr/ols.html> (дата обращения 20.12.2017).

NYT ежемесячно посещало 78,1 млн уникальных пользователей. Всего за год сайт посетило 109 млн уникальных пользователей со всего мира, 88 млн которых – жители Соединенных Штатов Америки; 3 из 4 читателей просматривали новости NYT с мобильных устройств¹⁷⁵ (более 10 млн пользователей скачали приложение NYT в Play Маркет и столько же в AppStore).

The Wall Street Journal – не менее популярное издание. Уже к 2007 году количество платных подписчиков онлайн версии газеты составляло 9,8 млн¹⁷⁶. Сегодня портал является одним из крупнейших по количеству аудитории качественных изданий США: ежедневная аудитория медиа составляет 2,4 млн¹⁷⁷ человек, ежемесячная – 42,4 млн уникальных пользователей сайта (95 млн уникальных пользователей в месяц читают новости WSJ и на сайте, и через мобильные приложения), которые просматривают по 169 млн новостей каждый месяц¹⁷⁸. В 2017 году у wsj.com было 1,27 млн платных подписчиков¹⁷⁹. В смартфонах приложение WSJ установлено у более, чем миллиона человек.

Таким образом, отобранные автором для анализа медиа являются качественными изданиями с длительной историей и внушительной аудиторией. Сообщения в этих медиа пользуются доверием читателей и корреспондентов других средств массовой информации за счет привлечения известных и авторитетных экспертов, публикацией проверенной и нередко эксклюзивной информации, аналитического подхода при подготовке текстов. «Ъ», РБК, WSJ и NYT задают информационную повестку как в рамках одного государства, так и для медиа других стран.

Отметим, что для анализа формирования информационной повестки о сирийских событиях автором отобраны новости с сайтов изданий, а не

¹⁷⁵ Media Kit The New York Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nytmediakit.com/digital> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/europe> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁷⁸ Media Kit The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wsjmediakit.com/products/online> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁷⁹ Annual report pursuant to section 13 or 15(d) of the securities exchange act of 1934 [Электронный ресурс] // U. S. Securities and Exchange Commission. — Режим доступа: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1564708/000119312517257248/d412501d10k.htm> (дата обращения: 20.12.2017).

традиционных СМИ не только в силу их массового характера, но и по причине того, что медиа пользуются большей популярностью и доверием аудитории. По данным доклада Фонда развития гражданского общества «Рунет сегодня»¹⁸⁰, среди россиян растет уровень доверия к информации из интернета при одновременном падении тиражей традиционных СМИ¹⁸¹. В США тренд схожий: наибольшей популярностью среди американцев пользуются медиа и телевидение¹⁸².

По данным аналитической компании Кантар (Kantar), 73% опрошенной аудитории доверяют качественной журналистике, 78% респондентов читают новости в интернете; интернет является одной из доминирующих платформ (наряду с телевидением) для потребления новостного контента¹⁸³. По данным World Association of Newspapers and News Publishers (Всемирная газетная ассоциация), 1,3 млрд населения планеты – более 40% интернет-пользователей – читают новости в медиа¹⁸⁴.

Основной аудиторией медиа – как российских, так и американских – является молодежь и люди среднего возраста до 60 лет (аудитория телевидения – в России и в США – преимущественно люди старше 50 лет)¹⁸⁵. Среди молодежи наибольшее доверие вызывают публикации в медиа, так как сообщения в российской новостной повестке можно сравнить с зарубежной, источников

¹⁸⁰ Доклад «Рунет сегодня: исследование российского интернета» [Электронный ресурс] // Фонд развития гражданского общества. — 25.09.2012. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/1> (дата обращения 20.01.2018).

¹⁸¹ Согласно исследованию Ассоциации коммуникационных агентств России, по итогам 2016 года и трех кварталов 2017-го объем рекламного бюджета в интернете впервые догнал показатели телевидения. Так, суммарный объем рекламы на ТВ с января по сентябрь 2017 года составил 116-117 млрд рублей, интернета – 115-116 млрд рублей. Объем рынка рекламы в России претендует на пятое место в Европе [Электронный ресурс] // Ассоциация коммуникационных агентств России. — 09.11.2017. — Режим доступа: http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id8000 (дата обращения 20.01.2018).

¹⁸² Americans Increasingly Turn to Specific Sources for News [Электронный ресурс] // TNS Gallup Media. — 08.07.2016. — Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/193553/americans-increasingly-turn-specific-sources-news.aspx?g_source=media&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения 20.12.2017).

¹⁸³ Cooke, K. “Fake news” reinforces trust in mainstream news brands [Электронный ресурс] // Kantar. — 31.10.2017. — Режим доступа: <https://uk.kantar.com/business/brands/2017/trust-in-news/> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁸⁴ World Press Trends 2017 [Электронный ресурс] // World Association of Newspapers and News Publishers. — 10.10.2017. — Режим доступа: <http://www.wan-ifa.org/reports/2017/10/10/world-press-trends-2017> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁸⁵ Объем рынка рекламы в России претендует на пятое место в Европе [Электронный ресурс] // Ассоциация коммуникационных агентств России. — 09.11.2017. — Режим доступа: http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id8000 (дата обращения 20.12.2017); Media Kit The New York Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nytmediakit.com/digital> (дата обращения 20.12.2017).

информации, одновременно сообщаящих о событии, несколько, существует возможность обратной связи с редакцией и другими читателями через комментарии к публикациям. Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что доверием аудитории, согласно исследованию TNS Gallup Media, пользуются не столько тип СМИ – телевидение, газеты, радио – сколько конкретные издания, новостные сообщения в которых подаются непредвзято, с попыткой объективного анализа и привлечением известных экспертов, либо издания, в которых публикуемая информация соответствует политическими ориентациям читателей¹⁸⁶.

Для выявления специфики освещения политических процессов на примере сирийского вооруженного конфликта автором проанализировано более 1,5 тысяч материалов, опубликованных за период с конца 2010 по 2017 годы. Данный объем публикаций представляется достаточным для определения общих механизмов формирования информационного пространства, используемых корреспондентами при освещении политических процессов.

Способы создания российской и американской информационных повесток далее проиллюстрированы на примерах некоторых из наиболее важных с точки зрения развития конфликта и ярких с точки зрения освещения на международном уровне сирийских событий. Исследование медийного освещения значимых эпизодов наглядно демонстрирует, каким образом у общественности формировались представления о сирийском конфликте, субъектах, интересах сторон, причинах и последствиях происшествий. Анализ и сравнение российского и американского информационных пространств также поможет отчасти прояснить интересы РФ и США в Сирии и в Ближневосточном регионе, заявления представителей стран относительно тех или иных событий, понять логику действий РФ и США в сирийском конфликте и по его урегулированию, определить позиции корреспондентов РФ и США относительно представлений национальных интересов в регионе и Сирийской Арабской Республике, а также

¹⁸⁶ Americans' Trust in Mass Media Sinks to New Low [Электронный ресурс] // TNS Gallup Media. — 14.09.2016. — Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/195542/americans-trust-mass-media-sinks-new-low.aspx?g_source=media&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения 20.12.2017).

их представления о современном миропорядке, понять, имели ли место случаи, в которых медиа оказывали влияние на развитие событий.

1. Начало событий в САР: организация митингов (январь-март 2011 года)

В российских медиа начало волнений в Сирии представлено как продолжение «волны» митингов, зародившихся в Йемене, Египте, Тунисе. Согласно сообщениям корреспондентов, восстания были организованы посредством Facebook, где оппозиционная группа Syrian Revolution 2011 призывала к акциям неповиновения и солидарности «с узниками совести, томящимися в тюрьмах криминального сирийского режима»¹⁸⁷. Раскачивать ситуацию помогали сирийцы, проживающие за границей, заинтересованные в смене власти¹⁸⁸. Несмотря на некоторые заранее предпринятые правительством меры – в январе 2011 года правительство разработало план помощи бедным: «Как заявил министр социальных проблем и труда Дияла Хадж-Ареф, 420 тыс. бедных семей получат денежную помощь общим объемом \$250 млн. Выплаты начнутся уже в феврале»¹⁸⁹, волнения набирали силу. На митинги в крупных городах выходила образованная сирийская молодежь требовавшая бóльших демократических перемен и политических свобод.

Со временем ситуация усугублялась. В марте в городе Дераа (на границе с Иорданией) в ходе протестов – «митингующие подожгли здания местных органов партии "Баас", суды, другие здания, ассоциирующиеся с правящим режимом. ... был подожжен офис компании мобильной связи Syriatel, которая принадлежит родственнику Башара Асада»¹⁹⁰ – погибли 15–22 человек (полиция открыла огонь по жителям)¹⁹¹. Волнения распространились на соседние города – Латакия,

¹⁸⁷ Строкань, С. Дамаск маскирует протесты [Электронный ресурс] / С. Строкань // «Коммерсантъ». — 11.05.2011. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1637543> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁸⁸ Реутов, А. Армия Сирии выжигает бунт [Электронный ресурс] / А. Реутов // «Коммерсантъ». — 16.06.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1661039?isSearch=True> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁸⁹ Тунисский синдром [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ». — 18.01.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1569304> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹⁰ Белаш, В. Объединенные арабские бунты [Электронный ресурс] / В. Белаш // «Коммерсантъ Власть». — 28.03.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1605561> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹¹ Хвостик, Е. Протестные настроения заходят с флангов [Электронный ресурс] / Е. Хвостик // «Коммерсантъ». — 24.03.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1607082> (дата обращения 20.12.2017).

Кардаха, Алеппо, Хомс, Хама, что заставило Б. Асада осуществить перестановки в правительстве и реализовать план «неотложных политических реформ»: отмена режима чрезвычайного положения, восьмой статьи конституции (предоставляет «Баас» привилегии правящей партии), новые законы о политических партиях и СМИ, реформа судебной системы¹⁹², при одновременном силовом разгоне демонстрантов (полиция расстреливала манифестантов, в городах отключили мобильную связь, интернет, водоснабжение, ввели танки) и заявлениях об иностранном заговоре¹⁹³.

В американских медиа начало событий – главным образом причинно-следственная связь – выглядело иначе. Ситуация подавалась с позиции активной молодежи, которая, по примеру соседних стран, боролась за демократию и пыталась освободиться от многолетней тирании семейства Асадов. Несмотря на то, что доступ к интернету и социальным сетям в Сирии был ограничен, при помощи Facebook и Twitter смелые активисты не раз пытались организовать «День гнева»¹⁹⁴. Через месяц «пять храбрых молодых людей»¹⁹⁵ вышли на древний рынок Хамидия (в 3 км от границы с Ливаном), скандируя «Мы жертвуем кровью и душой за тебя, Сирия!»¹⁹⁶. К ним присоединилась толпа примерно в 150 человек, которую через несколько минут разогнала полиция, «известная применением жестких мер»¹⁹⁷. «По сообщениям правозащитников, несколько человек арестовали. Через пару дней ... полицейские разогнали толпу слезоточивым газом и убили 6 человек. В Дераа правительственные силы арестовали более десятка школьников, что вызвало возмущение тысяч горожан»¹⁹⁸. Репрессивное сирийское руководство, которое «убило 20 тысяч

¹⁹² Строкань, С. «Поезд революции» прибыл в Сирию [Электронный ресурс] / С. Строкань // «Коммерсантъ». — 28.03.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1609794> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹³ Строкань, С. Волнения в Сирии преодолевают вето [Электронный ресурс] / С. Строкань // «Коммерсантъ». — 02.08.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1689645> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹⁴ 'Day of Rage' for Syrians Fails to Draw Protesters [Электронный ресурс] // The New York Times. — 04.02.2011. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2011/02/05/world/middleeast/05syria.html> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹⁵ In Syria, Demonstrations Are Few and Brief [Электронный ресурс] // The New York Times. — 16.03.2011. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2011/03/17/world/middleeast/17syria.html> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ Officers Fire on Crowd as Syrian Protests Grow [Электронный ресурс] // The New York Times. — 20.03.2011. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2011/03/21/world/middleeast/21syria.html> (дата обращения 20.12.2017).

сирийцев при подавлении восстания в Хаме, спровоцировало гражданскую войну в Ливане, оккупировав его после, построило секретную ядерную установку и организовало в Дамаске центр для террористов»¹⁹⁹, неожиданно оказалось под сильным давлением, и президенту Б. Асаду пришлось сделать некоторые примирительные жесты в надежде остановить общественный гнев²⁰⁰. Однако запоздалые и номинальные меры не помогли – граждане были настроены решительно.

В российской информационной повестке волнения описываются как мероприятия организованные и подогреваемые главным образом внешними субъектами и такими событиями, как смена власти в Тунисе, Египте. Ситуацию в стране раскачали не с целью предоставления политических прав и свобод сирийцам, а с целью дестабилизации режима и последующего свержения Б. Асада. Действия сирийской оппозиции представлены не столько мирными демонстрациями, сколько агрессивными акциями, а реакция Б. Асада практически соразмерным и довольно либеральным (относительно практик, которые применял отец Башара Хафез Асад) ответом. Соответственно ответственность за раскачивание ситуации лежит не только на сирийском правительстве, но и на оппозиции.

В американской информационной повестке акцент сделан на жертвах среди мирного населения; волнения представлены попытками сирийцев–активистов избавиться от диктаторского режима с целью создания демократического устройства в стране, так как граждане устали от притеснений и бесправия. Митинги организованы смелыми активистами с помощью либерального инструмента Facebook. Действия оппозиции – мирные легитимные акции, которые нашли поддержку у западного сообщества; реакция сирийского

¹⁹⁹ Weiss, B., Feith, D. The Dictator's Wife Wears Louboutins [Электронный ресурс] / B. Weiss, D. Feith // The Wall Street Journal. — 07.03.2011. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704506004576174623822364258> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁰ Stack, L. Syria Offers Changes Before Renewed Protests [Электронный ресурс] / L. Stack // The New York Times. — 31.03.2011. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2011/04/01/world/middleeast/01syria.html> (дата обращения 20.12.2017).

правительства – жестко-агрессивные, несоизмеримо суровые меры, которые осудил весь цивилизованный мир.

Таким образом, с начала конфликта российские и американские медиа обозначили «позиции»: первые описывали происходящие события преимущественно с точки зрения действий сирийских властей, вторые – оппозиции. В российском информационном пространстве волнения – митинги и реакция правительства – представлены внутренними делами сирийцев, соответственно Россия не должна была вмешиваться в конфликт. В американской информационной повестке озвучивалась мысль, что США и мировое сообщество не может оставаться в стороне, наблюдая за жертвами тирании и должно поддержать сирийцев, оказать давление на Б. Асада, нарушающего международные нормы.

2. «Красная линия» Б. Обамы (август 2012 года) и химическая атака в пригороде Дамаска (21 августа 2013 года).

В российском медиапространстве заявления Б. Обамы о «красной линии» выглядели несостоятельными. После предупреждения президента США в августе 2012 года: «если мы станем свидетелями перемещения химического оружия или его применения, последствия этого будут колоссальными. ... это будет воспринято как “переход за красную линию”, ... после чего США начнут “действовать по-другому”»²⁰¹, в интернете неоднократно появлялись сообщения и видео, авторы которых утверждали, что сирийское правительство применяло отравляющий газ Agent-15. Сообщения расценивались российскими экспертами скептически: «такое оружие в значительном количестве было в не подконтрольной сейчас никому Ливии. А три недели, которые прошли после предупреждения Обамы, вполне реальный срок для того, чтобы доставить его оттуда в Сирию и подготовить громкую акцию»²⁰².

²⁰¹ Реутов, А. Башара Асада погубит химическое оружие [Электронный ресурс] / А. Реутов // «Коммерсантъ». — 21.08.2011. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2005939> (дата обращения 20.12.2017); Черненко, Е. Сирии грозят ее химическим оружием [Электронный ресурс] / Е. Черненко // «Коммерсантъ». — 22.08.2011. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2006102> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰² Реутов, А. Под режим Башара Асада подложили канистры [Электронный ресурс] / А. Реутов // «Коммерсантъ». — 26.12.2012. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2098385> (дата обращения 20.12.2017).

На протяжении года ситуация повторялась: в декабре спецслужбы США заявили, что сирийское правительство ведет тайные работы по смешиванию прекурсоров нервно-паралитического газа зарин, после чего Б. Обама сделал еще одно предупреждение: «если вы допустите трагическую ошибку, это не останется без последствий – вам придется ответить»²⁰³. К июлю 2013 года представители Франции, Великобритании, США также неоднократно обвиняли сирийское правительство в использовании химического оружия «в небольших масштабах»²⁰⁴ (100–150 погибших), однако ответных военных действий со стороны США так и не последовало.

В августе Дамаск пошел на уступки и согласился пустить в страну экспертов ООН (15 августа), которые могли бы проверить случаи применения химоружия²⁰⁵, а 21 августа произошла масштабная химическая атака, в результате которой, по разным оценкам, погибло от нескольких сотен до 1,3 тысячи человек²⁰⁶. На экстренном заседании СБ ООН «Москва и Пекин заблокировали принятие документа с требованием к правящему режиму допустить на место предполагаемой химатаки международных инспекторов. В МИД РФ уверены: речь идет об очередной “провокации” со стороны вооруженной оппозиции [«Джебхат ан-Нусра»²⁰⁷], представители которой могли сами запустить ракету с отравляющими веществами»²⁰⁸. Цель – инициировать интервенцию²⁰⁹ и сорвать предстоящие переговоры «Женева-2».

²⁰³ Строкань, С. Б. Асаду преподали урок химии [Электронный ресурс] / С. Строкань // «Коммерсантъ». — 05.12.2012. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2082817> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁴ Черненко, Е. Вашингтон: Башар Асад пересек «красную линию» [Электронный ресурс] / Е. Черненко // «Коммерсантъ». — 14.06.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2211231> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁵ Власти Сирии отрицают применение химоружия против оппозиции в Дамаске [Электронный ресурс] // РБК. — 21.08.2013. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/21/08/2013/57040e2f9a794761c0ce0e2a> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁶ Повстанцы: Число жертв химатаки вблизи Дамаска превысило 1 тыс. человек [Электронный ресурс] // РБК. — 21.08.2013. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/21/08/2013/57040e379a794761c0ce0e53> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁷ Пентагон перебрасывает свои войска ближе к Сирии [Электронный ресурс] // РБК. — 24.08.2013. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/24/08/2013/57040e649a794761c0ce0fd8> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁸ США: Дамаск опоздал с решением пустить инспекторов ООН [Электронный ресурс] // РБК. — 25.08.2013. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/24/08/2013/57040e649a794761c0ce0fd8> (дата обращения 20.12.2017).

²⁰⁹ Строкань, С., Черненко, Е. Россия ждет вещественных доказательств [Электронный ресурс] / С. Строкань, Е. Черненко // «Коммерсантъ». — 27.08.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2263937> (дата обращения 20.12.2017).

Несмотря на столь масштабную атаку, возможность военной интервенции в российских медиа оценивалась невысоко: Б. Обама распорядился подготовить варианты операции в Сирии, одновременно заявив, что пока о военном вмешательстве США в Сирию говорить рано²¹⁰. Инициативу Соединенных Штатов Америки не поддержали и партнеры по международной коалиции – Франция, Великобритания и другие члены НАТО²¹¹; одобрение Конгресса также представлялось маловероятным²¹². Решение неудобной для всех – Дамаска, Вашингтона, Москвы – ситуации озвучил глава МИД РФ С. В. Лавров, который предложил поставить сирийское химическое оружие под международный контроль, а САР присоединиться к Организации по запрещению химического оружия. Предложение Москвы было принято и в Дамаске, и в Вашингтоне. Сирийское правительство к вечеру того же дня согласилось сдать химическое оружие²¹³ и принять участие в конференции «Женева-2» без каких-либо условий²¹⁴. Б. Обама пошел на уступки, так как стало понятно – Конгресс одобрение на военную операцию в связи с отсутствием “неопровержимых доказательств” вины Б. Асада не даст, а поддержать интервенцию была готова только Саудовская Аравия²¹⁵.

В информационном пространстве, создаваемом американскими медиа, ситуация выглядела иным образом: Б. Обама и его советники придерживались довольно сдержанной позиции относительно военной интервенции в Сирию, так как «опасались ввязываться в то, что стало религиозной кровопролитной

²¹⁰ Сабитова, А. США увеличивают военное присутствие в Средиземном море [Электронный ресурс] / А. Сабитова // «Коммерсантъ». — 24.08.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2263373> (дата обращения 20.12.2017); Кириллова, О. США готовы реализовать военный сценарий в Сирии [Электронный ресурс] / О. Кириллова // «Коммерсантъ». — 25.08.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2263567> (дата обращения 20.12.2017).

²¹¹ Юсин, М., Черненко, Е. ПО Сирии либо ударят, либо будут бить [Электронный ресурс] / М. Юсин, Е. Черненко // «Коммерсантъ». — 28.08.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2272237> (дата обращения 20.12.2017).

²¹² Черненко, Е. На войну с Сирией призвали цифры [Электронный ресурс] / Е. Черненко // «Коммерсантъ». — 06.09.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2263937> (дата обращения 20.12.2017).

²¹³ Дамаск согласился сдать химоружие под международный контроль [Электронный ресурс] // РБК. — 10.09.2013. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2013/57040f4e9a794761c0ce19d9> (дата обращения 20.12.2017).

²¹⁴ Кузнецова, О., Дудина, Г. Дамаск не ставит условий по участию в «Женева-2» [Электронный ресурс] / О. Кузнецова, Г. Дудина // «Коммерсантъ». — 09.09.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2275019> (дата обращения 20.12.2017).

²¹⁵ Белянинов, К. Конгресс США уходит из-под удара [Электронный ресурс] / К. Белянинов // «Коммерсантъ». — 10.09.2013. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2275560> (дата обращения 20.12.2017).

битвой»²¹⁶. Однако давление со стороны республиканцев и демократов²¹⁷, настаивавших на более агрессивных действиях США²¹⁸ в Сирии, и обращения за поддержкой союзника США в регионе Израиля вынудили Б. Обаму заявить о серьезности намерений. В США нарастало беспокойство, что «загнанный в угол» Б. Асад может использовать химическое или бактериологическое оружие для удержания позиций, «заявление г-на Обамы должно было стать сдерживающим фактором для г-на Асада от использования химического оружия или предоставления его внешним силам, включая ливанскую “Хезболлу”»²¹⁹.

На протяжении следующего года администрацию Б. Обамы критиковали за бездействие²²⁰ и провальную внешнюю политику²²¹ на Ближнем Востоке, а после происшествия в Гуте на президента США было оказано еще большее информационное давление: «за годы войны в Сирии от военных действий погибло более 100 тысяч человек, правительственные войска применили химическое оружие, жертвами которого стали 1,3 тысячи человек, – что еще нужно для интервенции и устранения Б. Асада?»²²²

В химической атаке международная коалиция, Израиль и повстанцы обвинили сирийское правительство²²³, так как оно «не гнушается использовать

²¹⁶ Lee, C. E., Entous, A. Obama Warns Syria on Chemical Weapons [Электронный ресурс] / C. E. Lee, A. Entous // The Wall Street Journal. — 20.08.2012. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390443713704577601820343918852> (дата обращения 20.12.2017).

²¹⁷ Solomon, J. Lawmakers Press Obama to Act on Syria [Электронный ресурс] / J. Solomon // The Wall Street Journal. — 28.04.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324743704578447272825046266> (дата обращения 20.11.2017).

²¹⁸ Lee, C. E., Entous, A. Obama Warns Syria on Chemical Weapons [Электронный ресурс] / C. E. Lee, A. Entous // The Wall Street Journal. — 20.08.2012. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390443713704577601820343918852> (дата обращения 20.12.2017).

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Dabbling in Syria [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. — 16.06.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323734304578545222207090536> (дата обращения 20.11.2017).

²²¹ Stephen, B. Barack Obama, Global Has-Been [Электронный ресурс] / B. Stephen // The Wall Street Journal. — 16.08.2012. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390444914904577615300669832384> (дата обращения 20.12.2017).

²²² Why Chemical Weapons May Spur Syrian Intervention [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. — 28.08.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/video/why-chemical-weapons-may-spur-syrian-intervention/64402B9A-3EAF-441B-A828-8FB6883FF247.html> (дата обращения 20.11.2017); Stack L. Video Shows Victims of Suspected Syrian Chemical Attack [Электронный ресурс] / L. Stack // The New York Times. — 21.08.2013. — Режим доступа: <https://thelede.blogs.TheNewYorkTimes.com/2013/08/21/video-and-images-of-victims-of-suspected-syrian-chemical-attack/> (дата обращения 20.12.2017).

²²³ The Problem Is Assad [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. — 27.08.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/the-problem-is-assad-1377559497?tesla=y> (дата обращения 20.12.2017).

любые формы насилия в борьбе с оппозицией»²²⁴: «Мы думали, что режим не будет использовать химическое оружие, по крайней мере, в дни, когда в стране будут находиться представители ООН, – сообщил представитель оппозиции. – Это же безрассудство. Режим заявляет “Мне все равно”»²²⁵. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху обвинил Б. Асада в подчинении Ирану: «режим Асада стал полностью подопечным Ирана, а Сирия – испытательным полигоном ИРИ. ... эта атака – проверка Тегерана, желание посмотреть, как мир отреагирует на применение оружия массового поражения, которое разрабатывает Иран»²²⁶.

Общественность призывала Б. Обаму нанести ответный удар по диктатору, так как «цивилизованный мир не может терпеть применение химического оружия против собственных граждан»²²⁷. Однако президент США не торопился заявлять о начале военных действий по нескольким причинам, среди которых – отсутствие «очевидных доказательств вины Б. Асада»²²⁸ и необходимость поддержки операции «союзников по коалиции Великобритании и Франции»²²⁹ и Конгресса: «Я вижу слишком много рисков. Удар принесет больше вреда, чем пользы, вызвав целую цепочку последствий, в том числе потери наших военных в еще одном долгосрочном ближневосточном конфликте», заявил конгрессмен²³⁰. Еще одним сдерживающим фактором стали две дорогостоящие войны – в Ираке и в Афганистане, которые Б. Обама получил «по наследству».

²²⁴ Shane, S., Hubbard, B. Confident Syria Used Chemicals, U.S. Mulls Action [Электронный ресурс] / S. Shane, B. Hubbard // The New York Times. — 25.08.2013. — Режим доступа: <http://www.TheNewYorkTimes.com/2013/08/26/world/middleeast/syria-says-un-will-get-access-to-site-of-possible-chemical-attack.html> (дата обращения 20.12.2017).

²²⁵ Hubbard B., Saad H. Images of Death in Syria, but No Proof of Chemical Attack [Электронный ресурс] / B. Hubbard, H. Saad // The New York Times. — 21.08.2013. — Режим доступа: <http://www.TheNewYorkTimes.com/2013/08/22/world/middleeast/syria.html> (дата обращения 20.12.2017).

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Stephens, B. Stephens: Target Assad [Электронный ресурс] / B. Stephens // The Wall Street Journal. — 27.08.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/target-assad-1377559260?tesla=y> (дата обращения 20.12.2017).

²²⁸ Entous, A. U. S., Allies Prepare to Act as Syria Intelligence Mounts [Электронный ресурс] / A. Entous, S. Dagher, S. Gorman // The Wall Street Journal. — 27.08.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/us-allies-prepare-to-act-as-syria-intelligence-mounts-1377649671?tesla=y> (дата обращения 20.12.2017).

²²⁹ Shane, S., Hubbard, B. Confident Syria Used Chemicals, U. S. Mulls Action [Электронный ресурс] / S. Shane, B. Hubbard // The New York Times. — 25.08.2013. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2013/08/26/world/middleeast/syria-says-un-will-get-access-to-site-of-possible-chemical-attack.html> (дата обращения 20.12.2017).

²³⁰ Peterson, K. Sen. Alexander to Vote ‘No’ on Syria [Электронный ресурс] / K. Peterson // The Wall Street Journal. — 09.09.2013. — Режим доступа: <https://blogs.wsj.com/washwire/2013/09/09/sen-alexander-to-vote-no-on-syria/> (дата обращения 20.12.2017).

Решение проблемы случайно озвучил госсекретарь США Джон Керри на пресс-конференции в Лондоне. Отвечая на вопрос журналиста, «может ли г-н Асад сделать что-то, чтобы предотвратить американские удары», он заявил, «конечно, он может передать каждую каплю его химического оружия под международный контроль в течение недели, безотлагательно, и предоставить полный отчет, но он не собирается это делать, и это, очевидно, не может быть сделано»²³¹. После чего события начали стремительно развиваться. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров быстро предложил Б. Асаду выполнить требование Д. Керри, а генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун предложил помощь в наблюдении за уничтожением химоружия²³². Ситуация стала «редким случаем очевидного соглашения между Москвой и Вашингтоном»²³³: ««Мы передали наше предложение министру иностранных дел Сирии Валиду аль-Муаллему и рассчитываем на быстрый и, надеюсь, положительный ответ», – сказал г-н Лавров»²³⁴ через несколько часов после заявления Керри. Россия заинтересована в предложении, так как «непреклонно поддерживает сирийского президента Б. Асада в кровопролитной гражданской войне и выступает против планов США нанести удар по силам г-на Асада в ответ на химическую атаку»²³⁵.

Таким образом, в российском медиапространстве заявление Обамы о «красной линии» и последующие предупреждения были представлены как устрашения неподкрепленные серьезными намерениями и последующими действиями. Дамаск угрозы Вашингтона, по видимости, игнорировал, а оппозиция пыталась использовать их как возможность для интервенции международной коалиции. Химические атаки «в небольших масштабах», так же как и атака в восточной Гуте, – преимущественно провокации со стороны радикальной оппозиции с целью организации международной интервенции и отстранения от

²³¹ Solomon, J. White House Wants 'Hard Look' at Syria Weapons Offer / J. Solomon, J. Marson, N. Winning // The Wall Street Journal. — 09.09.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/kerry-says-assad-could-prevent-us-action-by-handing-over-weapons-1378724079?tesla=y> (дата обращения 20.12.2017).

²³² Ibid.

²³³ Marson, J. Russia Lavrov Backs Call for Syria to hand Over Chemical Weapons [Электронный ресурс] / Marson J. // The Wall Street Journal. — 09.09.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/russia-lavrov-backs-call-for-syria-to-hand-over-chemical-weapons-1378738554?tesla=y> (дата обращения 20.12.2017).

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Ibid.

власти Б. Асада. Несмотря на то, что вероятность военной операции коалиции во главе с США была невысокой, для России подобный вариант развития событий был нежелателен: цель РФ – не допустить военного вмешательства международной коалиции и свержения Б. Асада силовым способом (по аналогии с ливийским сценарием), урегулирование конфликта дипломатическим методом. Для США операция также представлялась неуместной: цель Америки – свергнуть диктатора без организации официальной военной кампании (заявления Б. Обамы не нашли поддержку среди конгрессменов и союзников по коалиции). Поэтому предложение С. В. Лаврова стало решением проблемы для всех: САР, США, РФ.

В американском медиапространстве ситуация представлена иначе: основными причинами, подтолкнувшими Б. Обаму сделать жесткое заявление о «красной линии», стали критика со стороны республиканцев и демократов и опасения Израиля по поводу нарастающего влияния Ирана в Сирии. Виновником химической атаки обозначен «загнанный в угол» Б. Асад, образ которого за время конфликта настолько демонизирован, что сомнений, кто использовал химическое оружие, не возникло. Цель химической атаки – удержать власть. Однако неопровержимых доказательств виновности сирийского правительства не было. Б. Обама не хотел вмешиваться в еще один длительный конфликт и принимать ответственное решение в одиночку, поэтому президент США обратился за поддержкой союзников и одобрением конгрессменов. Интересы России заключались в том, чтобы помочь Б. Асаду остаться у власти, поэтому Россия заблокировала резолюцию в СБ ООН, а глава МИД РФ довольно быстро и с воодушевлением поддержал заявление Д. Керри об уничтожении запасов химического оружия. Цель США и международной коалиции в данной ситуации – ликвидация угрозы либо в лице Б. Асада, либо, в качестве ограниченной меры – химического оружия.

Таким образом, «позиционирование» медиа двух стран относительно освещения сирийских событий продолжилось: в российских медиа виновными в химатаке обозначена оппозиция, в американских – сирийское правительство. В российском информационном пространстве действия представителей РФ

представлены как усилия, направленные на предотвращение военной интервенции и еще большей дестабилизации ситуации в Сирии и в регионе, поэтому Москва предложила план и предпринимала усилия по уничтожению химического оружия. В американском информационном пространстве логика действий России пояснялась защитой «схожего с российским» авторитарного режима, поэтому РФ в СБ ООН наложила вето на резолюцию и «ухватилась» за заявление Дж. Керри.

3. Начало воздушной операции ВКС РФ в Сирии (30 сентября 2015 года).

В российском информационном пространстве воздушная операция ВКС РФ была представлена как тщательно продуманный план действий. Однако заявление о начале операции было внезапным. 29 сентября В. В. Путин с Б. Обамой на полях Генассамблеи ООН обсудили среди прочих тем сирийский кризис, а 30 сентября президент России обратился в Совет Федерации с просьбой разрешить использовать российские вооруженные силы за рубежом. В этот же день российская авиация провела 20 вылетов в Сирии, в результате которых «поражены склады боеприпасов, вооружений, горюче-смазочных материалов, скопления военной техники, командные пункты управления формированиями боевиков ИГ в горной местности полностью уничтожены»²³⁶. С первого дня воздушной операции Россия заявила о себе как о серьезном игроке, который может повлиять на расстановку сил и развитие событий в сирийском конфликте. Цель воздушной операции, по словам главы администрации президента России С. Б. Иванова, – защита «национальных интересов Российской Федерации»²³⁷ на дальних рубежах: борьба против ИГИЛ, к которому примыкают тысячи граждан России и стран СНГ и затем возвращаются на территорию России²³⁸. При этом сирийская армия, «истощенная длительной гражданской войной, едва ли

²³⁶ Козлов, Д. Россия начала наносить авиаудары в Сирии [Электронный ресурс] / Д. Козлов, А. Сабитова, Д. Тихонов, Е. Черненко // «Коммерсантъ». — 30.09.2015. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2821709> (дата обращения 20.12.2017).

²³⁷ Тихонов, Д., Перцев, А. Совет Федерации разрешил Владимиру Путину использовать войска в Сирии [Электронный ресурс] / Д. Тихонов, А. Перцев // «Коммерсантъ». — 30.09.2015. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2821451> (дата обращения 20.12.2017).

²³⁸ Там же.

представляла собой какую-либо реальную силу: без поддержки авиации ей с трудом давались бы даже оборонительные действия»²³⁹.

В американских медиа начало воздушной операции ВКС РФ восприняли скептически. Журналисты предположили, что Россия так же как и США увязнет в конфликте, будет долго и неэффективно бороться с террористами²⁴⁰. Истинной целью российской кампании являются геополитические интересы – желание заявить о себе как о серьезном региональном игроке на Ближнем Востоке и вернуть статус сверхдержавы в мире, а не сражаться с террористами. «Российская авиация ежедневно бомбит силы, которые поддерживает Запад. ... При этом Москва помогает кровавому диктатору и исключает из переговоров оппозицию, заявляя, что они являются террористами»²⁴¹.

Таким образом, в российских медиа воздушная операция РФ представлена как решительная военная кампания, основной, но не единственной целью которой является устранение террористической угрозы на дальних рубежах. В американских медиа действия России представлены как угроза сирийской оппозиции и желание В. В. Путина повлиять на изоляционистские настроения Запада, вернуть страну на международную арену в качестве геополитического актора и сверхдержавы.

4. Заявление о выводе российских ВКС с территории Сирии (14 марта 2016).

В российском информационном пространстве распоряжение В. В. Путина о выводе основной военной техники и военнослужащих с сирийской авиабазы Хмеймим было неожиданным, но представлялось своевременным: «объявив о выходе из войны сейчас, Москва имеет веские основания представить сирийскую кампанию как свою победу. Хотя бы по той причине, что перемирие в Сирии,

²³⁹ Сафронов, И., Горяшко С. Земля в прицеле [Электронный ресурс] / И. Сафронов, С. Горяшко // «Коммерсантъ» Власть. — 21.12.2015. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2877400> (дата обращения 20.12.2017).

²⁴⁰ Hubbard, B. Putin Gambit Over Syria Proves to Be Dual-Edged Sword [Электронный ресурс] / B. Hubbard // The New York Times. — 15.12.2015. — Режим доступа: <http://www.TheNewYorkTimes.com/2015/12/16/world/europe/in-russia-john-kerry-pushes-forward-on-syrian-peace-process.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁴¹ Russia calling the shots as nations lock down Syria plan [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. — 18.12.2015. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/APe9c66799680346f09c7f729ffe2de3c4> (дата обращения 20.12.2017).

объявленное президентами РФ и США, стало возможным, прежде всего, благодаря перелому в ходе боевых действий, внесенному российскими ВКС»²⁴². Основную боевую задачу ВКС РФ в Сирии выполнили – нанесли военной инфраструктуре ИГ невосполнимый ущерб: «удары по складам с оружием, боеприпасами, горюче-смазочными материалами»²⁴³. Таким образом, российское вмешательство в конфликт помогло сирийской правительственной армии сражаться с террористами и способствовало организации мирных переговоров. Сражаться за сохранение режима Б. Асада (трата финансовых и военных ресурсов на поддержание режима) не предполагалось, Россия потеснила террористов, но учла опыт предыдущих военных кампаний, которые изначально планировались как краткосрочные, но занимали годы.

В американском медийном пространстве заявление российского президента так же стало неожиданностью: «новость взорвала ожидания людей в западных столицах и простого населения Сирии, порождая лихорадочные домыслы о намерениях России, так же как и неожиданное вторжение Путина в сирийский конфликт пять месяцев назад»²⁴⁴. Решение было представлено как вынужденное, принятое вследствие давления Запада на Россию и того, что военная операция обходится РФ очень дорого, что непозволительно во время глубокого экономического кризиса. Еще одной причиной вывода ВКС РФ являются разногласия российской и сирийской сторон по предстоящим женевским переговорам. Вместе с тем, решение президента РФ получило одобрение и представлялось хорошо продуманным: «Господин Путин добился многих поставленных целей: возвращение России на мировую арену в качестве глобальной державы, предотвращение смены режима под давлением со стороны внешних сил, в особенности Запада, укрепление своих позиций в Сирии,

²⁴² Юсин, М. Что получилось и не получилось в Сирии [Электронный ресурс] / М. Юсин // «Коммерсантъ». — 14.03.2016. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2937915> (дата обращения 20.12.2017).

²⁴³ Березина, Н., Химшиашвили, П. Решение о выводе российских войск из Сирии Путин обсудил только с Асадом [Электронный ресурс] / Н. Березина, П. Химшиашвили // РБК. — 14.03.2016. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/03/2016/56e706679a7947292b265057> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁴⁴ MacFarquhar, N., Barnard A. Putin Orders Start of Syria Withdrawal, Saying Goals Are Achieved [Электронный ресурс] / N. MacFarquhar, A. Barnard // The New York Times. — 14.03.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/15/world/middleeast/putin-syria-russia-withdrawal.html> (дата обращения: 20.12.2017).

уничтожение российских джихадистов на сирийском поле и укрепление позиций господина Асада. ... Объявив, по сути дела, миссию выполненной, Россия подтверждает, что уничтожение ИГИЛ никогда не было ее основной целью. Можно было бы сказать, что российские военные спасли Пальмиру от боевиков, однако российская авиация засыпала ее руины и жителей авиаударами»²⁴⁵.

Таким образом, в российском информационном пространстве решение о выводе части военных сил РФ представлено как своевременное и взвешенное, учитывающее национальные интересы, вместе с тем самостоятельное: президент РФ принял решение о выводе ВКС РФ, объявил об этом министрам иностранных дел и обороны РФ, после чего созвонился с президентами Сирии и США. Военное вмешательство положило начало процессу мирного урегулирования конфликта и подтолкнуло стороны принять участие в переговорах. В американском информационном пространстве решение российского президента представлено как своевременное, однако вынужденное – стало следствием давления Запада на Россию, экономического кризиса в РФ и разногласий В. В. Путина с Б. Асадом, который пытался манипулировать российским и иранским лидерами. Военная кампания показала, что истинной целью РФ было желание заявить о себе как о региональном игроке и потеснить оппозицию, которую поддерживает коалиция.

5. Алеппо перешел под контроль сирийского правительства (13 декабря 2016 года)

В российском информационном пространстве ситуация представлена как освобождение Алеппо и мирных жителей от террористов, возвращение второго по величине города под контроль сирийского правительства; переломный момент в сирийском конфликте, один из «козырей» с помощью которого можно договариваться с будущим президентом США Д. Трампом.

События описывались следующим образом: к 1 декабря «почти половина занятых боевиками в последние годы районов восточной части Алеппо была

²⁴⁵ MacFarquhar, N., Barnard, A. Putin Orders Start of Syria Withdrawal, Saying Goals Are Achieved [Электронный ресурс] / N. MacFarquhar, A. Barnard // The New York Times. — 14.03.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/15/world/middleeast/putin-syria-russia-withdrawal.html> (дата обращения: 20.12.2017).

полностью освобождена»²⁴⁶ силами «сирийской армии, ливанского движения “Хезболла” и отрядов шиитского ополчения из Ирана, Ирака и Афганистана»²⁴⁷. Сирийское правительство при поддержке сил РФ (российские саперы разминировали дороги и здания; Россия предоставляла гуманитарную помощь) незамедлительно пыталось наладить жизнь мирных граждан: «правительство приступило к восстановлению разрушенной инфраструктуры. Губернатор провинции Алеппо Хусейн Диаб заявил, что все службы города работают в круглосуточном режиме ... и в последние два дня “сотни семей” вернулись в свои дома»²⁴⁸.

Операция вызвала резко негативную реакцию западных стран поддерживающих оппозицию. Россию и Сирию традиционно обвинили в организации препятствий доставки гуманитарной помощи в Алеппо и призвали прекратить чудовищные зверства по отношению к мирному населению. В Совбезе ООН рассмотрели проект резолюции, предусматривающий приостановление наступления в Алеппо. Провокационный, по словам С. В. Лаврова документ, заблокировали Россия и Китай²⁴⁹: «останавливать штурм Алеппо сейчас, когда правительственные войска находятся в шаге от победы, было бы абсолютно нелогично. За семь дней перемирия, которые предлагал проект резолюции Совбеза ООН, оппозиционные отряды только укрепили бы свои позиции и смогли бы перегруппироваться. В итоге это затянуло бы штурм, приведя к новому кровопролитию»²⁵⁰. Тем не менее, 8 декабря сирийская армия приостановила

²⁴⁶ Российские саперы отправились разминировать освобожденные районы Алеппо [Электронный ресурс] // РБК. — 02.12.2016. — Режим доступа: — <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5841c0349a7947859baaa00d> (дата обращения 20.12.2017).

²⁴⁷ Строкань, С., Юсин, М. Алеппо взяли двойным вето [Электронный ресурс] / С. Строкань, М. Юсин // «Коммерсантъ». — 06.12.2016. — Режим доступа: — <http://www.kommersant.ru/doc/3163422> (дата обращения 20.12.2017).

²⁴⁸ Кондрашова, Н. Сирийская армия призвала жителей восточного Алеппо вернуться в свои дома [Электронный ресурс] / Н. Кондрашова // РБК. — 04.12.2016. — Режим доступа: — <http://www.rbc.ru/politics/04/12/2016/5843410d9a794779420a3213> (дата обращения 20.12.2017).

²⁴⁹ Строкань, С., Юсин, М. Алеппо взяли двойным вето [Электронный ресурс] / С. Строкань, М. Юсин // «Коммерсантъ». — 06.12.2016. — Режим доступа: — <http://www.kommersant.ru/doc/3163422> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵⁰ Там же.

наступление и организовала гуманитарные коридоры²⁵¹, демонстрируя таким образом гуманное отношение к оппозиции и к сложившим оружие боевикам – «амнистированы по решению президента Сирии»²⁵² – показывая, что прислушивается к требованиям международного сообщества и к предложениям России.

13 декабря генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «встревожен сообщениями о зверствах по отношению к большому количеству гражданских лиц, включая женщин и детей»²⁵³. На что официальный представитель Минобороны России генерал-майор И. Е. Конашенков парировал: «в Алеппо не было никакой оппозиции, гуманитарных организаций и правозащитников, а “кино о якобы российских бомбардировках”, “расстрелах” и другие постановочные сцены снимали специальные телегруппы боевиков. ... в городе не оказалось, так же как и “белых касок, ассоциаций врачей или правозащитников”. Вместо этого ... был “тотальный террор”»²⁵⁴. Вечером 13 декабря постоянный представитель России при ООН В. И. Чуркин объявил, что боевые действия в восточном Алеппо прекращены, «сирийское правительство восстановило контроль над восточным Алеппо»²⁵⁵. После чего по инициативе Франции и при поддержке Великобритании состоялось экстренное заседание СБ ООН. Постоянные представители западных стран обвинили Россию, Иран и режим Асада в военных преступлениях: массовых казнях людей. Постпред США при ООН С. Пауэр сравнила ситуацию в Алеппо с газовой атакой «против иракских курдов в 1988 году, геноцидом в Руанде в 1994-м, а также резней в

²⁵¹ Напеева, Д. Лавров сообщил о прекращении боевых действий в Алеппо [Электронный ресурс] / Д. Напеева // РБК. — 08.12.2016. — Режим доступа: — <http://www.rbc.ru/politics/08/12/2016/58499c949a7947d6453ba7a2> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵² За сутки Алеппо покинули почти 18 тыс. мирных жителей [Электронный ресурс] // РБК. — 10.12.2016. — Режим доступа: — <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/584baf3c9a79471e6ddc13c8> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵³ Казарновский, П. Генсек ООН выразил обеспокоенность сообщениями о «зверствах» в Алеппо [Электронный ресурс] / П. Казарновский // РБК. — 13.12.2016. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/584f54989a794789b9ecb837> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵⁴ Демченко, Н. Минобороны рассказало о «телегруппах боевиков» в Сирии [Электронный ресурс] / Н. Демченко // РБК. — 13.12.2016. — Режим доступа: — <http://www.rbc.ru/politics/13/12/2016/585000279a7947ee47f1a28e> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵⁵ Гордеев, В., Юдицкая, А. Россия объявила о переходе Алеппо под контроль правительства Сирии [Электронный ресурс] / В. Гордеев, А. Юдицкая // РБК. — 13.12.2016. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/13/12/2016/585045d69a794746a4bbc695> (дата обращения 20.12.2017).

Сребренице в 1993-м»²⁵⁶. В ответ на что российский постпред В. И. Чуркин напомнил «“западной тройке” о ее роли в образовании “Исламского государства” в результате вторжения в Ирак в 2003 году, а также “в раскручивании сирийского кризиса”»²⁵⁷.

20 декабря в СБ ООН принята резолюция по Алеппо, определяющая порядок проведения гуманитарной операции; в городе начался процесс возвращения к мирной жизни: из Алеппо вывезли около 1,2 тыс. боевиков и их семьи, «в то же время из шиитских селений Эль-Фуа и Кефрайя ... в Алеппо прибыла колонна автобусов и автомобилей Красного Креста и Красного Полумесяца с мирными жителями и ранеными бойцами защитников анклавов»²⁵⁸.

В американском информационном пространстве ситуация представлена как расправа сирийских правительственных сил над мирной оппозицией. При помощи российской авиации и террористической «Хезбаллы» военные разгромили Алеппо и уничтожили подобие мирной жизни в городе²⁵⁹: люди – по разным оценкам от десятков тысяч (по заявлениям России) до 250 тысяч (по данным ООН) – пытались жить на этой территории, «построив подземные школы, больницы, детские площадки, распределяли еду, организовали местный совет повстанцев и гражданских лиц»²⁶⁰, однако с приходом правительства «все подобие порядка было разрушено»²⁶¹. Солдаты грабили дома, разбирались с оппозиционерами: «Зухаир аль-Шимал, активист, доступный на короткое время по телефону, сообщил, что он был в конвое, когда милиционеры остановили их и расстреляли четырех человек со словами “это расплата”»²⁶². Представители ООН сообщили,

²⁵⁶ Степанов, Г. Заседание Совбеза ООН по ситуации в Алеппо прошло на повышенных тонах [Электронный ресурс] / Г. Степанов // «Коммерсантъ». — 14.12.2016. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3170305> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Строкань, С., Юсин, М. Совбез ООН выправил документ для Алеппо [Электронный ресурс] / С. Строкань, М. Юсин // «Коммерсантъ». — 20.12.2016. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3175659> (дата обращения 20.12.2017).

²⁵⁹ Barnard, A., Saad, H. ‘We Are Dead Either Way’: Agonizing Choices for Syrians in Aleppo [Электронный ресурс] / A. Barnard, H. Saad // The New York Times. — 10.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/10/world/middleeast/we-are-dead-either-way-agonizing-choices-for-syrians-in-aleppo.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁶⁰ Ibid.

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Barnard, A. Aleppo Evacuation Halted Amid Confusion and Concerns About Killings [Электронный ресурс] / A. Barnard, H. Saad, B. Hubbard // The New York Times. — 16.12.2016. — Режим доступа:

что получали многочисленные данные о казнях: «сотни сирийских мужчин, которые бежали ... на территории, контролируемые правительством, пропали, сообщила ООН, добавив, что она получила сообщения о правительственных репрессиях, в том числе многочисленных арестах, и нескольких случаях казней подозреваемых сторонников оппозиции»²⁶³.

Из-за наступления правительства более 31 тысячи человек бежало с восточных районов, в результате «очередного раунда боев погибли по меньшей мере 341 человек»²⁶⁴, сообщалось, что «сирийские войска и иракские военные расстреливали семьи в квартирах и на улицах»²⁶⁵. Лидеры Канады, Франции, Германии, Италии, Британии и США предупредили, что операция в Алеппо – это «гуманитарная катастрофа, которая разворачивается на глазах»²⁶⁶.

Под давлением Запада российские официальные лица заявили, что сирийская армия прекратила интенсивные бомбардировки и организовала гуманитарные коридоры для мирных жителей, однако «некоторые сообщали, что не слышали о возможности эвакуироваться, и умоляли рассказать о каких-либо шансах спастись»²⁶⁷. Ситуацию подогрели представители НПО «Белые каски», которые сообщили, что возле города Калассех сброшены «снаряды, содержащие хлор – оружие, запрещенное международным правом»²⁶⁸. В Генассамблее ООН призвали к прекращению боевых действий на неопределенный период, чтобы доставить гуманитарную помощь, однако «российский посол Виталий Чуркин,

<https://www.nytimes.com/2016/12/16/world/middleeast/aleppo-evacuation-assad-syria.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁶³ Barnard, A. Syrian Troops Push Deep Into Rebel-Held Parts of Aleppo [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 04.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/04/world/middleeast/syrian-troops-push-deep-into-aleppo-airstrikes-kill-dozens-in-idlib-province.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁶⁴ Barnard, A. In Rebel-Held Aleppo, Residents Report Increasing Desperation [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 07.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/07/world/middleeast/syria-aleppo.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁶⁵ Barnard, A. Battle Over Aleppo Is Over, Russia Says, as Evacuation Deal Reached [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 13.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/13/world/middleeast/syria-aleppo-civilians.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Barnard, A. Russia Says Aleppo Combat Has Ceased; Residents Disagree [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 08.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/08/world/middleeast/syria-aleppo-rebels-russia-lavrov-assad.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁶⁸ Ibid.

заявил, что это действие «не очень эффективно»²⁶⁹. Операция, проводимая сирийским правительством и российскими военными, – «тотальная воздушная и наземная зачистка»: «Россия заявила, что тот, кто не уйдет, будет считаться террористом и будет уничтожен»²⁷⁰.

12 декабря, когда Россия заявила, что четырехлетняя битва за Алеппо закончена, стало поворотным моментом в шестилетней войне. После завоевания Алеппо Б. Асад стал «чуть ли не героем Сирии, ... однако мир шокировали образы смерти, страданий и разрушений»²⁷¹. Бомбардировки были настолько ожесточенными, что территория, которую захватило правительство, находится в разрушенном состоянии: «битва за Алеппо стала особенно болезненным эпизодом войны, расчленив и в значительной степени разрушив один из старейших и красивейших городов, объект Всемирного наследия. Восточная часть Алеппо, удерживаемая повстанцами, стала непригодной для проживания»²⁷².

После победы сирийского правительства местным жителям – «холодным, голодным, с пожитками»²⁷³ – пришлось эвакуироваться из Алеппо. И, чем меньше территорий удерживают повстанцы, тем сложнее США и их союзникам заставить сирийское правительство начать переговоры»²⁷⁴.

Таким образом, в российском информационном пространстве ситуация представлена как освобождение восточной части Алеппо от боевиков. Военные проявляли гуманность и человечность по отношению к оппозиции и боевикам: несколько раз организовывали гуманитарные коридоры, демонстрировали кадры, на которых сирийские солдаты помогали мирным жителям возвращаться в дома,

²⁶⁹ Barnard, A. Russia Says Aleppo Combat Has Ceased; Residents Disagree [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 08.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/08/world/middleeast/syria-aleppo-rebels-russia-lavrov-assad.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁷⁰ Barnard, A., Cumming-Bruce N. Chaos and Desperation as Thousands Flee Aleppo Amid Government Advance Disagree [Электронный ресурс] / A. Barnard, N. Cumming-Bruce // The New York Times. — 09.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/09/world/middleeast/syria-aleppo-united-nations.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁷¹ Ibid.

²⁷² Barnard, A. Battle Over Aleppo Is Over, Russia Says, as Evacuation Deal Reached [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 13.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/13/world/middleeast/syria-aleppo-civilians.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁷³ Hubbard, B., Saad, H. Aleppo Evacuation Effort Restarts, and Assad Calls It History in the Making [Электронный ресурс] / B. Hubbard, H. Saad // The New York Times. — 15.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/15/world/middleeast/aleppo-syria-evacuation-deal.html> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁷⁴ Ibid.

российские военные проводили разминирование улиц и зданий, доставляли гуманитарную помощь из России, которая на тот момент была единственной страной, оказывающей помощь мирным жителям.

Причины столь эмоциональной реакции представителей стран международной коалиции интерпретировались следующим образом: сирийское правительство потеснило оппозицию, которую поддерживают западные страны, и вернуло контроль над вторым по величине городом, что является одним из важных событий в ходе развития конфликта. Поэтому в декабре постпреды западных стран дважды выносили для обсуждения в Совете Безопасности ООН проект резолюции по Алеппо, а выступление С. Пауэр 13 декабря было столь агрессивно-напористым. Вместе с тем коалиция не смогла изменить ситуацию в свою пользу: Россия действовала уверенно и обдуманно на полях сражений и настойчиво, твердо, последовательно в дипломатической плоскости.

В американском информационном пространстве ситуация подается как расправа правительственных сил при поддержке России и Ирана над мирной оппозицией. В публикациях американских медиа Россия представлена как безжалостная страна, поддерживающая тирана. Цель – зачистка восточной части города от мирной оппозиции, которой за несколько лет без правления Б. Асада удалось наладить относительно мирную жизнь. Отмечается, что многие сирийские сунниты никогда снова не смогут принять его в качестве законного правителя²⁷⁵, поэтому в отместку сирийские войска устроили в Алеппо гуманитарную катастрофу, не давая мирным жителям покидать город и не предоставляя возможность представителям ООН доставлять гуманитарную помощь. Б. Асад изображен хитрым, безжалостным политиком, который не только не гнушается расправляться с мирными жителями, но и стравливает союзников – Россию и Иран, конкурирующих за влияние в Сирии.

²⁷⁵ Barnard, A. Battle Over Aleppo Is Over, Russia Says, as Evacuation Deal Reached [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 13.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/13/world/middleeast/syria-aleppo-civilians.html> (дата обращения: 20.12.2017).

Корреспонденты полагают, что победа поставила Б. Асада в еще большую зависимость от России и Ирана²⁷⁶.

Выступление С. Пауэр во время экстренного заседания Совета Безопасности ООН было столь эмоциональным, так как международную коалицию потрясли видеозаписи и снимки, демонстрирующие расправы над мирными жителями. Цель США и коалиции – не допустить нарушений международного права и безнаказанных расправ над сирийской оппозицией, помочь сирийцам бороться за свободу, права на жизнь и мирное существование.

В результате проведенного содержательного анализа публикаций о сирийских событиях, автором диссертации выявлено, что российские и американские медиа с начала конфликта заняли стороны участников и описывали сирийские события с разных позиций. Данная тенденция отмечается на протяжении семи лет и характерна для современных информационных повесток медиа двух стран. Так, для российских медиа свойственна подача ситуации с точки зрения сирийских правительственных сил и интересов России в конфликте. В американской информационной повестке превалирует освещение событий с точки зрения оппозиции и роли США в регионе, представлений американцев о миссии Америки в мире и в урегулировании конфликтов. Примечательным является тот факт, что с начала конфликта до настоящего времени интересы РФ и США в Сирии серьезно разошлись, что заметно и в публикациях медиа двух стран. Так, если в начале событий в российском информационном пространстве действия США по сирийским событиям описывались относительно нейтрально, то к концу 2017 года характер публикаций носил более негативную окраску. В американском информационном пространстве прослеживается аналогичная тенденция, однако с годами все более негативную окраску приобретает конкретно образ президента РФ В. В. Путина.

Представляется, что также одним из примечательных маркеров, демонстрирующих отношение корреспондентов к происходящим политическим

²⁷⁶ Barnard, A., Saad, H. Amid Rain of Shells, Aleppo's Civilians Offer 'Final Scream' [Электронный ресурс] / A. Barnard, H. Saad // The New York Times. — 14.12.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/14/world/middleeast/aleppo-syria-evacuation-deal.html> (дата обращения: 20.12.2017).

процессам, соответственно трактовку событий, и позицию, занимаемую медиа, является лексика. В результате проведенного автором анализа выявлена специфическая лексика, характерная для публикаций российских и американских медиа, примеры которой приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

Лексика как маркер отношения к конфликту

РФ	США
Субъекты конфликта	
Поддерживающие правительство	
Правительственные войска, сирийские военные, регулярная армия, национальная армия, президент Сирии Б. Асад, силы правопорядка, военные, парламентарии, режим, полувоенное проправительственное формирование «Шабиха»	Сирийские власти, президент, полиция, правительственные силы, войска, силы безопасности, проправительственные сторонники, военные, солдаты, убийственный, террористический и про-Тегеранский режим, основанный на анархии, исламистских правилах, геноциде и жуликах, которые контролируют сирийское химическое оружие, сотрудники спецслужб в штатском, проправительственные головорезы, наемная армия «Шабиха».
Поддерживающие оппозицию	
<u>«Мирная» оппозиция:</u> мятежники, повстанцы, горожане, участники протеста, население, оппоненты, оппозиция, народ, антиправительственные демонстранты, представители	<u>«Мирная» оппозиция:</u> протестующие, активисты, горожане, мирные демонстранты, невооруженные протестующие, несогласные, вооруженная оппозиция, перебежчики, Свободная сирийская

<p>суннитского среднего класса, десятки групп относительно светских повстанцев, проправительственные отряды алавитского и шиитского ополчения, курдские объединения, бедуинские племена, оппозиционные формирования</p> <p><u>Радикальная оппозиция:</u> боевики «Аль-Каеды», радикалы, моджахеды, разношерстные несогласные, бандформирования, группировки, террористы, исламисты из «Фронта аль-Нусра», радикалы из «Исламского государства Ирака и Леванта», разнообразные группы иностранных наемников.</p>	<p>армия, оплот против сил безопасности, ополченцы, бойцы, призывники, ветераны ВВС</p> <p><u>Радикальная оппозиция:</u> группировка, ИГИЛ, ИГ, террористы.</p>
<p>Внешние игроки, поддерживающие сирийское правительство</p>	
<p><u>Иран</u> (интересы: поддержка режима в связи с военным соглашением; понимание того, что после Сирии Саудовская Аравия и Катар «возьмутся» за Иран), <u>«Хезболла»</u> (интересы: поддержка единоверцев), <u>Россия</u> (интересы: поставки вооружения, нефтяные контракты, базы Тартус и Хмеймим, влияние на Ближнем Востоке, возвращение России статуса международного актора), Китай (в начале конфликта,</p>	<p><u>Россия</u> (интересы: в начале конфликта Сирия для РФ и КНР представлена союзником, поддерживающим социализм. Страны не хотели терять последнего авторитарного друга на Ближнем Востоке, контракты с Сирией на миллиарды долларов по вооружению. Также интересы России – нефть, газ, цемент, военные базы Тартус и Хмеймим, решение проблемы радикально настроенных исламистов</p>

<p>интересы не уточняются), с мая 2013 иракские шииты (интересы: поддержка единоверцев и противостояние суннитским режимам), иногда Турция (интересы: курдский вопрос).</p>	<p>на Кавказе и в Средней Азии. Кроме того, Россия хочет заявить о себе как о супердержаве). <u>Китай</u> (интересы: переживает, что отголоски падения арабских деспотов вдохновят гражданское население проявить неповиновение дома). <u>Иран</u> (интересы: поддержка единоверцев шиитов, через Сирию воюет с Саудовской Аравией, которой правят сунниты), террористическая группировка «Хезболла», Ливан, Турция.</p>
<p>Внешние игроки, поддерживающие оппозицию</p>	
<p><u>Катар</u> (интересы: смена шиитского режима на суннитский, провод газопровода через САР при лояльном режиме, ослабление Сирии как регионального игрока), <u>Саудовская Аравия</u> (интересы: желание разрушить «шиитский полумесяц» – региональный союз Ирана, Ирака, Сирии и Ливана), <u>Турция</u> (интересы: желание быть региональным игроком), <u>США</u> (интересы: смена неудобного диктаторского режима; помощь региональному союзнику Израилю; сдерживание Ирана), <u>Франция</u>, <u>Великобритания</u>, с апреля</p>	<p><u>США</u> (интересы: не позволить диктатору убивать мирное население), <u>Франция</u>, <u>Великобритания</u>, <u>Германия</u> (интересы: защита прав человека), <u>Турция</u> (интересы: раздражение и усталость от беженцев), <u>ЛАГ</u> (интересы: урегулировать конфликт в Сирии), <u>Саудовская Аравия</u> и <u>Катар</u> (сунниты – воюют с шиитским Ираном), <u>Иордания</u></p>

2013 года <u>Иордания</u> .	
Ситуация в Сирии	
восстания, волнения, мятеж, бунт, противостояния, военный/вооруженный конфликт, сражения, убийства, военные действия, гражданская война.	протесты и кровопролития, выступления, кровавые подавления демонстраций, собирались на импровизированные демонстрации, свирепый разгон, репрессии, противостояния, религиозные стычки и межэтнические столкновения, сигналы эскалации насилия, возрастающее насилие и напористость слабо организованной военной силы, массовые убийства – новая фаза разгона демонстраций, борьба в Сирии, гражданская война.
Образ Б. Асада	
диктатор, тоталитарный лидер, сирийский лидер, президент страны/Сирии, легитимный президент Б. Асад.	самодержец, автократ, кровавый диктатор, деспот, нарушитель прав и свобод, Mr. Assad, решительный человек, который держится за власть, проблема для Сирии, сирийский лидер, который не может урегулировать беспорядки в стране, упертый человек, который не желает идти на компромисс, полагает, что “когда вы бог, вам не нужны советники”, тиран.

В результате проведенного анализа автором выявлены и обобщены методы, влияющие на представления общественности о событиях и используемые корреспондентами при создании текстов.

В российских медиа наиболее яркими методами, формирующими представление о конфликте и акторах, являются:

1. «Стереотипизация»: журналисты используют такие обороты, как «призывы к насильственному свержению власти в Сирии ... могут погрузить регион в хаос», «дипломатические битвы вокруг Сирии», «положить конец практике отравления атмосферы в Совете Безопасности», «предложенный [Западом] проект раскалывает мировые державы и не способствует дипломатическому урегулированию конфликта», «поддержка, которую оказывали ВКС России, сыграла основную роль в этих победах».

2. «Стадное чувство»: российские дипломаты, военные и президент сражаются за урегулирование сирийского конфликта, стабилизацию ситуации в Ближневосточном регионе, устранение глобальной террористической угрозы, возвращение России на мировую арену в качестве полноправного актора, что вызывает у читателей чувства гордости, сопричастности, патриотизма, желание поддержать действия представителей власти.

3. «Расклад карт»: в российских медиа цели и действия РФ и США описаны относительно односторонне. В российском информационном пространстве Россия поддерживает военной помощью официальную сирийскую власть по просьбе легитимного президента страны, помогает мирным сирийцам гуманитарной помощью и спасает мир от беспрецедентно масштабного и разветвленного терроризма. Западные страны в свою очередь поддерживают вооружением и спонсируют радикальную оппозицию, препятствуя борьбе с террористами.

4. «Сияющее обобщение»: в текстах используется такая лексика, как безопасность, равноправие, национальный суверенитет Сирии, выступают за права и свободу, сражаются с террористической угрозой.

5. «Ложная дилемма»: в российских медиа не рассматривается возможность постконфликтного миростроительства без Б. Асада: «едва ли после падения Б. Асада Сирию ждут стабильность и процветание. Гораздо более реалистичный сценарий – еще более интенсивная гражданская война на несколько фронтов»²⁷⁷.

6. «Обозначение врага»: международный альянс во главе с США изображаются как страны, игнорирующие факты свидетельствующие о преступлениях оппозиционеров. В начале конфликта США изображались как страна, которая в угоду собственным интересам и целям игнорировала международные нормы и намеревалась организовать военную интервенцию в обход решения СБ ООН. Затем Америка представлена страной, спонсирующей и поддерживающей вооружением (которое впоследствии переходило террористам) радикальную оппозицию, тренирующей террористов: «высокопоставленные российские военные неоднократно обвиняли коалицию во главе с США в создании в Эт-Танфе (провинция Хомс) базы. Глава Генштаба ВС РФ Валерий Герасимов... заявлял, что на этой базе находятся отряды боевиков: “Они фактически там готовятся”. По его информации, боевики есть и в лагере Шаддади на северо-востоке страны, где также расположена база США. Он считает, что они и есть остатки «Исламского государства», но после проведенной с ними американскими специалистами работы они берут другие названия (например, «Новая сирийская армия»)»²⁷⁸.

В результате исследования публикаций российских медиа выявлено, что для информационной повестки характерны следующие особенности:

– Причины участия России в сирийском конфликте относительно гуманные и честные: устранение глобальной террористической угрозы, реализация национальных интересов в рамках международных норм, урегулирование сирийского конфликта, дестабилизирующего ситуацию на Ближнем Востоке.

²⁷⁷ Юсин, М. Цепная революция [Электронный ресурс] / М. Юсин // «Коммерсантъ». — 27.12.2011. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1846429> (дата обращения 20.12.2017).

²⁷⁸ Сафронов, И. Хмеймим попал под огонь [Электронный ресурс] / И. Сафронов // «Коммерсантъ». — 03.01.2018. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3514249> (дата обращения 04.01.2018).

Причины дипломатического или военного участия менялись в ходе развития событий. В начале конфликта Россия принимала участие исключительно на дипломатическом уровне: российские дипломаты отстаивали позицию невмешательства во внутривосточные дела суверенной страны, предупреждая международное сообщество от повторения ливийского сценария. Со временем риторика дипломатов сменилась на предостерегающую от проведения наземных военных операций, которые могут не только погрузить страну в длительную гражданскую войну, но и «раскачать» весь Ближневосточный регион, так как Сирия – ключевой элемент ближневосточной системы безопасности. Затем причинами военного вмешательства – обозначенные В. В. Путиным – стали борьба с терроризмом на дальних рубежах и решение проблем, созданных Западом: «Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа... Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: “Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?”. ... очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привел к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами. Под знаменами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 году были выброшены на улицу. Поставщиком рекрутов является и Ливия, чья государственность была разрушена в результате грубого нарушения Резолюции № 1973 Совбеза ООН. А сейчас ряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом»²⁷⁹.

– Интересы России в начале конфликта поясняются тем, что Б. Асад – один из немногих ближневосточных лидеров, дружественных России, со сменой которого РФ может потерять морскую базу Тартус (затем Хмеймим), нефтяные

²⁷⁹ В. В. Путин. Russian Federation, General Debate, 70th Session [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. — 28.09.2015. — Режим доступа: <http://webtv.un.org/meetings-events/general-assembly/general-debate/70th-session/watch/russian-federation-general-debate-70th-session/4515604108001> (дата обращения 28.12.2017).

контракты, покупателя военной техники и вооружения и влияние в Ближневосточном регионе. Затем отмечалось, что Россия не столько поддерживает легитимного сирийского президента Б. Асада, сколько способствует урегулированию конфликта дипломатическим и военным способами, отстаивает в Сирии собственные интересы и планирует извлечь преференции из вмешательства (реализовать национальные интересы – повлиять на снятие санкции и заявить о стране как о международном субъекте, получить доступ к сирийскому рынку/ресурсам и после окончания конфликта обеспечить нефтяные и газовые контракты для российских компаний), помогает мирным жителям и всему миру в борьбе с терроризмом, который приобрел небывалые масштабы и стал глобальной угрозой.

– «Другом» или «партнером» в разные периоды конфликта представлены сирийское правительство и армия, Иран, курды, Турция. «Врагом» / «соперником» – террористическая группировка ИГИЛ (ИГ), «Джебхат ан-Нурса» и другие исламистские группировки, международный альянс (Великобритания, Франция) во главе с США, Турция, Саудовская Аравия, Катар.

– Причинами затяжного характера конфликта являются вовлеченность и интересы многих игроков, в том числе внешних, так или иначе задействованных в конфликте. Саудовская Аравия и Катар нацелены на смену шиитского сирийского режима на суннитский, ослабление Сирии как регионального игрока. Эр-Рияд стремится разрушить «шиитский полумесяц» – союз Ирана, Ирака, Сирии и Ливана. Доха намеревалась установить лояльный режим, при котором могла бы провести через Сирию газопровод. Для Ирана сирийский президент является важным союзником, после свержения которого, Эр-Рияд возьмется за Тегеран. Террористы планируют создать государство, жизнь в котором будет организована по законам шариата. В конфликте также присутствуют интересы Турции, США, Франции, Великобритании, России, Иордании, Ирака, Ливана.

В результате проведенного анализа публикаций в американских медиа, автором выявлены следующие приемы:

1. «Стереотипизация»: корреспонденты используют такие клише, как 40-летнее репрессивное правление Асадов, Сирия – несвободная страна во главе с диктатором, кровавый тиран, демократия под угрозой, необходимо сражаться за нее, активисты противостоят авторитарному режиму, Б. Асад должен уйти, правительство решило выбрать путь насилия и репрессий.

2. «Фургон с оркестром»: суждения подаются таким образом, как будто все цивилизованные страны (международное сообщество) осуждают действия сирийского правительства, России; все знают, что Б. Асад – тиран, кровавый диктатор, удерживающий власть ценой жизнью мирного населения.

3. «Расклад карт»: корреспонденты нередко ссылаются на такие предвзятые источники информации, как «специалисты Белых касок», офис Syrian Observatory for Human Rights, сирийских оппозиционеров. Высказывания сирийских, российских, иранских властей ставятся под сомнение, критикуются и дополняются такими комментариями, как: «все, что они говорят – это хорошо, но на деле мы видим, что происходит в стране, и все мы понимаем, что это неправда». Оппозиция представлена как безоружные демонстранты, мирные жители, невинные жертвы, дети, женщины, сторонники демократических норм и свобод, несогласные активисты. Действия сирийского правительства и Б. Асада описываются как тиранические, безжалостные, жестокие.

4. «Сияющее обобщение»: корреспонденты используют такие выражения, как глобальный порядок и безопасность, большинство мировых наций, гражданские обязанности, свобода, демократия, политические свободы, общественный гнев, люди хотят жить достойно, свобода от насилия, страха и экстремизма.

5. «Ложная дилемма»: одним из примеров данного приема является позиция по отношению к Б. Асаду, который должен уйти, иначе в стране не наступит мир, порядок, ситуация не наладится: «Существует два пути двигаться дальше: первый – четкое и недвусмысленное мирное движение к демократии,

которое могло бы спасти нашу страну и наш народ. ... Альтернативный путь приведет к неизвестности и разрушит все»²⁸⁰.

6. «Обозначение врага»: врагом обозначен Б. Асад и поддерживающее его правительство. Б. Асад представлен тираном, лично отдающим приказы о химических атаках, пытках мирных жителей, угнетению сирийцев. У союзников сирийского правительства – России, в частности президента В. В. Путина, «Хезболлы», Ирана сформирован образ расчетливых, хладнокровных участников конфликта, на которых лежит ответственность за продолжение военных действий и убийства мирных граждан. Подчеркивается, что если бы Россия не накладывала вето на резолюции в Совбезе ООН и затем не вмешалась в конфликт, ситуацию в Сирии давно можно было бы урегулировать.

В негативном свете представлена и террористическая группировка ИГ. Однако ее действия не кажутся более разрушительными, чем действия сирийского правительства.

7. «Простонародье»: доверительные отношения с аудиторией выстраиваются за счет персонифицированной подачи материала: практически в каждой публикации представлен комментарий активиста, сирийского гражданина, рассказывающего о трудностях, страданиях и потерях во время бомбардировок, героически переносящий военные действия, противостояния. К примеру, оппозиционер рассказывает, что назвал родившуюся дочь в честь столицы оппозиционеров – Дераа, через пару абзацев приводится рассказ пожилого человека, который поясняет, что его внукам не хватает молока и еды, а взрослым – медикаментов. Подобный подход в описании событий делает материалы живыми, эмоциональными, активистам хочется сопереживать, они становятся ближе к читателям.

В результате проведенного анализа публикаций американских медиа автором сделаны следующие выводы:

²⁸⁰ Shadid, A. Syria allows opposition to meet in Damascus [Электронный ресурс] / A. Shadid // The New York Times. — 27.06.2011. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2011/06/28/world/middleeast/28syria.html> (дата обращения: 20.12.2017).

– В информационной повестке формируется представление, что причиной вмешательства США в сирийский конфликт является жестокое, кровавое подавление борцов за свободу, которых необходимо спасти от тирании Б. Асада. Поэтому Америка, являясь мировой военной державой и глобальным светочем демократии, не может оставаться в стороне и должна оказывать дипломатическую, техническую, военную и финансовую поддержку оппозиционерам; нельзя просто наблюдать, как мирные жители, сражающиеся за политические права и свободу, гибнут от рук правительственных сил и террористов. Так, к примеру, в 2013 году президент США Б. Обама распорядился дополнительно выделить 155 млн долларов гуманитарной помощи (в первые два года конфликта финансовая поддержка США сирийской оппозиции составила 365 млн долларов) «сирийским беженцам, спасающимся от кровавого режима Б. Асада: “Режиму Б. Асада придет конец. У сирийского народа будет шанс создавать собственное будущее. И они смогут найти поддержку в Соединенных Штатах Америки”»²⁸¹.

Военные кампании США в последние несколько десятилетий демонстрировали успешные примеры гуманитарных интервенций. Интервенция в Ливию стала «триумфом»²⁸² для Б. Обамы: удалось ликвидировать угрозу – тирана Каддафи. В 1991 году США остановили попытки С. Хусейна уничтожить курдов на севере Ирака после войны в Персидском заливе. Защитили боснийцев в 1993 году, а затем и косоваров в 1999 году от попыток сербов провести этническую чистку. Все гуманитарные интервенции произошли после того, как тысячи людей были убиты. И все операции были успешными, так как спасли тысячи жизней и предотвратили геноцид. В качестве сверхдержавы Соединенные Штаты Америки всегда должны оставаться в центре дебатов по гуманитарной деятельности²⁸³. Однако начать активные военные действия в Ближневосточном

²⁸¹ Danan, N., Sakka, L. How the U.S. Can Help Avert a Failed State in Syria [Электронный ресурс] / N. Danan, L. Sakka // The Wall Street Journal. — 31.01.2013. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323940004578256131148869850> (дата обращения: 20.12.2017).

²⁸² Stephen, B. Barack Obama, Global Has-Been [Электронный ресурс] / B. Stephen // The Wall Street Journal. — 16.08.2012. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390444914904577615300669832384> (дата обращения 20.12.2017).

²⁸³ Ibid.

регионе администрацию Б. Обамы подтолкнули призывы американцев, отреагировавших на казни западных журналистов террористами ИГ. Так же как и в случае с масштабной химической атакой в восточной Гуте, администрация Б. Обамы подверглась сильной критике за бездействие, и США не могли не отреагировать на убийства американцев.

– «Другом» или «партнером» в военных действиях являются члены международной коалиции; в Ближневосточном регионе – Саудовская Аравия и Израиль. «Врагом» / «соперником» представлены Иран, Россия (в лице В. В. Путина), «Хезболла», террористы. Отдельного упоминания требует образ Б. Асада, который представлен в публикациях как тиран, лгун, жестокий руководитель, угнетающий мирных жителей, попирающий международные нормы, спонсирующий террористические организации и сотрудничающий с такими авторитарно-диктаторскими режимами, как Северная Корея, Иран и Россия. Подобный режим представляет угрозу не только для сирийцев, но и всего мирового сообщества.

– Причинами затяжного характера конфликта являются упорство Б. Асада и его нежелание расставаться с властью. Также одним из основных виновников продолжающихся массовых убийств мирных граждан в Сирии является В. В. Путин, который из-за личной обиды (Запад обманул Россию при принятии резолюции по Ливии), желая вернуть России статус империи, демонстративной внешней политики наперекор Западу и холодного расчета (контракты на поставки оружия, нефти и газа) блокирует резолюции по Сирии. Стоит отметить, что со временем образ В. В. Путина меняется с безжалостного авторитарного лидера на хитрого дальновидного политика, твердо реализующего собственные интересы. Однако имидж российского лидера всегда негативный.

В целом для российских медиа характерны следующие особенности освещения конфликта:

– Несмотря на критику действий сирийского правительства в начале конфликта, Б. Асад не представлен тираном или кровавым диктатором. До 2012 года в публикациях появлялись призывы прекратить насилие против мирного

населения, затем у сирийского президента в российских медиа складывается скорее положительный или нейтральный, чем негативный имидж. Эмоционально-окрашенная лексика относительно Б. Асада довольно скупа или отсутствует вовсе, слова-маркеры или ярлыки, описывающие его действия как главнокомандующего или руководителя страны практически не встречаются. В российских медиа публикаций о пытках над оппозицией, расправах сирийского правительства над оппозицией крайне мало.

– Образ сирийской оппозиции скорее негативный, чем нейтральный. Складывается впечатление, что за семь лет конфликта в стране остались только воюющие сирийцы: либо те, кто сражается на стороне правительства, либо – радикальная оппозиция, обученная и вооруженная западными странами.

– Несмотря на претензию беспристрастности, объективности и непредвзятости, события российскими корреспондентами подаются односторонне.

– Стоит отметить и частую ссылку на субъективных экспертов – представителей Минобороны РФ, бывших российских военных, дипломатов, что по мнению автора снижает уровень доверия к публикациям. Комментарии представителей сирийской оппозиции не представлены.

Анализ публикаций американских медиа позволил выявить следующие особенности:

– Отсутствует взвешенная, сбалансированная подача новостей; корреспонденты в большинстве случаев занимают сторону оппозиции.

– Сообщения и мнения о виновности правительства в пытках, казнях и массовых убийствах подаются как факт, без возможности или попытки опровержения, предоставления другого мнения. Б. Асад безапелляционно представлен кровавым тираном.

– Действия России по поддержке режима Б. Асада расцениваются как способ эскалации конфликта. Президент РФ сравнивается с иранским и сирийским диктаторами.

Проведенный анализ интерпретации событий в информационных повестках двух стран помогает понять логику действий представителей РФ и США в конфликте, проясняет те или иные меры, предпринимаемые руководителями стран. Так, к примеру, становится понятно, что одним из значимых факторов, повлиявших на решение Б. Обамы заявить о «красной линии» стало информационное давление на президента США. Так же как и фактором, подтолкнувшим к активным военным действиям Америку в Сирии и Ираке против террористов, послужили казни американских журналистов и серьезная критика в адрес администрации и президента, которых общественность обвиняла в бездействии. Примечательной является и ситуация начала операции ВКС РФ в Сирии. Правительство РФ не пыталось повлиять на мнения россиян относительно предстоящей военной кампании. Президент В. В. Путин уведомил о начале военных действий мировую общественность: 28 сентября 2015 года во время выступления в Генассамблее ООН он заявил о необходимости бороться с террористами и решать проблемы, созданные Западом в Сирии. На следующий день он обсудил сирийский кризис с Б. Обамой, а 30 сентября 2015 года (после закрытого совещания Совета Федерации) российская авиация начала осуществлять боевые вылеты в Сирии.

В результате проведенного анализа российской и американской информационных повесток автором сделаны следующие выводы: несмотря на претензии объективного, беспристрастного, непредвзятого освещения политических событий, по сирийскому вооруженному конфликту российские и американские медиа придерживаются разных, зачастую противоположных представлений о приоритетах, целях и действиях представителей правительственных структур в конфликте. Ситуация освещается преимущественно субъективно, односторонне, в некоторых случаях можно отметить преднамеренное искажение фактов и информации, нарочитое преувеличение или приуменьшение масштабов трагедий.

Вместе с тем предположение, что подобное описание – результат целенаправленной пропаганды, а правительства двух стран напрямую

контролируют «сотни тысяч журналистов в тысячах редакций»²⁸⁴, определяя информационную повестку о сирийском конфликте и влияя на информационное пространство в целом, представляется некорректным. Причин, определяющих заданность позиций медиа, на наш взгляд, несколько.

Первая – встроенность медиа в государственно-частное партнерство (напомним – в диссертации не рассматривались публикации в медиа, собственником которых является государство). Несмотря на то, что владельцами медиахолдингов являются частные компании или предприниматели, у представителей правительственных структур существуют инструменты, которыми возможно оказывать давление на журналистов или редакцию с целью создания необходимой повестки: от генерирования информационных поводов (заявления руководителей стран или других госслужащих) до угроз лишить лицензии или рекламных средств, подача исков о клевете и судебные разбирательства.

Вторая причина – самоцензура, наличие у журналистов опасений распространить недостоверную, лживую информацию (использование журналистов в чьих-либо интересах, «слив» информации), которая может навредить репутации издания, собственнику или коллективу редакции.

Третий фактор – ограниченность доступа к источникам информации, затрудненность проверки данных. Как отмечает С. Оутс, во время военных конфликтов «военные законы» распространяются и на СМИ: при освещении международных конфликтов свобода журналистов в описании событий и открытость информации значительно снижаются. Главным фактором, определяющим характер освещения событий, являются интересы, политика, которую выбирает государство, чтобы обозначить этот конфликт²⁸⁵. Преимущественно источниками информации во время конфликтов являются участники или заинтересованные субъекты, предоставляющие заведомо ангажированную, предвзятую информацию.

²⁸⁴ Edwards, D., Cromwell, D. *Guardians of Power. The Myth of the Liberal Media* / D. Edwards. — Pluto Press, London, 2006. — P. 241.

²⁸⁵ Oates S. *Introduction to Media and Politics*. — London. UK, 2008. — P. 202.

Также, полагаем, подобное описание событий обусловлено культурно-идеологическими нормами и представлениями российских и американских корреспондентов о современном мироустройстве и роли РФ и США в нем.

В результате проведенного анализа публикаций российских и американских медиа о сирийском вооруженном конфликте в первом параграфе второй главы автором сделаны следующие выводы:

– Информационные пространства, создаваемые российскими и американскими медиа, обладают спецификой: для информационных повесток характерны различные интерпретации причин оказания военной и дипломатической помощи от РФ и США сторонам конфликта. Конфликт описывается преимущественно с точки зрения национальных интересов стран в Сирии и Ближневосточном регионе; довольно четко обозначаются противники, мешающие реализации планов России и Америки в Сирии и в регионе.

Особенность освещения российскими медиа заключается в использовании корреспондентами таких механизмов формирования повестки, как «стереотипизация», «стадное чувство», «расклад карт», «сияющее обобщение», «ложная дилемма», «обозначение врага». Эмоционально-окрашенная лексика довольно скупа или отсутствует вовсе, слов-маркеров или ярлыков, задающих отношение к субъектам конфликта или участникам военных действий, крайне мало, что позволяет читателям самостоятельно формировать мнение и политические предпочтения. Вместе с тем, конфликт описывается субъективно. Так, к примеру, у читателей складывается представление, что на стороне сирийского правительства воюет преимущественно российская армия (которая и одерживает победы), Иран, «Хезболла»; страны сражаются исключительно с террористами за жизни мирных граждан и целостность страны.

Для американских медиа характерна не менее субъективная позиция. Особенность формирования информационного пространства заключается в использовании корреспондентами таких приемов, как «стереотипизация», «фургон с оркестром», «расклад карт», «сияющее обобщение», «ложная дилемма», «обозначение врага», «простонародье». Отсутствует взвешенная,

сбалансированная подача новостей; сообщения о вине сирийского правительства подаются как факт, без возможности или попытки опровержения. Очевидным виновником конфликта представлено сирийское правительство и Б. Асад лично. Корреспонденты прибегают к использованию эмоционально-окрашенной лексики и персонифицированной подаче сообщений, что создает у читателей чувство сопричастности, эмоциональной вовлеченности и заставляет сопереживать, сочувствовать.

– Для российского и американского информационных пространств характерно использование такого приема, как «интерпретация событий», при котором причины и последствия одного факта подаются с разных позиций. К примеру, начало военной кампании РФ в Сирии в российских медиа описывалось как решительные действия российских военных (с первых дней Генштаб РФ отчитывался о продуктивных вылетах и жертвах среди террористов); в американских медиа операция ВКС РФ интерпретирована как амбициозная кампания, которая в итоге будет безрезультатной (сообщалось, что Россия увязнет в конфликте). Другими примечательными примерами являются предложение об уничтожении сирийского химического оружия и заявления российской и американской сторон о разгроме террористов в конце 2017 года. Так, в российских медиа инициатива решения проблемы с химическим оружием принадлежит главе МИД РФ С. В. Лаврову, а победа над террористами – сирийскому правительству и российской авиации. В американских медиа предложение о сдаче химического оружия озвучено госсекретарем США Дж. Керри, а победа над террористами принадлежит международной коалиции во главе с США.

– В некоторых случаях выявлено предвзятое освещение событий, искажение фактов, преувеличение или приуменьшение масштабов трагедий. Представляется, что заданность позиций обусловлена несколькими причинами: встроенность средств массовой информации в государственно-частное партнерство и оказание давления на медиахолдинги со стороны власти; самоцензура среди журналистов; ограниченность доступа к источникам информации, крайняя затруднительность

проверки данных; культурно-идеологические нормы и представления журналистов о миропорядке.

– Автором выявлено взаимное влияние российского и американского информационных пространств: корреспонденты двух стран ссылаются на публикации зарубежных коллег при пояснении причин/логики принимаемых решений руководством РФ и США, при отсылке к некорректной информации (с целью ее опровержения); используя информационные поводы в собственных публикациях.

– В результате анализа установлено и взаимное влияние политического и информационного пространств. Так, публикации в медиа оказывают информационное давление, вынуждают представителей власти принимать те или иные решения, делать заявления. В информационном пространстве освещаются события, о которых, вероятно, представители правительственных структур не планировали раскрывать информацию. Равно как и информационная повестка нередко формируется в результате воздействия на нее со стороны представителей правительственных структур.

2.2. Медиаценарии перспектив развития политической ситуации в Сирии

Во втором параграфе второй главы автором предпринята попытка сформулировать вероятные варианты формирования новостных сюжетов о сирийском вооруженном конфликте российскими и американскими медиа, стремящимися таким образом повлиять на ход развития событий, сформировать политическую реальность, в форме медиаценариев. На основе изученного материала предложен прогноз того, как будут формироваться информационная и политическая повестки в постконфликтный период. Следует подчеркнуть, что

целью автора не является предсказание развития собственно событий, хотя некоторое их описание и имеет место. Наступление любого из предложенных сценариев не является неизбежным, однако, как представляется, имеет достаточно высокую степень вероятности.

В конце 2017 года РФ и США объявили о разгроме «Исламского государства» на территории Сирии и Ирака, после чего встал вопрос о перспективах послевоенного устройства – перехода конфликта в сферу политического урегулирования и определения политического режима, восстановление страны. Представляется, что в перспективе развитие ситуации может происходить по трем сценариям: первый – Б. Асад сохранит пост президента (власть будет сосредоточена преимущественно в руках президента; система управления – авторитарно-централизованная); второй – президент будет обладать ограниченной властью (децентрализация власти – предоставление политических полномочий определенным территориям при сохранении основных функций в Дамаске); третий – «лоскутное одеяло» – углубление центробежных тенденций в регионах вплоть до распада страны.

Как отмечают аналитики RAND Corporation (аналитический центр «Исследования и разработка»), традиция централизованного авторитарного управления, характерная для всей истории Сирии, и немалый опыт сильной национальной идентичности сирийцев, которая являлась основой государственности и на удивление хорошо складывалась исторически²⁸⁶ (несмотря на постколониальный период страны), дают основания полагать, что и в дальнейшем власть останется централизованной. Территориальная целостность страны, «независимость и единство»²⁸⁷ – один из первых пунктов резолюции 2393 (2017) СБ ООН, которой в том числе руководствуются участники женевских и астанинских переговоров. Соответственно, можно предположить, что при политическом урегулировании ситуации будут обсуждаться конституционные

²⁸⁶ Parasiliti, A. Preventing State Collapse in Syria / A. Parasiliti, R. Kathleen, W. Becca // RAND Corporation. — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE219.html> (дата обращения 20.01.2018).

²⁸⁷ Резолюция Совета безопасности ООН S/RES/2393(2017). Положение на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Организации Объединенных наций. — 19.12.2017. — Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2393\(2017\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2393(2017)) (дата обращения 20.01.2018).

изменения, выборы главы Сирии, гуманитарные проблемы и направления реабилитации Сирии, с учетом целостности страны и централизованной власти. Это дает основания предполагать, что в стране будет установлена традиционная для Сирии централизованная система управления со столицей Дамаск; власть будет сосредоточена в руках президента, который будет управлять всей страной. Также существуют предпосылки, указывающие на то, что в 2018 году Б. Асад удержится у власти²⁸⁸. С его кандидатурой в качестве лидера Сирии молчаливо согласны и «многие международные акторы»²⁸⁹, так как сегодня «он контролирует большинство населенных пунктов страны, все ключевые города и явно не собирается расставаться с властью в ближайшей перспективе»²⁹⁰. Таким образом, полагаем, первым вариантом поствоенного государственного устройства может стать единая Сирия с авторитарно-централизованной системой управления во главе с Б. Асадом.

Так как военная поддержка Россией Б. Асада направлена на сохранение его в качестве президента – «помочь сирийской армии сломить сопротивление экстремистов-джихадистов и вернуть ими захваченные государственные территории под контроль центральной власти»²⁹¹ – то, полагаем, при формировании информационной повестки в российских медиа будет сделан акцент на усилиях России по военному и политическому урегулированию конфликта, пояснения, почему возврат к традиционной системе управления во главе с Б. Асадом поддержан сирийцами: усталость от войны, понимание, что при сирийском правительстве может быть стабильность и порядок. Следствием военных операций ВКС РФ будет признано уничтожение радикальных исламистов (по крайней мере их большинство). Россия будет представлена

²⁸⁸ Кортуннов, А., Тимофеев И. Внешняя политика России: взгляд в 2018 год [Электронный ресурс] / А. Кортуннов, И. Тимофеев // Российский совет по международным делам. — 18.12.2017. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/vneshnyaya-politika-rossii-vzglyad-v-2018/> (дата обращения 20.01.2018).

²⁸⁹ Барнс-Даси, Ж. Россия в Сирии: усилия по достижению политического урегулирования [Электронный ресурс] / Ж. Барнс-Даси // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 15.12.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-v-sirii-uregulirovanie/?sphrase_id=23539 (дата обращения 20.01.2018).

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Сарабьев, А. Сирийский кризис. Продолжение следует [Электронный ресурс] / А. Сарабьев // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 13.12.2017. — Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/siriyskiy-krizis-prodolzhenie-sleduet/> (дата обращения 20.01.2018).

страной-победителем искусно использующим военный и дипломатический потенциал в сирийском конфликте и в отношениях со странами региона. Также, вероятнее всего, речь может идти о контрактах, заключенных сирийским правительством и российскими компаниями на восстановление инфраструктуры, строительство АЭС, трубопроводов, добычу нефти и газа и другие работы на сирийском рынке.

В американских медиа при первом варианте развития событий продолжится тренд демонизации Б. Асада и В. В. Путина, которые будут представлены как авторитарные лидеры, добивающиеся политических целей ценой человеческих жертв и тяжелым экономическим положением, в котором находятся обе страны – РФ и САР. Россия будет представлена страной, которая помогла кровавому диктатору удержаться у власти в угоду расчетливым интересам (контракты, связанные с энергоресурсами). Б. Асад, являясь неэффективным руководителем, после этого президентского срока должен будет сложить полномочия. Уход Б. Асада с поста президента поможет стране восстановиться и встать на путь демократических перемен.

Возможен и второй вариант развития событий – предоставление политических полномочий определенным территориям при сохранении основных функций в Дамаске. В. В. Наумкин полагает, что во многих странах Ближнего Востока может быть изменена форма государственного устройства, а в новой конституции Сирии прописан принцип федерализма²⁹².

Предпосылки к наделению некоторых регионов политическими полномочиями начались в 2014 году, когда курды, проживающие на севере Сирии, приняли конституцию Роджавских кантонов («Устав общественного договора»), которые обладают равными широкими правами самоуправления²⁹³. В

²⁹² Наумкин, В. В. «Ящик Пандоры» федерализации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В. В. Наумкин // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 18.12.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yashchik-pandory-federalizatsii/?sphrase_id=23539 (дата обращения 20.01.2018).

²⁹³ Эль-Шейх, Н. Референдум по Курдистану: вызовы и последствия [Электронный ресурс] / Н. Эль-Шейх // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 13.07.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/referendum-po-kurdistanu-vyzovy/?sphrase_id=17085 (дата обращения 20.01.2018).

марте 2016 года представители свыше 30 курдских политических партий²⁹⁴ официально объявили о создании автономного региона Роджава на отвоеванных у ИГ территориях²⁹⁵. На всей территории Роджавы установлена федеративная система управления: власти региональной администрации защищают интересы этнических групп, проживающих на подконтрольных им районах; в сферу их ответственности входят вопросы экономики, обороны и безопасности. Управляет территориями президентский совет.

Осознавая, что после прекращения активных военных действий сирийскому правительству придется решать сложный комплекс социальных, экономических и других проблем: восстановление инфраструктуры, социальных институтов, предпринимательства, поддержка иммигрантов, Б. Асад может согласиться на компромисс – реформу институтов власти и делегацию части полномочий в регионы. Вероятно, восстановление сирийской экономики станет «задачей всего международного сообщества»²⁹⁶, и уступки могут позволить смягчить риторику западных стран, которые, возможно, окажут финансовую поддержку в экономической реабилитации Сирии, однако «мыслят категориями “как помочь сирийцам, не помогая Асаду”»²⁹⁷.

При подобном раскладе событий в российском информационном пространстве Б. Асад будет представлен лидером, который услышал оппозицию, проявил либеральность и согласился на политические послабления и уступки. Будет поясняться, что после многих лет войны страна, как и граждане, изменились, поэтому необходима трансформация политической системы, что позволит сохранить целостность государства, учесть интересы оппозиции и внешних субъектов, поддерживающих оппозицию. Россия будет изображена

²⁹⁴ Зеленин, Д. Курды объявили о создании федерального региона на севере Сирии [Электронный ресурс] / Д. Зеленин // ТАСС. — 17.03.2016. — Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2747857> (дата обращения 20.12.2017).

²⁹⁵ Barnard, A. Syrian Kurds Hope to Establish a Federal Region in Country's North [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 16.03.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/17/world/middleeast/syria-kurds.html> (дата обращения 20.12.2017).

²⁹⁶ Аксененок, А. Ближний Восток: мира нет, но есть надежда [Электронный ресурс] / А. Аксененок // Российский совет по международным делам. — 10.01.2018. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/blizhniy-vostok-mira-net-no-est-nadezhda/> (дата обращения 20.01.2018).

²⁹⁷ Там же.

игроком, который не дал региону власть в хаос, сдержал создание квазигосударства и теперь должен закрепить в регионе военные и политические успехи.

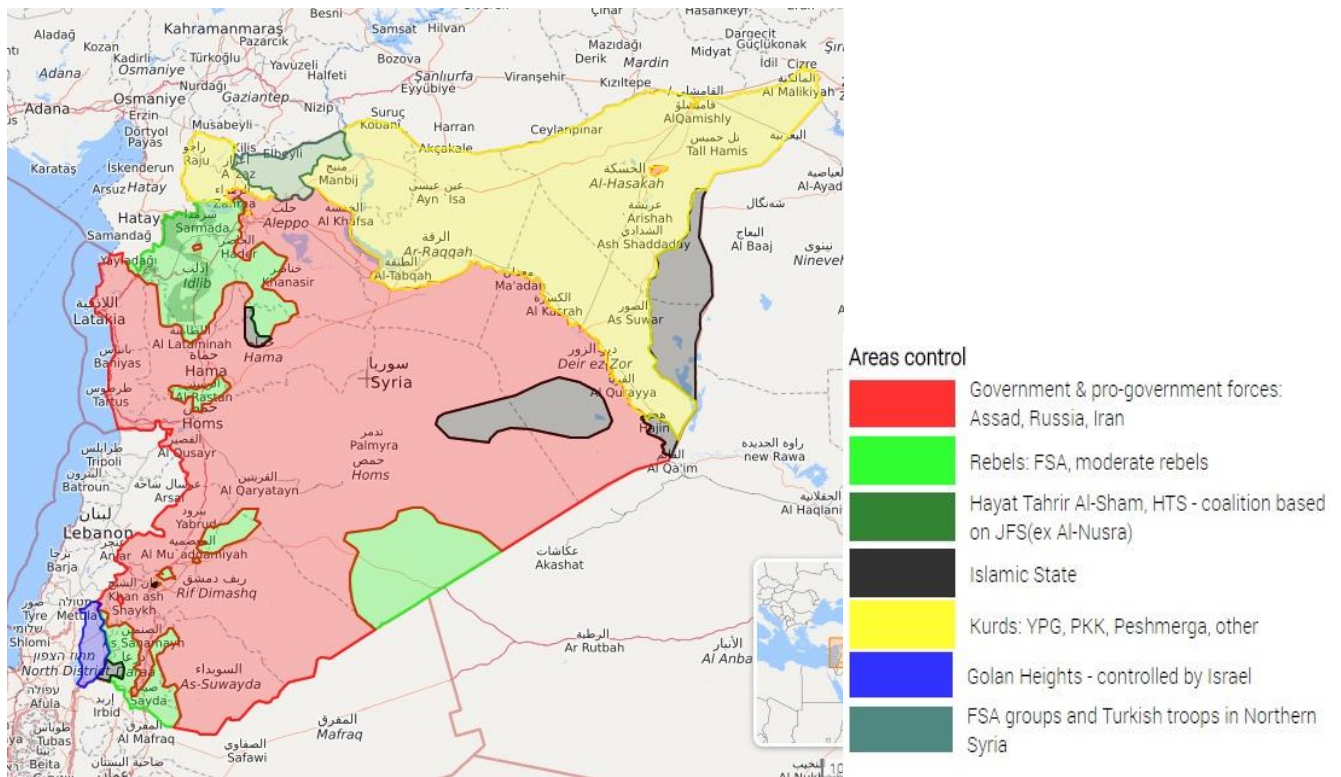
В американском информационном пространстве, вероятно, ситуация будет подаваться с другой точки зрения: Б. Асаду пришлось пойти на уступки вследствие серьезного давления со стороны Запада и безвыходной ситуации: за годы войны оппозиция и международное сообщество вынудили его прислушаться к мнению общественности и предоставить регионам определенные политические права и свободы. Недальновидно игнорировать требования мирных жителей после стольких лет войны; они могут возобновить протесты, тем более, что в разрушенной Сирии им нечего терять. Децентрализация власти – один из шагов на пути к политическим изменениям. Сирийцам будет трудно жить под гнетом тирана, но США и международное сообщество сделают все, чтобы не допустить попыток, насилия и угнетения оппозиции со стороны правительственных сил. Будет отмечаться, что если бы не Россия и Иран, в Сирии давно удалось бы наладить нормальную жизнь и встать на путь демократических перемен.

Третьим вероятным вариантом развития событий представляется глубокая децентрализация власти, балансирующая на грани распада страны: номинальная территориальная целостность Сирии при фактической независимости курдских территорий, автономии регионов, контролируемых оппозицией, а также фактической оккупации отдельных зон внешними силами (Израилем, Турцией, США).

Представляется, что постконфликтное урегулирование ситуации будет крайне сложным и длительным мероприятием в силу того, что за годы войны Сирия из целостной страны превратилась в «эклектическую смесь многочисленных группировок и групп интересов»²⁹⁸. На начало 2018 года определенные территории страны контролировали сирийское правительство, курды, повстанцы, террористы, Израиль (Голанские высоты), Турция, коалиция

²⁹⁸ Шапиро, Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии [Электронный ресурс] / Дж. Шапиро // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 10.08.2017. — Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-73/> (дата обращения 20.01.2018).

под руководством США²⁹⁹ (эти территории, «вероятнее всего, пока так и останутся под их контролем»³⁰⁰).

Источник: syria.liveuamap.com. Данные на 10 января 2018 года.

Относительная политическая слабость режима и вмешательство международных акторов «исключают любые краткосрочные амбиции правительства по восстановлению централизованного политического порядка, существовавшего до 2011 года»³⁰¹, полагает Ж. Барнс-Даси. Централизации власти будут препятствовать и США, в планах которых, по мнению Б. В. Долгова, «в качестве ближайшей цели расчленив Сирию»³⁰².

²⁹⁹ Yacoubian, M. A New U.S. Strategy Will Keep American Troops in Syria [Электронный ресурс] / М. Yacoubian // United States Institute of Peace. — 18.01.2018. — Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2018/01/new-us-strategy-will-keep-american-troops-syria> (дата обращения 20.12.2017).

³⁰⁰ Сарабьев, А. Сирийский кризис. Продолжение следует [Электронный ресурс] / А. Сарабьев // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 13.12.2017. — Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/siriyskiy-krizis-prodolzhenie-sleduet/> (дата обращения 11.01.2018).

³⁰¹ Барнс-Даси, Ж. Россия в Сирии: усилия по достижению политического урегулирования [Электронный ресурс] / Ж. Барнс-Даси // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 15.12.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-v-sirii-uregulirovanie/?sphrase_id=23539 (дата обращения 11.01.2018).

³⁰² Антонов, И. В мире год был революционным [Электронный ресурс] / И. Антонов // Парламентская газета. — 21.12.2017. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/v-mire-god-byt-revoljucionnym.html> (дата обращения 20.01.2018).

При таком развитии событий в российской информационной повестке будут представлены ситуации хаоса, в который погрузится Сирия, вследствие чего усилится дестабилизация Ближневосточного региона, и мировая общественность может столкнуться с невиданными ранее по масштабам вызовами и проблемами. В американской информационной повестке будут поддерживаться действия оппозиции, в том числе радикальной, а мирные жители, либерально настроенная молодежь, активисты, с оружием отстаивающие право на свободу, будут представлены освободителями сирийского народа, потеснившими тирана и диктатора, длительное время удерживающего власть ценой жизней мирного населения. Вместе с тем, американские компании будут представлены как миротворцы определенного толка – в качестве организаций, помогающих мирным сирийцам восстанавливать страну взамен на доступ к ресурсам на территории оппозиции. Также будет транслироваться идея – помочь сирийцам на отвоеванных территориях сформировать демократическое общество, для которого присущи западные ценности и идеалы свободы, самоопределения.

Обобщая вышеизложенное, полагаем, что специфика освещения сирийского вооруженного конфликта российскими и американскими медиа будет обусловлена политическими приоритетами и интересами стран как в Сирии, так и в Ближневосточном регионе, идеологическими особенностями, культурными нормами и представлениями журналистов о роли РФ и США на Ближнем Востоке и в мире.

Отмечая общие тенденции медиатизации политических и цифровизации медийных процессов, представляется, что обозначенные автором в первой главе диссертационного исследования практики будут усиливаться. Практика сбора и анализа персональных данных пользователей интернета с целью детального изучения целевой аудитории уже сегодня характерна не только для медийного и рекламного рынков, но и для политической сферы. Как отмечается в сборнике «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», развитие информационно-коммуникационных технологий «дадут правительствам, и авторитарным, и

демократическим, беспрецедентную возможность контролировать граждан»³⁰³, а «использование IT открывает новые возможности для применения «мягкой силы»³⁰⁴, увеличения внутригосударственного контроля и международного влияния. Вместе с тем, из-за отсутствия установленных границ и оговоренных правил об ответственности за сбор и хранение персональных данных, могут возникнуть внутривластные и международные конфликты, так как данный аспект относится, прежде всего, к вопросам суверенности государства, национальной безопасности³⁰⁵.

Информация о пользователях интернета может «стать важным инструментом обеспечения корпораций и правительств ценной информацией об отдельных людях и группах, позволяя разрабатывать надежные модели прогнозирования поведения людей в обществе, спектр применения которых может варьироваться от адресной рекламы до противодействия терроризму»³⁰⁶.

В политической практике будет более активно использоваться медиаинструментарий. В ближайшей перспективе политики могут последовать примеру Д. Трампа в выстраивании коммуникации с избирателями в обход официальных медиа. Прибегая к новой форме политики – медийной, представители правительственных структур будут получать обратную связь от граждан и рассказывать о принятых решениях самостоятельно, подписчикам через социальные медиа.

В медийной сфере также произойдут изменения вследствие продолжающегося развития технологий. Как отмечается в докладе Reuters Institute Digital News Report 2017, уже сегодня люди «уходят в смартфоны», которые заменили традиционные газеты – люди читают новости в телефонах и на планшетах за завтраком и за ужином, на работе, в общественном транспорте. Происходит бурный рост числа мобильных новостных приложений,

³⁰³ Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры [Электронный ресурс] // Национальный Совет по разведке. — 2012. — С. 53. — Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b3a1/676c/7631/400a/0000/original/Global-Trends-2030-RUS.pdf?1408971903 (дата обращения 20.01.2018).

³⁰⁴ Там же. С. 53.

³⁰⁵ Там же. С. 176.

³⁰⁶ Там же. С. 85.

оповещающих пользователей о последних событиях, что стало причиной для «битвы за экран пользователя»³⁰⁷ между медийными холдингами. Данный тренд также стал причиной активного сбора и анализа персональных данных интернет-пользователей с целью изучения целевой аудитории и предоставления «точечного» контента: целенаправленной рекламы, не большого количества новостей по разным темам для всей аудитории, а конкретных сообщений по определенным темам для каждого.

В перспективе медиаконтент может дополнить цифровая журналистика – такие проекты как интерактивные новости в виртуальной реальности Immerse News 360° или доставка новостей личными сообщениями в социальных сетях. Другое вполне вероятное направление развития медиа – активная борьба с фэйковыми новостями с целью повышения доверия читателей, среди которых есть серьезный запрос на качественный достоверный контент и усталость от ложных сообщений.

Подводя итоги второго параграфа второй главы, сделаем следующие выводы:

– Освещение сирийских событий после прекращения активной военной фазы в российском и американском информационных пространствах может быть обусловлено теми же причинами, которыми руководствуются корреспонденты двух стран при описании конфликта сегодня. Информационную повестку будут определять интересы РФ и США в Сирии и в регионе, предпочтения журналистов и культурно-идеологические представления. Полагаем, и в постконфликтный период корреспонденты будут обращаться к методам, описанным автором в первой главе диссертационного исследования;

– Тенденции цифровизации медиа и создания информационного пространства с использованием новых технологий со временем будут усиливаться, так же как и медиатизация политических процессов. Так, сбор и

³⁰⁷ Newman, N. Journalism, media, and Technology Trends and Predictions 2017 [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. 2017. — P. 2. — Режим доступа: <http://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/publication/journalism-media-and-technology-trends-and-predictions-2017> (дата обращения 20.12.2017).

анализ персональных данных пользователей интернета представителями правительственных структур будут более изощренными и могут стать причиной внутривластных и международных конфликтов. Новые информационные технологии позволят более детально изучать данные, на основе которых будут определены более точные модели политических предпочтений, настроений и дальнейшего поведения граждан. Вместе с тем, новые информационно-коммуникационные технологии позволят представителям правительственных структур выстраивать диалог с гражданами и транслировать необходимую информацию, получая обратную связь, в обход официальных медиа, соответственно самостоятельно влиять на информационное пространство.

– Дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий окажет воздействие и на медиа. Так, новости станут более персонализированными: читателям будут предлагать конкретный новостной контент, а не большой объем сообщений по различным темам. Это позволит снизить количество ежедневно публикуемых новостей, сделав их более качественными и повысить интерес и доверие читателей к новостям и медиа в целом.

Подводя итоги второй главы, в качестве выводов обозначим следующие пункты:

– В результате проведенного содержательного анализа публикаций российских и американских общественно-политических качественных медиа автором выявлены особенности формирования информационных повесток о сирийском вооруженном конфликте. В частности определено, что при освещении сирийских событий медиа придерживаются различных позиций относительно интерпретации причинно-следственных связей, интересов субъектов в Сирии и Ближневосточном регионе, обозначении союзников и противников; корреспонденты используют предложенные автором во втором параграфе первой главы приемы и методы.

– В ходе исследования автором выявлены примеры взаимного влияния российского и американского информационных пространств и взаимного влияния

политического и медийного пространств, что подтверждает гипотезу, поставленную в начале диссертационного исследования.

– На основе проанализированного материала автором выдвинуто предположение, что тенденция освещения сирийских событий продолжится и в дальнейшем. При описании конфликта для российских и американских медиа будет характерна внутрисогласованность позиций, подача сообщений с точки зрения национальных интересов РФ и США в Сирии и в Ближневосточном регионе.

– Тенденции медиатизации политических и информационных процессов, вероятно, будут усиливаться, что может привести к еще большей вовлеченности политики и общественности в виртуальное информационное пространство.

Заключение

В рамках диссертационного исследования автором достигнуты поставленные цель и задачи, проведен анализ информационной повестки. В ходе анализа публикаций российских и американских медиа о сирийском вооруженном конфликте выявлено, что корреспонденты оперируют механизмами, определяющими специфику освещения современных политических процессов.

Автором проанализированы и систематизированы теоретико-методологические концепции отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих аспекты трансформации политических и информационных процессов вследствие беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий. Обосновано, что под воздействием информационных технологий произошли существенные трансформации современных процессов, которые привели к медиатизации политического и информационного пространств. В частности, в информационной сфере наблюдается такой феномен как медиаконвергенция, в политической – медийность или публичность политических процессов, медиатизация.

Выявлено, что политические события сегодня активно разворачиваются в информационной плоскости, в политической практике представители правительственных структур прибегают к использованию медиаинструментария, как для выстраивания коммуникации с общественностью, определения политических настроений, так и для попыток контролировать информационное пространство и влиять на информационную повестку. Вследствие развития информационно-коммуникационных технологий в политическом пространстве появляются новые субъекты, происходит перераспределение власти. Современные медиа являются не только институтом, формирующим политическую культуру и определяющим политические настроения, но и

субъектом политических отношений, оказывающим информационное воздействие на граждан и представителей правительственных структур.

В работе обосновано взаимное влияние политического и медийного пространств. При помощи системного метода Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, показано, каким образом происходит воздействие одной сферы на другую. Продемонстрировано, что медиа могут оказывать информационное давление, вынуждать представителей власти принимать те или иные решения, делать определенные заявления, равно как и информационная повестка может формироваться в результате воздействия на нее со стороны представителей правительственных структур. Также системный подход, адаптированный к современным реалиям, позволил продемонстрировать существенные изменения современного процесса коммуникации, которые определили трансформацию политического и информационного пространств.

В результате проведенного содержательного анализа публикаций о сирийском вооруженном конфликте, установлено, что современное информационное пространство обладает спецификой: повсеместно, агрессивно, оказывает серьезное информационное давление значительным разнообразием источников информации и количеством ежедневно публикуемых новостей. Современные медиа, интенсивно создавая информационное пространство, влияют на политические настроения, определяют политические установки, предпочтения.

В ходе исследования доказано, что особенности формирования информационного пространства обусловлены технологическими возможностями, которые предоставляют интернет и мобильные устройства. Информационная повестка формируется круглосуточно, безгранично, скорость распространения информации беспрецедентна, контент – интерактивный, вследствие чего происходит эмоциональная вовлеченность в медийное пространство, информационная зависимость, низкий уровень критического восприятия политических образов.

В результате проведенного анализа публикаций российских и американских медиа, выявлено, что механизмами формирования медийной повестки являются

простые и довольно эффективные методы подачи информации. Наряду с предложенными М. Е. Шабо такими методами, как «стереотипизация», «стадное чувство», «тенденциозное высвечивание плюсов или минусов», «обобщение явлений», «ложная дилемма» и другие, корреспонденты обеих стран прибегают к использованию механизмов разработанных и сформулированных автором диссертации: интерпретация событий, подмена причинно-следственных связей, создание ложных сообщений, упрощенно и эмоционально трактующих происходящие события и возможные последствия.

Практика использования российскими и американскими медиа данных приемов продемонстрирована на примерах некоторых из наиболее значимых с точки зрения развития сирийского конфликта и ярких с точки зрения освещения на международном уровне событий. По итогам проведенного содержательного анализа информационных повесток двух стран показано, что, несмотря на то, что нередко журналисты заявляют об объективности, беспристрастности, непредвзятости, проводят расследования по внутривнутриполитическим проблемам, во внешнеполитических вопросах российские и американские медиа придерживаются внутрисогласованной позиции о приоритетах, целях и действиях РФ и США. Конфликт освещается субъективно, в некоторых случаях наблюдается преднамеренное искажение информации, преувеличение или приуменьшение масштаба трагедий.

Представляется, что подобная интерпретация политических процессов в информационном пространстве будет характерна и в дальнейшем, при освещении будущих сирийских событий и других политических явлений. Корреспонденты продолжают использовать в журналистской практике обозначенные автором методы и формировать информационное пространство, руководствуясь рядом причин. Данная тенденция отражена в медиасценариях, приведенных автором диссертации во втором параграфе второй главы.

Вместе с тем, проведенный анализ позволил предположить, что тенденции цифровизации медиа и создания информационного пространства с использованием новых технологий со временем будут усиливаться, так же как и

медиазация политических процессов. Сбор и анализ персональных данных пользователей интернета представителями правительственных структур будут более изощренными и могут стать причиной внутривнутриполитических и международных конфликтов. Новые информационные технологии позволят более детально изучать данные, на основе которых будут определены точные модели политических предпочтений, настроений и дальнейшего поведения граждан. Вместе с тем, новые информационно-коммуникационные технологии позволят представителям правительственных структур выстраивать диалог с гражданами и транслировать необходимую информацию, получая прямую обратную связь, в обход официальных медиа, что создает больше возможностей для влияния на виртуальное информационное пространство.

Дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий окажет воздействие и на медиа. Новости станут более персонализированными: читателям будут предлагать конкретный новостной контент, а не большой объем сообщений по различным темам. Это позволит снизить количество ежедневно публикуемых новостей, сделав их более качественными, и повысит интерес и доверие читателей к медиа.

Отмечая перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования, любопытным представляется исследование механизмов формирования общественного мнения в интернете посредством агрегирования новостей такими крупными поисковиками, как Google, Яндекс и другие. Известно, что посредством определенной расстановки новостей в поисковиках и новостных лентах социальных сетей, одним событиям может придаваться важность, а значимость других занижаться, что представляется определенным манипулированием общественным мнением и настроениями граждан. Также отдельного изучения требует аспект интерпретации общественностью медийных образов, глубину восприятия новостей, эмоциональную реакцию.

Небезынтересным в рамках исследуемой темы представляется теоретическое изучение контента, создаваемого другими субъектами информационного пространства – представителями правительственных структур

и обычными гражданами. Анализ постов, сообщений, заявлений, страниц в социальных медиа представителей власти позволит выявить механизмы, которыми оперируют политики при формировании информационной повестки. Анализ лайков, репостов и комментариев интернет-пользователей с помощью математических алгоритмов и суперкомпьютеров позволит раскрыть реакцию общественности на политические события, решения и действия представителей власти, и выявить отклик на информационную повестку, которую создают госслужащие.

Список литературы

Нормативно-правовые акты, официальные документы, доклады

1. Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры [Электронный ресурс] // Национальный Совет по разведке. — 2012. — 169 с. — Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b3a1/676c/7631/400a/0000/original/Global-Trends-2030-RUS.pdf?1408971903 (дата обращения 20.01.2018).
2. Доклад «Рунет сегодня: исследование российского интернета» [Электронный ресурс] // Фонд развития гражданского общества. — 25.09.2012. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/1> (дата обращения 20.01.2018).
3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. — 2016. — 58 с. — Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Интернет аудитории СМИ [Электронный ресурс] // Mediascope. — Режим доступа: http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf%5BYEAR%5D=2017&captcha_code=0b035cb06d0e511030ea5f9b93457b11&captcha_word=ENXEP&set_filter=Y (дата обращения 20.01.2018).
5. Медиакит Euronews [Электронный ресурс] // Euronews. Media kit 2016. — Режим доступа: http://static.euronews.com/about/2016_12_MEDIA_KIT_ENGLISH.pdf (дата обращения 20.01.2018).
6. Новости в интернете: СМИ и читатели [Электронный ресурс] // Яндекс.Исследования. — Режим доступа: https://yandex.ru/company/researches/2014/ya_news (дата обращения 20.01.2018).

7. Обращение Президента России к лидерам ряда иностранных государств [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. — 10.04.2014. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20751> (дата обращения 20.01.2018).

8. Объем рынка рекламы в России претендует на пятое место в Европе [Электронный ресурс] // Ассоциация коммуникационных агентств России. — 09.11.2017. — Режим доступа: http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id8000 (дата обращения 20.01.2018).

9. Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, от 16 июня 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. — 16.06.2015. — Режим доступа: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1509327_RU.pdf (дата обращения 20.01.2018).

10. В. В. Путин. Russian Federation, General Debate, 70th Session [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. — 28.09.2015. — Режим доступа: <http://webtv.un.org/meetings-events/general-assembly/general-debate/70th-session/watch/russian-federation-general-debate-70th-session/4515604108001> (дата обращения 28.12.2017).

11. Резолюция Совета безопасности ООН S/RES/2393(2017). Положение на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Организации Объединенных наций. — 19.12.2017. — Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2393\(2017\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2393(2017)) (дата обращения 20.01.2018).

12. Решение Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424с [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. — 29.12.2014. — Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html> (дата обращения 20.01.2018).

13. Топ-10 СМИ [Электронный ресурс] // Медиалогия. — Режим доступа: <http://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения 20.01.2018).
14. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [электронный ресурс] // Администрация президента России. — 29.07.2017. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42170> (дата обращения 20.01.2018).
15. Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации (ФЗ № 149-ФЗ) [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 14.07.2006. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения 20.01.2018).
16. Экспертная комиссия Роскомнадзора определила формулировку понятия «издание, специализирующиеся на распространении информации общественно-политического характера» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. — Режим доступа: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news17398.htm> (дата обращения 20.12.2017).

Монографии и сборники

17. Адорно, Т. Диалектика просвещения / Адорно Т. — М. : Директ-Медиа, 2007. — 101 с.
18. Алексеев, Д. В. Политические медиавлияния: опыт изучения / Д. В. Алексеев. — М. : Культурная революция, 2014. — 252 с.
19. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. — пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 537 с.
20. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. — пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. — 188 с.

21. Бедрицкий, А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А. В. Бедрицкий. — М. : РИСИ, 2008. — 187 с.
22. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Белл Д. — М. : Academia, 2004. — 948 с.
23. Бжезинский, З. Между двумя веками : роль Америки в эру технотроники : пер. с англ. / З. Бжезинский. — М. : Прогресс, 1972. — 307 с.
24. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — перевод О. А. Печенкина. — Тула, 2013. — 204 с.
25. Бурдые, П. О телевидении и журналистике / П. Бурдые. — пер. с фр. Т. В. Анисимовой, Ю. В. Марковой. — М. : Фонд науч. исслед. "Прагматика культуры" : Ин-т эксперимент. социологии, 2002. — 160 с.
26. Волковский, Н. Л. История информационных войн / Н. Л. Волковский. — В 2 ч. Ч. 1. — СПб.: Полигон, 2003. — 107 с.
27. Гэлбрейт, Д. К. Новое индустриальное общество / Д. К. Гэлбрейт. — АСТ, 2004. — 608 с.
28. Дойч, К. Нервы управления. Модель политической коммуникации / К. Дойч. — М. : МПСИ, 1993. — 316 с.
29. Друкер, П. Ф. Бизнес и инновации / П. Ф. Друкер. — пер. с англ. и ред. К. С. Головинского. — М. [и др.] : Вильямс, 2009. — 423 с.
30. Истон, Д. Категории системного анализа политики. Политология: Хрестоматия. / Д. Истон. — сост.: проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2000. — 331 с.
31. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : Пер. с англ. / М. Кастельс. — науч. ред. пер. О. И. Шкаратан; Гос. ун-т высш. шк. экон. — М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
32. Клаузевиц, К. О войне. В 2 т. Т. 1 / К. фон Клаузевиц. — М. ; СПб. : АСТ : Terra Fantastica, 2002. — 560 с.
33. Ленин, В. И. В. И. Ленин о пропаганде и агитации : [сборник / сост. Н. Н. Суровцева и А. Г. Хоменко]. — М. : Политиздат, 1978. — 239 с.

34. Лиотар, Ж. Ф. Состояние постмодерна / Ж. Ф. Лиотар. — пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. ; СПб. : Ин-т экспериментальной социологии : Алетейя, 1998. — 160 с.
35. Маклюэн, М. Г. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Г. Маклюэн. — М. : Академический Проект : Мир, 2005. — 495 с.
36. Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. — пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундаментальной Социологии. — М. ; Жуковский, 2003. — 462 с.
37. Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. — М.: Поколение, 2006. — 560 с.
38. Русакова, О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс : [монография] / О. Ф. Русакова. — Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2012. — 399 с.
39. Савчук, И. Отъявленный программист: лайфхакинг из первых рук / И. Савчук. — СПб.: Питер, 2016. — 272 с.
40. Сморгунов, Л. В. Философия и политика. Очерки современной политической философии и российская ситуация / Л. В. Сморгунов. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. — 176 с.
41. Тоффлер, Э. Третья волна. : Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М. : Изд-во АСТ, 2002. — 781 с.
42. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.
43. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — пер. с англ. М. Б. Левина. — М. : АСТ : Ермак, 2004. — 592 с.
44. Хабермас, Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. — под ред. М. Беяева ; пер. В. Иванова. — М. : «Весь Мир», 2016. — 344 с.
45. Цуладзе, А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы / А. М. Цуладзе. — М. : Книжный дом "Университет", 1999. — 144 с.

46. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. — пер. с англ. В. М. Погостин, А. Н. Бурмистенко. — М : «Мысль», 1980. — 326 с.

47. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. — пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.

48. Энциклопедия министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство обороны РФ. — Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5221@morfDictionary> (дата обращения 20.01.2018).

Диссертации и авторефераты диссертаций

49. Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. — М., 2015. — 441 с. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/10682839/> (дата обращения 20.01.2018).

50. Волочаева, О. Ф. Политические процессы в современном информационном обществе: новые акторы и векторы развития [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.02 / Волочаева Оксана Федоровна. — Пятигорск, 2015. — 58 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23416> (дата обращения 20.01.2018).

51. Грибовод, Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Грибовод Екатерина Григорьевна. — Екат., 2017. — 189 с.

52. Идаятов, А. К. Медиакратия и ее роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Идаятов Ариф Курбанович. — М., 2014. — 192 с. — Режим доступа:

http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/accept/dayatov/ (дата обращения 20.01.2018).

53. Кинаш, Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах (на примере «Арабской весны» и Ливии) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.06 / Кинаш Юлия Сергеевна. — М., 2017. — 169 с. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/dissertations/82939029/> (дата обращения 20.01.2018).

54. Ларионов, Е. А. Национальные новостные сети как актор современных международных отношений (на примере CNN и Russia Today) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Ларионов Евгений Анатольевич. — Пятигорск, 2015. — 154 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=23290> (дата обращения 20.01.2018).

55. Опанасенко, Н. В. Политические коммуникации в условиях развития электронных сетевых технологий: возможности анализа и измерения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Опанасенко Нина Васильевна. — М., 2016. — 157 с. — Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=19&mod=dis&dis_id=829 (дата обращения 20.01.2018).

56. Пашинская, В. В. Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пашинская Виктория Викторовна. — Ростов-на-Дону, 2016. — 160 с. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/679892> (дата обращения 20.01.2018).

57. Пеконида, А. В. Конструирование политического имиджа России современными печатными средствами массовой информации США [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пеконида Анастас Вячеславович. — Пятигорск, 2012. — 28 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=5642> (дата обращения 20.01.2018).

58. Полулях, Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 /

Полулях Даниил Сергеевич. — М., 2016. — 173 с. — Режим доступа: <http://istina.msu.ru/dissertations/30283758/> (дата обращения 20.01.2018).

59. Расулов, З. А. Средства массовой информации и новые информационные технологии как регуляторы политических процессов: региональный аспект [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Расулов Заур Асадович. — М., 2014. — 25 с. — Режим доступа: http://polit.msu.ru/next.asp/diss_council/rasulov/ (дата обращения 20.01.2018).

60. Смирнов, Н. А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Смирнов Никита Александрович. — М., 2017. — 167 с. — Режим доступа: <https://iphras.ru/smirnovna.htm> (дата обращения 20.01.2018).

61. Филиппова, В. А. Формирование политической повестки дня в современных медиасферах (на примере России и Бразилии 2010-2014 гг.) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Филиппова Виктория Александровна. — СПб, 2016. — 204 с. — Режим доступа: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/12/1089.html> (дата обращения 20.01.2018).

62. Шишкина, А. Р. Коммуникационные, поколенческие и культурные факторы социально-политической дестабилизации в арабских странах в 2011 г. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Шишкина Алиса Романовна. — М., 2017. — 154 с. — Режим доступа: <https://aspirantura.hse.ru/defence/announcements/205577290.html> (дата обращения 20.01.2018).

63. Юсупова-Фарзалиева, Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях [Электронный ресурс] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Юсупова-Фарзалиева Диана Маликовна. — Пятигорск, 2015. — 164 с. — Режим доступа: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=5638> (дата обращения 18.12.2017).

64. Балугев, Д. Г. Отражение ценностей современного российского общества в социальных медиа / Д. Г. Балугев // Вестник пермского университета. — 2017. — №3. — С. 5–13.

65. Балугев, Д. Г. Сравнительный анализ "новых СМИ" и социальных медиа в контексте социально-политического и исторического факторов / Д. Г. Балугев // Вестник томского государственного университета. — 2016. — №1 (33). — С. 153–161.

66. Батракова, Л. Г. Организация жизнедеятельности людей в информационном обществе / Л. Г. Батракова // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 3. — С. 85–87.

67. Беспалов, Д. Н., Казаков М. А. Информационная война, лидерство и изменения в пространстве национальной безопасности / Д. Н. Беспалов, М. А. Казаков // Вопросы оборонной техники. — 2016. — № 3–4 (93–94). — С. 96–101.

68. Бурганова, Л. А. Корнилов П. А. Реконструирование образа военного конфликта / Л. А. Бурганова, П. А. Корнилов // Социс. — 2003. — №6. — С. 56–63.

69. Виноградова, Е. А. Роль публичной дипломатии АЛБА в урегулировании сирийского конфликта / Е. А. Виноградова // Мировая политика. — 2015. — №1. — С. 55–65.

70. Володенков, С. В. Интернет как технологическое пространство современных политических коммуникаций: перспективы и сценарии развития / С. В. Володенков // Журнал политических исследований. — 2017. — № 3 (1). — С. 79–100.

71. Володенков, С. В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. — 2017. — № 2. — С. 15–23.

72. Володенков, С. В. Модели и технологии массового потребления политической информации в современном обществе / С. В. Володенков // Вестник Российской нации. — 2017. — №5. — С. 147–156.

73. Володенков, С. В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений / С. В. Володенков // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2017. — № 19(3). — С. 279–289.

74. Володенков, С. В. Потенциал и особенности технологий интернет - пропаганды в современном политическом управлении / С. В. Володенков // Информационные войны. — 2017. — № 2 (42). — С. 2–6.

75. Гаман-Голутвина, О. Политология как метадисциплинарная матрица. / О. Гаман-Голутвина // Международные процессы. — 2016. — № 1 (14). — С. 86–94.

76. Гандалоева, М. Т. Интернет-мем как избирательная технология / М. Т. Гандалоева // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. — 2017. — №4. — С. 104–112.

77. Гладкова, Л. А. Глобальная информационная война / Л. А. Гладкова // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 1. — С. 36–44.

78. Грибовод, Е. Г. Медиатизация политики как стратегический ресурс политических коммуникаций / Е. Г. Грибовод // Наука Красноярья. — 2016. — № 6 (39). — С. 48–57.

79. Грибовод, Е. Г., Русакова О. Ф. Медиатизация политики в контексте информационно-коммуникативной стратегии ШОС // актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы IX международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». — 2016. — С. 65–70.

80. Григонис, Ю. Э. Изучение аудитории как актора политической коммуникации: основные современные подходы / Ю. Э. Григонис // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — №1. — С. 1–4.

81. Дзялошинский, И. М. Коммуникационные матрицы прикладной политической коммуникативистики // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: РОССПЭН, — 2012. — С. 42–58.

82. Завгородняя, М. Ю. Пол Лазарсфельд о межличностной коммуникации в избирательной кампании: теоретический аспект и современное применение / М. Ю. Завгородняя // Коммуникология. — 2017. — №2 (5). — С. 95–107.

83. Козлова, В. А. Генезис теории информационного общества в XX—XXI веке [Электронный ресурс] / В. А. Козлова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — Режим доступа: www.science-education.ru/119-15216 (дата обращения: 20.01.2018).

84. Комлева, Н. А. Интернет как ресурс сетевой войны / Н.А. Комлева, Д. Л. Стровский, Г. Саймонс // Политическая экспертиза: политэкс. — 2010. — №2 (6). — С. 156–175.

85. Коновалова, О. В. Медиатизация дискурсивной политики — основа формирования национальной консолидирующей идеи / О. В. Коновалова, А. П. Яланский, М. О. Голубева // Коммуникология. — 2017. — № 3 (5). — С. 132–139.

86. Коноплева, Т. В. Медиаобразы органов власти (на примере Минюста России) / Т. В. Коноплева // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — № 43 — С. 153–172.

87. Косоруков, А. А. Новые медиа как инструмент публичной политики и социально-политической трансформации публичного пространства (на примере арабской весны) / А. А. Косоруков // Социодинамика. — 2017. — №7. — С. 64–84.

88. Лебедева, М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов / М.М. Лебедева // Международные процессы. — 2015. — № 4. — С. 45–56.

89. Махаровский, Е. Информационная политика стран Запада в отношении БРИКС / Е. Махаровский // Международная жизнь. — 2015. — №7. — С. 94–106.

90. Мельникова, Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т. С. Мельникова // Власть. — 2010. — №8. — С. 47–51.

91. Поминов, Д. Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России / Д. Ю. Поминов // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 114. — С. 370–376.

92. Русакова, О. Ф. Дискурс-анализ публичных коммуникаций / О. Ф. Русакова // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. — 2012. — С. 187–205.

93. Русакова, О. Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «Политическая коммуникативистика» / О. Ф. Русакова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2013. — №27 (170). — С. 150–160.

94. Русакова, О. Ф., Грибовод Г. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Г. Г. Грибовод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — №. 4 (14). — С. 65–77.

95. Русакова, О. Ф. Медиадискурс как инструмент конструирования политической реальности / О. Ф. Русакова // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин. Сборник научных работ. Белгородский гос. ун-т. — 2013. — С. 95–99.

96. Рыжих, А. С., Чернышов Ю. Г. В. Путин как политический символ России во французской прессе (2000–2008 гг.) / Ю. Г. Чернышов // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. — 2015. — №12. — С. 58–61.

97. Саврук, М. В. Медиapolитика как составляющая информационной политики государства / М. В. Саврук // Вестник международного университета Кыргызстана. — 2017. — №1 (31). — С. 94–99.

98. Саймонс, Г. Создание альтернативной реальности: западные нарративы о вмешательстве России в Сирийский конфликт / Г. Саймонс // Вестник МГОУ. — 2015. — № 5. — С. 42–26.

99. Северс, А. В. Американская пресса о межпартийной борьбе в период обострения социально-экономической ситуации в США в сентябре–октябре 2013

года (на примере газет «Вашингтон таймс» и «Нью-Йорк тамс») / А. В. Северс // Вестник московского университета. — 2014. — №4. — С. 127–134.

100. Северс, А. В. Методы использования социальных медиа в политических коммуникациях (на примере президентских выборов в США) / А. В. Северс // Вестник Московского университета. — 2015. — №1. — С. 108–116.

101. Смирнов, Н. А. Информационная война в Сирии // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 1 (40). — С. 153-160.

102. Стровский, Д. Л., Саймонс Г. СМИ как источник пропаганды (на примере освещения газетами «The New York Times» и «The Washington Times» современной ситуации в Сирии) / Д. Л. Стровский, Г. Саймонс // Известия УрФУ. — 2013. — № 3 (113). — С. 71–85.

103. Суворова, А. Ю. Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов / А. Ю. Суворова // Коммуникология. — 2017. — №1 (5). — С. 68–78.

104. Сурма, И. В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия / И. В. Сурма // Мировая политика. — 2013. — №4 (31). — С. 141–151.

105. Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики / И. В. Сурма // Вестник МГИМО. — 2014 — №6 (39). — С. 53–60.

106. Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике / И. В. Сурма // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 49. — С. 220–249.

107. Тимофеев, В. И. Работа со СМИ в условиях вооруженного конфликта: опыт США / В. И. Тимофеев // США-Канада: экономика политика, культура. — 2010. — №3. — С. 57–72.

108. Томин, Л. В. Интернет и социальные медиа как инструмент политической мобилизации. Дискуссии о трансформации политических организаций и антисистемных движений / Л. В. Томин // Век информации. — 2017. — №2 (1). — С. 116–117.

109. Торреальба, А. А. Твитпломатия: влияние социальной сети твиттер на дипломатию / А. А. Торреальба // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2015. — №3 (15) — С. 152–166.

110. Третьяк, А. Н. Информационная война против истории России / А. Н. Третьяк // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2016. — № 10—2. — С. 116–119.

111. Федорченко, А. В., Крылова А. В. Феномен «Исламского государства» / А. В. Федорченко, А. В. Крылова // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 2 (41). — С. 211–220.

112. Чернышов, Ю. Г. Образ СССР в Финляндии в период "добрососедства и сотрудничества" / Ю. Г. Чернышов // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. — 2014. — №11. — С. 61–63.

113. Ширин, С. С. Фактор внешней среды в глобальной системе международных отношений / С. С. Ширин // Международные процессы. — 2005. — № 3(9). — С. 180–184.

114. Шульц, Э. Управление социальным протестом как технология и содержание «Арабской весны» / Э. Шульц // Международные процессы. — 2015. — № 1 (40). — С. 89–96.

Электронные ресурсы

115. Аксененок, А. Ближний Восток: мира нет, но есть надежда [Электронный ресурс] / А. Аксененок // Российский совет по международным делам. — 10.01.2018. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/blizhniy-vostok-mira-net-no-est-nadezhda/> (дата обращения 20.01.2018).

116. Александр Белоновский в УрФУ [Электронный ресурс] // Университетское ТВ УрФУ. — 11.04.2015. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CjuRkud1Kt4> (дата обращения 20.01.2018).

117. Антонов, И. В мире год был революционным [Электронный ресурс] / И. Антонов // Парламентская газета. — 21.12.2017. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/v-mire-god-byt-revolucionnym.html> (дата обращения 20.01.2018).

118. Барнс-Даси, Ж. Россия в Сирии: усилия по достижению политического урегулирования [Электронный ресурс] / Ж. Барнс-Даси // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 15.12.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-v-sirii-uregulirovanie/?sphrase_id=23539 (дата обращения 20.01.2018).

119. «Вести» интернет-газета («VESTI.RU») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/>.

120. Группа Всемирного банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>.

121. Деловое издание The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wsj.com/europe>.

122. Журнал Esquire [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esquire.ru/>.

123. Издательский дом «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/>.

124. Интернет-проект Forbes [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/>.

125. Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.

126. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/>.

127. Информационный портал RT [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.rt.com/>.

128. Коротаев, А. В. Арабская весна [Электронный ресурс] / А. В. Коротаев // Институт востоковедения Российской академии наук. — 10.09.2013. — Режим доступа: <http://video.ivran.ru/korotaev-av> (дата обращения 20.01.2018).

129. Картунов, А., Тимофеев И. Внешняя политика России: взгляд в 2018 год [Электронный ресурс] / А. Картунов, И. Тимофеев // Российский совет по международным делам. — 18.12.2017. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/vneshnyaya-politika-rossii-vzglyad-v-2018/> (дата обращения 20.01.2018).
130. Медиакорпорация The New York Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>.
131. Медиаорганизация The Guardian [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/>.
132. Международный проект «Сноб» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://snob.ru/>.
133. Наумкин, В. В. «Ящик Пандоры» федерализации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В. В. Наумкин // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 18.12.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yashchik-pandory-federalizatsii/?sphrase_id=23539 (дата обращения 20.01.2018).
134. Первый российский форум «Интернет экономика» [Электронный ресурс] // Администрация президента России. — 22.12.2015. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50992> (дата обращения 20.01.2018).
135. Сарабьев, А. Сирийский кризис. Продолжение следует [Электронный ресурс] / А. Сарабьев // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 13.12.2017. — Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/siriyskiy-krizis-prodolzhenie-sleduet/> (дата обращения 20.01.2018).
136. Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru/>.
137. Социальная сеть Twitter [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://twitter.com/>.
138. Шапиро, Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии [Электронный ресурс] / Дж. Шапиро // Международный дискуссионный клуб

«Валдай». — 10.08.2017. — Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-73/> (дата обращения 20.01.2018).

139. Электронное периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/>.

140. Электронное периодическое издание Lenta.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/>.

141. Эль-Шейх, Н. Референдум по Курдистану: вызовы и последствия [Электронный ресурс] / Н. Эль-Шейх // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 13.07.2017. — Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/referendum-po-kurdistanu-vyzovy/?sphrase_id=17085 (дата обращения 20.01.2018).

Публикации на иностранных языках

142. Americans Increasingly Turn to Specific Sources for News [Электронный ресурс] // TNS Gallup Media. — 08.07.2016. — Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/193553/americans-increasingly-turn-specific-sources-news.aspx?g_source=media&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения 20.12.2017).

143. Americans' Trust in Mass Media Sinks to New Low [Электронный ресурс] // TNS Gallup Media. — 14.09.2016. — Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/195542/americans-trust-mass-media-sinks-new-low.aspx?g_source=media&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения 20.12.2017).

144. Annual report pursuant to section 13 or 15(d) of the securities exchange act of 1934 [Электронный ресурс] // U. S. Securities and Exchange Conission. — Режим доступа: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1564708/000119312517257248/d412501d10k.htm> (дата обращения: 20.12.2017).

145. Barnard, A. Syrian Kurds Hope to Establish a Federal Region in Country's North [Электронный ресурс] / A. Barnard // The New York Times. — 16.03.2016. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/17/world/middleeast/syria-kurds.html> (дата обращения 20.12.2017).

146. Bashri, M. The use of ICTs and mobilisation in the age of parallel media - an emerging fifth estate? A case study of Nafeer's flood campaign in the Sudan [Электронный ресурс] / M. Bashri // Esquidnovi-Africa journalism studies. — 2014. — №35. — P. 75–91. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=18&SID=R23VHLu2odKII8koS2J&page=1&doc=7&cacheРежим_доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

147. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. — New York: Basic Books. — 1999. — 507 p.

148. Berman, A. Syrian Rebel Use of Social Media [Электронный ресурс] / A. Berman // Foreign Policy Research Institute. — 2012. — №10. — Режим доступа: http://www.fpri.org/docs/media/MEMM_2012_10_Berman.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

149. Bernhard, U. Do Presumed Online Media Effects Have an Influence on the Online Activities of Politicians? [Электронный ресурс] / U. Bernhard, M. Dohle, G. Vowe // Policy and Internet. — 2016. — № 8 (1). — p. 72–90. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=14&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=2&doc=13&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

150. Bessant, J. Digital Spring? New media and new politics on the campus [Электронный ресурс] / Judith Bessant // Discourse-studies in the cultural politics of education. — 2014. — №35 (2). — p. 249–265. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2327/doi/pdf/10.1080/01596306.2012.745734> (дата обращения: 20.12.2017).

151. Betlemidze, M. Femen and assemblage politics of protest in the age of social media [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / M. Betlemidze;

The University of Utah. — Ann Arbor, 2016. — 170 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1844149131?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

152. Biswas, M. Social Media in Syria's Uprising and Post-Revolution Libya: An Analysis of Activists' and Blogger's Online Engagement [Электронный ресурс] / M. Biswas, C. Sipes // Arab Media & Society. — 2014. — №19. — P. 1–21. — Режим доступа:

http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=22&SID=T23MKRzjjYSI3xtlrEP&page=1&doc=1&cacheРежим доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

153. Borawski, G. H. CNN's coverage of the Iraq War: A discourse perspective [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts / G. H. Borawski; Northeastern Illinois University. — Illinois, 2016. — 116 p. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/1794167592/2E604EFFB3EC468DPQ/20?accountid=30419> (дата обращения 27.12.2017).

154. Boyd-Barrett, O. Ukraine, Mainstream Media and Conflict Propaganda / O. Boyd-Barrett // Journalism Studies. — 2017. — № 8 (18). — P. 1016–1034.

155. Bullard, N. The mercurial role of the U.S. media in wartime: the Vietnam war, 1961-1975 [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts / N. Bullard; Georgetown University. — Washington, D. C., 2010. — 144 p. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/305211324/7997370DA32D42B2PQ/5?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

156. Carmines, E. G. Ideological Heterogeneity and the Rise of Donald Trump [Электронный ресурс] / E. G Carmines, E. J. Michael, M. W. Wagner // Forum-A Journal of applied research in contemporary politics. — 2016. — № 14 (4). — P. 385–397. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=1&doc=8&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

157. Carr, D. P. Twitter Wars: Tweets from the Major Party Candidates in the 2016 Presidential Race [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts in Communication / D. P. Carr; Hawaii Pacific University. — Honolulu, 2017. — 205 p.

— Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/1960809139/256FD88361C344EC/PQ/11?accountid=30419> (дата обращения: 28.12.2017).

158. Castells, M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society // International Journal of Communication. 2007. — P. 238–266.

159. Castells, M. Democracy in the age of the Internet [Электронный ресурс] / M. Castells // Journal of contemporary culture. — 2011. — № 6. — P. 96–103. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/invesdoc_index.htm (дата обращения: 20.12.2017).

160. Castells, M. Switching power: Rupert Merdoch and the global business of media politics [Электронный ресурс] / M. Castells // International Sociology. — 2008. — №28. — P. 488–513. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/obra_02.htm (дата обращения: 20.12.2017).

161. Castells, M. The power and identity: the information age: economy, society, and the culture [Электронный ресурс] / M. Castells // A John Wiley and Sons, Ltd., Publication. — 2010. — 538 p. — Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/invesdoc_index.htm (дата обращения: 20.12.2017).

162. Chams, E. B. A. The Assad regime's propaganda: Manipulation through messaging at the beginning of the Arab spring uprising in Syria [Электронный ресурс] : diss. ... Master of Arts in Liberal Studies / C. B. A. Eddin. — Georgetown University. — Washington, DC, 2013. — 127 p. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017).

163. Chen, H. J. New Media Approaches to Presidential Campaigning: Barack Obama's Centralized Control and Ron Paul's Spontaneous Organization in 2008 and 2012 [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / H. J. Chen; The University of Texas. — Dallas, 2017. — 253 p. — Режим доступа:

<https://ezproxy.urfu.ru:4868/socialsciences/docview/1973160739/256FD88361C344EC/PQ/13?accountid=30419> (дата обращения: 28.12.2017).

164. Christy, P. Internet of things is a revolution waiting to happen [Электронный ресурс] / С. Pettey / Gartner. — 30.04.2015. — Режим доступа: <http://www.gartner.com/smarterwithgartner/the-internet-of-things-is-a-revolution-waiting-to-happen/> (дата обращения: 20.12.2017).

165. Cooke, K. “Fake news” reinforces trust in mainstream news brands [Электронный ресурс] // Kantar. — 31.10.2017. — Режим доступа <https://uk.kantar.com/business/brands/2017/trust-in-news/> (дата обращения 20.12.2017).

166. Dertouzos, M. L. What Will Be: How the New World of Information Will Change our lives [Электронный ресурс] / M. L. Dertouzos // Harvard journal of law and technology. — 1997. — №1 (11). — P. 277–285. — Режим доступа: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v11/11HarvJLTech277.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

167. Deutsch, K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control / K. Deutsch. — New York, 1963. — 316 p.

168. Digital in 2016 [Электронный ресурс] // We are social. 2016. — Режим доступа: <http://wearesocial.com/sg/special-reports/digital-2016> (дата обращения 20.12.2017).

169. Dreher, T. Indigenous voices and mediatized policy-making in the digital age [Электронный ресурс] / T. Dreher, K. McCallum, L. Waller // Information Communication & Society. — 2016. — № 19 (1). — P. 23–39. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=14&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=2&doc=18&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

170. Edwards, D., Cromwell, D. Guardians of Power. The Myth of the Liberal Media / D. Edwards. — Pluto Press, London, 2006. — 256 p.

171. Erdos & Morgan Opinion Leaders Syndicated Survey [Электронный ресурс] // Erdos & Morgan. — Режим доступа: <https://www.erdosmorgan.com/sr/ols.html> (дата обращения 20.12.2017).

172. Fowler, E. F. Political Advertising in 2016: The Presidential Election as Outlier? [Электронный ресурс] / E. F. Fowler, T. N. Ridout, M. M. Franz // Forum-A Journal of applied research in contemporary politics. — 2016. — № 14 (4). — P. 445–469. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=1&doc=9&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

173. Garland, R. Between media and politics: can government press officers hold the line in the age of 'political spin'? the case of the uk after 1997 [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / R. Garland; London School of Economics and Political Science (United Kingdom). — Ann Arbor, 2016. — 290 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1916426117?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

174. Google's Support for Hillary Clinton [Электронный ресурс] // Google Transparency Project. Campaign for Accountability. — 2016. — Режим доступа: <http://googletransparencyproject.org/articles/googles-support-hillary-clinton#graphic> (дата обращения: 20.12.2017).

175. Gross, K. Framing persuasive appeals: Episodic and thematic framing, emotional response, and policy opinion / K. Gross // Political Psychology. — 2008. — № 2 (29). — P. 169–192.

176. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / J. Habermas. — Translated by Thomas Burger with the assistance of Frederick Lawrence. — Cambridge: Polity, 1989. — 301 p.

177. Halliday, J. MoD serves news outlets with D notice over surveillance leaks [Электронный ресурс] / J. Halliday // The Guardian. — 17.06.2013. — Режим

доступа: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/17/defence-d-bbc-media-censor-surveillance-security> (дата обращения 20.12.2017).

178. Hashemi, N. The Arab Spring Two Years On: Reflections on Dignity, Democracy, and Devotion [Электронный ресурс] / N. Hashemi // Ethics & International Affairs. — 2013. — № 27 (2). — p. 207–221. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2073/10.1017/S0892679413000099> (дата обращения: 20.12.2017).

179. Hellmeier, S. The Dictator's Digital Toolkit: Explaining Variation in Internet Filtering in Authoritarian Regimes / S. Hellmeier // Politics & Policy. — 2016. — № 6 (44). — P. 1158–1191.

180. Herman, E. S., Chomsky T. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media / E. S. Herman, T. Chomsky. — Pantheon Books, 2002. — 393 p.

181. Hillary Clinton Email Archive [Электронный ресурс] // WikiLeaks. — 02.04.2011. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/28884> (дата обращения: 20.12.2017).

182. Hoskins, A. Risk media and the end of anonymity / A. Hoskins // Journal of Information Security and Applications. — 2017. — № 34. — P. 2–7.

183. Hoskins, A., O'Loughlin B. Arrested war: the third phase of mediatization / A. Hoskins, B. O'Loughlin // Information Communication and Society. — 2015. — № 11 (18). — P. 1320–1338.

184. Interactive: Tracking Syria's defections [Электронный ресурс] // Al Jazeera. — 30.06.2012. — Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/interactive/syriadefections/> (дата обращения: 20.12.2017).

185. Inukonda, S. Media, globalization and nationalism: The case of separate Telangana [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / S. Inukonda; Bowling Green State University. — Ohio, 2016. — 275 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1796914162?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

186. Iskandar, A. Teaching the Arab Uprisings: Between Media Maelstrom and Pedantic Pedagogy [Электронный ресурс] / Adel Iskandar // PS: Political Science & Politics. — 2013. — № 46. — P. 244–247. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8874479&fulltextType=DS&fileId=S104909651300022X> (дата обращения: 20.12.2017).
187. Jackson, C. F. Information Is Not a Weapons System / C/ F/ Jackson // Journal of Strategic Studies. — 2016. — № 5—6 (39). — P. 820–846.
188. Kepplinger, H. M. Framing Scandals: Cognitive and Emotional Media Effects / H. M. Kepplinger // Journal of Communication. — 2012. — № 4 (62). — P. 659–681.
189. Kepplinger, H. M. Mediatization of politics: Theory and data / H. M. Kepplinger // Journal of Communication. — 2002. — № 4 (52). — P. 971–986.
190. Kepplinger, H. M. Reciprocal effects: Toward a theory of mass media effects on decision makers / H. M. Kepplinger // Harvard International Journal of Press/Politics. — 2007. — №2 (12). — P. 3–23.
191. Kepplinger, H. M. Research note: Reciprocal effects of negative press reports / H. M. Kepplinger // European Journal of Communication. — 2007. — № 3 (22). — P. 337–354.
192. Khondker, H. H. Role of the New Media in the Arab Spring [Электронный ресурс] / H. H. Khondker // Globalizations. — 2011. — № 8. — P. 675–679. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/14747731.2011.621287> (дата обращения: 20.12.2017).
193. King, D. The amazing law of influence / D. King. — Pelican Publishing, first published, 2001. — 256 p.
194. Lash, S. Sociology of Postmodernism / S. Lash. — Routledge, 1990. — 316 p.
195. Leadbeater, C. Living on Thin Air: The New Economy / C. Leadbeater. — Penguin Books Ltd; New edition edition, 2000. — 243 p.
196. Lynch, M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State [Электронный ресурс] / M. Lynch // Perspectives on

Politics. — 2011. — № 9 (2). — P. 301–310. — Режим доступа: <https://ezproxy.urfu.ru:4185/core/journals/perspectives-on-politics/article/after-egypt-the-limits-and-promise-of-online-challenges-to-the-authoritarian-arab-state/5CBBD764FBF392645FF7D53C1B0016FC> (дата обращения: 20.12.2017).

197. Lyotard, J. F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / J. F. Lyotard. — Translated by Geoff Bennington and Brian Massumi. — Manchester: Manchester University Press, 1984. — 111 p.

198. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. — Publisher Princeton, N. J., Princeton University Press, 1973. — 446 p.

199. McGarty, C. New Technologies, New Identities, and the Growth of Mass Opposition in the Arab Spring [Электронный ресурс] / С. McGarty, F. Emma, E. G. Thomas, G. Lala, L. Smith, A. M. Bliuc // Political psychology. — 2014. — № 35. — p. 725–740. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=19&SID=R23VHLu2odKlI8koS2J&page=1&doc=1&cacheРежим доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

200. Molnar, P. Restricted web access to The Guardian is Armywide, officials say [Электронный ресурс] / P. Molnar // Monterey herald. — 06.27.2013. — Режим доступа: <http://www.montereyherald.com/20130627/restricted-web-access-to-the-guardian-is-armywide-officials-say> (дата обращения 20.12.2017).

201. Multi-national media organization and associated library Wikileaks [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wikileaks.org/>.

202. Nalbantoglu, H. C. Digital activism: Social movements in the digital age [Электронный ресурс] : diss. ... of Dr of Education / H. C. Nalbantoglu; Spalding University. — Louisville, KY, 2014. — 152 p. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017).

203. Napolitano, N. M. Selling national security: Journalism, political actors, and the marketing of counterterrorism policy [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor

of Philosophy / N. M. Napolitano; City University of New York. — Ann Arbor, 2016. — 164 р. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1845027373?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

204. Newman, N. Journalism, media, and Technology Trends and Predictions 2017 [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. 2017. — 37 р. — Режим доступа: <http://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/publication/journalism-media-and-technology-trends-and-predictions-2017> (дата обращения 20.12.2017).

205. Nulty, P. Social media and political communication in the 2014 elections to the European Parliament [Электронный ресурс] / P. Nulty, Y. Theocharis, S. A. Pora, O. Parnet, K. Benoit // Electoral Studies. — 2016. — № 44. — P. 429–444. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=3&doc=30&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

206. Nye, J. S. The Information Revolution and Soft Power [Электронный ресурс] / J. S. Nye Jr. // Current History. — 2014. — № 113 (759). — P. 19–22. — Режим доступа: <http://www.currenthistory.com/Article.php?ID=1113> (дата обращения: 20.12.2017).

207. O'Connell, N. Network theory and political revolution: a case study of the role of social media in the diffusion of Twitter communication during the Egyptian revolution [Электронный ресурс] : thesis. ... master of Arts in Communication / N. O'Connell ; San Diego state university. — Sun Diego, 2014. — 84 р. — Режим доступа: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 20.12.2017).

208. Oates, S. Introduction to Media and Politics. — London. UK, 2008. — 202 р.

209. Parasiliti, A. Preventing State Collapse in Syria / A. Parasiliti, R. Kathleen, W. Becca // RAND Corporation. — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE219.html> (дата обращения 20.12.2017).

210. Paul, V. Role of mass media in social awareness [Электронный ресурс] / V. Paul, P. Singh, S. B. John // International Journal of Humanities & Social Sciences. — 2013. — № 11 (01). — P. 34–38. — Режим доступа: http://www.academia.edu/4243720/ROLE_OF_MASS_MEDIA_IN_SOCIAL_AWARENESS?login=&email_was_taken=true&login=&email_was_taken=true&login=&email_was_taken=true (дата обращения: 20.12.2017).

211. Percastre, S. J. Electoral political communication in the digital age. The 2015 electoral campaign in Mexico city [Электронный ресурс] / S. J. Percastre, G. L. Dorantes // Vivat Academia. — 2016. — № 137. — p. 36–55. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=3&doc=22&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

212. Porat, M.U. The Information Economy: Definition and Measurement / M.U. Porat. — U.S. Government Printing Office, Washington, D.C, 1977. — 319 p.

213. Radi, R. The process of political narrative construct: How political leaders construct new narratives while experiencing adverse political conditions [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy In Organizational Leadership / R. Radi; The Chicago School of Professional Psychology. — Ann Arbor, 2015. — 253 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1727753509?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

214. Reich, R. B. The Power of Public Ideas / R. B. Reich. — Harvard University Press, 1990. — 272 p.

215. Robertson, A. Connecting in Crisis: "Old" and "New" Media and the Arab Spring [Электронный ресурс] / A. Robertson // International journal of press-politics. — 2013. — № 18 (3). — p. 325–341. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2903/content/18/3/325.full.pdf+html> (дата обращения: 20.12.2017).

216. Sevenans, J. How Political Elites Process Information From the News: The Cognitive Mechanisms Behind Behavioral Political Agenda-Setting Effects [Электронный ресурс] / J. Sevenans, S. Walgrave, G. J.Epping // *Political Communication*. — 2016. — № 33 (4). — p. 605–627. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=14&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=3&doc=22&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

217. Shabo, M. E. *Techniques of Propaganda and Persuasion* / M. E. Shabo. — Prestwick House, Inc., — 2008. — 160 p.

218. Simon Salazar, H. L. *Democracy, Television, and the Mediatization of Chilean Politics: How the Medium Became the Message in Post-Pinochet Chile* [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy in Communication / H. L. Simon Salazar; University of California. — San Diego, 2016. — 445 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1851316130?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).

219. Simons, G. ‘Good’ battle and ‘bad’ battles: a comparative analysis of western media coverage of the battles of Mosul and Aleppo / G. Simons // *Tractus Aevorum*. — 2016. — № 3 (2). — P. 114–138.

220. Simons, G. *Mass Media and Modern Warfare Reporting on the Russian War on Terrorism* / G. Simons. — Routledge, 2010. — 216 p.

221. Simons, G. News and Syria: Creating key media moments in the conflict / G. Simons // *Cogent social sciences*. — 2016. — № 2. — P. 1–16.

222. Simons, G., Strovsky D. *Censorship in Contemporary Russian Journalism in the Age of the War Against Terrorism* / G. Simons, D. Strovsky // *European Journal of Communication*. — 2006. — № 21 (2). — P. 189–211.

223. Simons, G., Strovsky D. *Geopolitical Interests and Information War: US and Russian Reaction to Russia's Proposal on the Syrian Chemical Weapons Issue* / G. Simons, D. Strovsky // *Tamkang Journal of International Affairs*. — 2016. — № 3 (19). — P. 29–72.

224. Slayton, R. What Is the Cyber Offense-Defense Balance? Conceptions, Causes, and Assessment / R. Slayton // *International Security*. — 2016. — № 3 (41). — P. 72–109.

225. Surma, I. Pushing the Boundaries of Digital Diplomacy: The International Experience and the Russian Practice / I. Surma // *Proceedings of The 11th International Conference on Cyber Warfare and Security ICCWS2016*. — 2016. — P. 304–311.

226. Theocharis, Y. A Bad Workman Blames His Tweets: The Consequences of Citizens' Uncivil Twitter Use When Interacting With Party Candidates [Электронный ресурс] / Y. Theocharis, P. Barbera, Z. Fazekas, S. A. Popa, O. Parnet // *Journal of Communication*. — 2016. — № 66 (6). — p. 1007–1031. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2077/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=5&SID=Z2HmM7mZufAn4ATnRkg&page=2&doc=19&cacheurlFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

227. Thompson, M. *Enough Said: What's Gone Wrong with the Language of Politics?* Bodley Head, 2016. — 384 p.

228. Trevisan, F. The Google voter: search engines and elections un the new media ecology / F. Trevisan, A. Hoskins, S. Oates, D. Mahlouly // *Information Communication and Society*. — 2016. — P. 1–18.

229. Urry, J. *Global Complexities* / J. Urry. — Polity Press, 2002. — 184 p.

230. Weyland, K. The Arab Spring: Why the Surprising Similarities with the Revolutionary Wave of 1848? [Электронный ресурс] / K. Weyland // *Perspectives on Politics*. — 2012. — № 10. — P. 917–934. — Режим доступа: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8783439&fulltextType=RA&fileId=S1537592712002873> (дата обращения: 20.12.2017).

231. Wolfsfeld, G. Social Media and the Arab Spring: Politics Comes First [Электронный ресурс] / W. Gadi, S. Elad, S. Tamir // *International journal of press-politics*. — 2013. — № 18. — P. 115–137. — Режим доступа: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=22&SID=T23MKRzjjYSI3xtrEP&page=1&doc=1&cacheРежим доступаFromRightClick=no (дата обращения: 20.12.2017).

232. World Press Trends 2017 [Электронный ресурс] // World Association of Newspapers and News Publishers. — 10.10.2017. — Режим доступа: <http://www.wanifra.org/reports/2017/10/10/world-press-trends-2017> (дата обращения 20.12.2017).

233. World Telecommunication/ICT Indicators database 2017 (21th Edition/June 2017) [Электронный ресурс] // ITU (International Telecommunication Union). — 2017. — Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/wtid.aspx> (дата обращения 20.12.2017).

234. Yacoubian, M. A New U.S. Strategy Will Keep American Troops in Syria [Электронный ресурс] / М. Yacoubian // United States Institute of Peace. — 18.01.2018. — Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2018/01/new-us-strategy-will-keep-american-troops-syria> (дата обращения 20.12.2017).

235. Yoon, H. Y. Triangular Relationship between the Internet, Institution, and Political Participation [Электронный ресурс] : diss. ... Doctor of Philosophy / H. Y. Yoon; The University of Wisconsin — Madison. — Wisconsin, 2017. — 200 p. — Режим доступа: <https://search.proquest.com/docview/1929477972?accountid=30419> (дата обращения: 20.12.2017).